

ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

№ 4, том 3, 2021

НАУЧНО–ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ISSN 2712-7516

Выходит один раз в месяц

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Журнал

зарегистрирован
в Федеральной службе
по надзору в сфере связи,
информационных технологи-
й и массовых коммуника-
ций. Свидетельство
о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-78023
от 20.03.2020 г.

Подписка во всех
отделениях связи России,
Казахстана, Украины и Бе-
лоруссии. Каталог «Пресса
России, индекс 33323.

Все права защищены.
Перепечатка материалов
только с разрешения
редакции журнала.

Авторские материалы
рецензируются
и не возвращаются.

Редакция сохраняет за
собой право производить
сокращения и редакцион-
ные изменения рукописи

Точка зрения авторов
статей может не совпадать
с мнением редакции.

Ответственность за до-
стоверность рекламных
объявлений несут
рекламодатели.

Учредитель СМИ:
Общество с ограниченной
ответственностью
«Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Адрес издателя, редакции:
160033, Вологодская обл.,
г. Вологда,

ул. Текстильщиков,
д. 20А, оф. 1
тел/факс: +7-495-361-72-37

изд.pegas@yandex.ru
Адрес типографии: ООО
«Коперник35», г. Вологда,
ул. Клубова, д. 7, пом. 4

© ООО «Университет
дополнительного
профессионального
образования»

Дата выхода в свет:
31.10.2021

Формат 210x297.
Печать офсетная.

Усл. печ. л. 11,5
Тираж 3000 экз.

Розничная цена: 1000 руб.

Председатель:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук, доцент, профессор ка-
федры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых.

Заместитель председателя:

Санташов Андрей Леонидович – доктор юридических наук, доцент, профессор фа-
культета психологии и права Вологодского института права и экономики Федеральной
службы исполнения наказаний.

Члены редакционного совета:

Абдулкадыров Арсен Саидович – кандидат экономических наук, доцент, старший науч-
ный сотрудник научно-исследовательского института «Управление, экономика, политика и
социология» Дагестанского государственного университета народного хозяйства;

Алтухов Анатолий Иванович – доктор экономических наук, профессор, академик
РАН, заведующий отделом территориально-отраслевого разделения труда в АПК Фе-
дерального научного центра аграрной экономики и социального развития сельских
территорий – Всероссийского научно-исследовательского института экономики сель-
ского хозяйства;

Барков Алексей Владимирович – доктор юридических наук, профессор, профессор
кафедры гражданского права Военного университета Министерства обороны Россий-
ской Федерации;

Гриджина Александра Владимировна – доктор экономических наук, профессор, за-
ведующая кафедрой государственного управления и права Московского политехниче-
ского университета;

Дмитриев Юрий Алексеевич – доктор экономических наук, профессор, профессор
кафедры менеджмента и маркетинга Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых;

Кузнецов Александр Павлович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный
деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации,
профессор кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права Нижегородской
академии МВД РФ;

Родинова Надежда Петровна – доктор экономических наук, профессор, руководитель
образовательной программы «Управление персоналом», профессор кафедры менеджмента
и государственного муниципального управления Московского государственного универ-
ситета технологий и управления им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет);

Рыжов Игорь Викторович – доктор экономических наук, профессор, заведующий
кафедрой экономической теории и военной экономики Военного университета Мини-
стерства обороны Российской Федерации;

Санду Иван Степанович – доктор экономических наук, профессор, заслуженный дея-
тель науки РФ, заведующий отделом экономических проблем научно-технического раз-
вития АПК Федерального научного центра аграрной экономики и социального развития
сельских территорий – Всероссийского научно-исследовательского института эконо-
мики сельского хозяйства;

Скаков Айдаркан Байдекович – доктор юридических наук, профессор, профессор ка-
федры уголовного права и организации исполнения наказаний Костанайской академии
МВД Республики Казахстан им. Ш. Кабылбаева (Республика Казахстан);

Скрипченко Нина Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры
уголовного права и процесса Северного (Арктического) федерального университета;

Смирнов Александр Михайлович – доктор юридических наук, доцент, главный науч-
ный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполне-
ния наказаний;

Чеботарев Станислав Стефанович – доктор экономических наук, профессор, заслужен-
ный деятель науки РФ, профессор кафедры безопасности жизнедеятельности Финансово-
го университета при Правительстве Российской Федерации; директор департамента эконо-
мических проблем развития ОПК ЦНИИ экономики, информатики и систем управления;

Шабанов Вячеслав Борисович – доктор юридических наук, профессор, заведующий
кафедрой криминалистики Белорусского государственного университета (Беларусь);

Шкодинский Сергей Всеволодович – доктор экономических наук, профессор, заве-
дующий кафедрой экономической теории Московского государственного областного
университета.

Главный редактор:

Соколов Алексей Павлович – доктор экономических наук (08.00.05), доцент (08.00.05).

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные науч-
ные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук,
по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности);
08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит; 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки); 12.00.08 – Уго-
ловное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки).

JOURNAL OF APPLIED RESEARCH

№ 4, volume 3, 2021

SCIENTIFIC–PRACTICAL JOURNAL ISSN 2712-7516

It comes out 1 times a month

The magazine is registered with the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology and Mass Communications. Certificate of registration of mass media PI No. FS77-78023 of 03.20.2020. Subscription in all post offices of Russia, Kazakhstan, Ukraine and Belarus The catalogue "Press of Russia", index 33323

All rights reserved. Reprint of materials only with the permission of the publisher. Copyright materials are reviewed and not returned. The editors reserve the right to The editors reserve the right to make reductions and editorial changes to the manuscript. The point of view of the authors of articles may not coincide with the opinion of the editors. Responsibility for the accuracy of advertisements lies with advertisers.

Founder of the media: Limited Liability Company «University of Continuing Professional Education» Address of the publisher, editorial office: 160033, Vologda, ul. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1

tel./fax: +7-495-361-72-37
izd-pegas@yandex.ru
Printing House address: LLC «Kopernik35», Vologda, ul. Klubova, d. 7, pom. 4

© «University of Continuing Professional Education»

Date of publication: October 31, 2021
Format 210x297.
Offset printing.
Conv. oven 11,5
Circulation 3000 exz.
Retail price: 1000 rub.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Management and Marketing Vladimir State University named after A. G. and N.G. Stoletovs.

Deputy Editor-in-Chief:

Santashov Andrey L. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Faculty of Psychology and Law, Vologda Institute of Law and Economics Federal Penitentiary Service of Russia.

Associate Editors:

Abdulkadyrov Arsen S. – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Senior Researcher of the Research Institute «Management, Economics, Politics and Sociology» of the Dagestan State University of National Economy;

Altukhov Anatoly I. – Doctor of Economic Sciences, Professor of the RAS, Head of the Department of Territorial-Branch Labor Division in Agro-industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas - All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Barkov Alexey V. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Civil Law, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Gridchina Alexandra V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Public Administration and Law, Moscow Polytechnic University.

Dmitriev Yuri A. – Doctor of Economics, Professor, Professor of the Department of Management and Marketing, Vladimir State University named after Alexander and Nikolay Stoletovs.

Kuznetsov Alexander P. – Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Criminal and Criminal Law of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation.

Rodinova Nadezhda P. – Doctor of Economics, Professor, head of the educational program «Personnel Management», professor of the Department of Management and State Municipal Administration Moscow State University of Technology and Management K. G. Razumovsky (First Cossack University);

Ryzhov Igor V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory and War Economy, the Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation.

Skakov Aydarkan B. – Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Penitentiary Service, Kostanay MIA Academy of the Republic of Kazakhstan named after S. Kabyibaev (the Republic of Kazakhstan).

Skripchenko Nina Y. – Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Northern (Arctic) Federal University.

Smirnov Alexander M. – Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher, Federal State Institution Research Institute of the Federal Penitentiary Service Russia.

Sandu Ivan S. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Economic Problems of Scientific and Technical Development of the Agro-Industrial Complex, Federal Research Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Areas – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics.

Chebotarev Stanislav S. – Doctor of Economics, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Live Safety, Financial University under the Government of the Russian Federation; Joint Stock Company Central Research Institute of Economics, Informatics and Management Systems, Department of Economic Problems of the Defense Industry Development.

Shabanov Vyacheslav B. – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Forensic Science, Belarusian State University.

Shkodinsky Sergey V. – Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Economic Theory, Moscow Region State University.

Editor-in-Chief:

Sokolov Aleksey P. – Doctor of Economics (08.0.05), Associate Professor (08.00.05).

Journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit; 08.00.14 – The world economy (economic sciences); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences).

Научно-практический рецензируемый журнал «Журнал прикладных исследований»

«Журнал прикладных исследований» – российский теоретический и научно-практический журнал общественных наук (экономика и право). Основан в 1997 году как «Вестник Федеральной энергетической комиссии России (до 2003 года), а после как «Тарифное Регулирование и Экспертиза» (до 2020 года), с 2020 года носит название «Журнал прикладных исследований». Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в Научной электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США).

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности) (экономические науки); 08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит (экономические науки); 08.00.14 – Мировая экономика (экономические науки) (с 25.12.2020 «Журнал прикладных исследований» № 968); 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки) (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Основные темы публикаций:

- 08.00.00 – Экономические науки.
- 12.00.00 – Юридические науки.

Аудитория: экономисты и юристы исследователи; преподаватели и студенты вузов; аналитические и юридические подразделения крупных предприятий, корпораций и банков; руководители федеральных и региональных органов власти.

Авторы: ведущие ученые, крупнейшие представители отечественной и зарубежной экономической и правовой мысли.

Scientific-practical peer-reviewed journal «Journal of Applied Research»

«The Journal of Applied Research» – a Russian theoretical, scientific-practical journal of Social Sciences (Economics and Law). It was established in 1997 as «Vestnik of Federal Energy Commission» (until 2003), then «Tariff regulation and examination» (until 2020). Since 2020, it has been renamed as «Journal of Applied Research». The journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI), indexed in: Scientific Electronic Library eLIBRARY.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing (USA).

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published, on specialties: 08.00.05 – Economics and National Economy Management (by industry and field of activity) (economic sciences); 08.00.10 – Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 The world economy (economic sciences) (since 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968); 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

The main topics of research:

- 08.00.00 – Economic Sciences.
- 12.00.00 – Law Sciences.

Audience: researchers of economics and law; university lecturers and students; analytical and law departments of large enterprises, corporations and banks; leaders of federal and regional authorities.

Authors: leading scientists, representatives of Russian and foreign economic thought.

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ.....	6
ВИШНЕВСКАЯ Н. А.	
Анализ направлений финансирования региональной социокультурной сферы.....	6
АНТОНЕЦ В. Г.	
Развитие бизнес-моделей участников рынка финтех-услуг в условиях цифровой трансформации...	10
ЧАДИНА Е. В.	
Процессы сделок слияний и поглощений компаний и их результаты.....	17
ДЕЩЕНКО А. Ю., АНТОШИН С. В.	
Концептуальные основы сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга.....	22
ГРАДИНАРОВА А. А., СЕМАШКО А. В.	
Трансформация научных взглядов относительно категории финансовой грамотности.....	28
ПИГОЛКИН С. А.	
Формирование стратегии цифровой трансформации региональной системы теплоснабжения.....	35
ИЛЬЧЕНКО А. А.	
Моделирование доктрины финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств.....	40
ЖДАНОВ В. Л.	
К вопросу экономической обоснованности использования космических ресурсов.....	49
ГРАДИНАРОВА А. А.	
Анализ мировой системы публичных финансов.....	52
ВОЛКОВА Л. Н.	
Организационная и информационная модели методики контроля формирования доходов специального фонда организаций среднего профессионального образования.....	60
КАТЕРИНЕЦ С. Л.	
Особенности развития инновационной деятельности в сельском хозяйстве: маркетинговые ориентиры.....	66
КОВАЛЕНКО Е. В.	
Формирование маркетингового потенциала аграрных предприятий.....	71
МАХНОНОСОВ Д. В.	
Технологии нейромаркетинга в организации торговли и продвижения товаров и услуг.....	76
ИСАКОВ А. С.	
Вопросы анализа и критерии определения экономической безопасности страны.....	81
ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ».....	86

CONTENT

ECONOMICS RESEARCHES.....	6
VISHNEVSKAYA N. A.	
Analysis of directions of financing of the regional socio-cultural sphere.....	6
ANTONETS V. G.	
Development of business models of the fintech services market participants in the conditions of digital transformation.....	10
CHADINA E. V.	
Mergers and acquisition processes and their results.....	17
DESHCHENKO A. YU., ANTOSHIN S. V.	
Conceptual basis for preserving the competitive advantages of business entities in the field of distribution.....	22
GRADINAROVA A. A., SEMASHKO A. V.	
The transformation of academic attitudes towards the category of financial literacy.....	28
PIGOLKIN S. A.	
Forming a strategy for digital transformation regional heat supply.....	35
ILCHENKO A. A.	
Modeling the doctrine of financial literacy as a factor of economic security of households.....	40
ZHDANOV V. L.	
On the question of the economic feasibility of using space resources.....	49
GRADINAROVA A. A.	
Analysis of the global public finance system.....	52
VOLKOVA L. N.	
Organizational and information models of the methodology for controlling the formation of income of the special fund of secondary vocational education organizations.....	60
KATERINETS S. L.	
Features of the development of innovative activities in agriculture: marketing leaders.....	66
KOVALENKO E. V.	
Formation of marketing potential of agricultural enterprises.....	71
MAKHNONOSOV D. V.	
Neuromarketing technologies in the organization of trade and promotion of goods and services.....	76
ISAKOV A. S.	
Issues of analysis and criteria for determining the economic security of the country.....	81
 RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH».....	 88

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_6

УДК 336

АНАЛИЗ НАПРАВЛЕНИЙ ФИНАНСИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЫ

Вишневская Наталья Александровна,
*преподаватель, Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия*

В статье раскрываются возможности финансирования региональной сферы культуры. К основным способам получения финансовой поддержки в культурной сфере можно отнести: средства федерального бюджета, средства бюджета субъекта Российской Федерации, местные бюджеты и внебюджетное финансирование.

Ключевые слова: финансирование; бюджетное финансирование; инструменты и методы финансирования; сфера культуры; проектное финансирование.

UDC 336

ANALYSIS OF DIRECTIONS OF FINANCING OF THE REGIONAL SOCIO-CULTURAL SPHERE

Vishnevskaya Natalya Aleksandrovna,
Lecturer, Vladimir State University A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

The presented article reveals the possibilities of financing the regional sphere of culture. The main ways of obtaining financial support in the cultural sphere include: federal budget funds, funds from the budget of a constituent entity of the Russian Federation, local budgets and extra-budgetary funding.

Key words: financing, budgetary financing, tools and methods of financing, cultural sphere, project financing.

Нацпроект «Культура», разработанный в соответствии с указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и скорректированный в соответствии с указом от 21 июля 2020 года № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [1], включает три федеральных проекта: «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура».

Во Владимирской области национальный проект «Культура» реализуется с начала 2019 года и рассчитан на шесть лет – до 2024 года, с общим объемом финансирования на этот период более 700 млн рублей [2].

Во Владимирской области осуществля-

ют свою деятельность следующие государственные муниципальные учреждения культуры: 435 культурно-досуговых учреждения (из них: СДК, сельские клубы – 335, ГДК – 67, РДК и РМЦ – 15, ДНТ – 9, передвижных клубных учреждений (АКБ) – 9), 457 библиотек, 47 детских школ искусств, 3 образовательных учреждения, 7 концертных организаций, 4 театра (2 государственных и 2 муниципальных), 25 музеев (из них: 2 федеральных, 3 региональных, 20 муниципальных), 11 парков, планетарий, киноцентр и Государственный центр по сохранению, использованию и реставрации объектов культурного наследия.

Обеспеченность Владимирской области учреждениями культуры по нормативам Министерства культуры Российской Федерации составляет 88 % (2021 год – 87 %) (табл. 1).

Таблица 1 – Состав учреждений культуры Владимирской области в 2021 г.

Наименование учреждения культуры	Норматив	2021 Факт	2021 % обеспеченности
Театры	7	3	57,2
Музеи	55	25	45,4
Библиотеки	459	457	99,7
КДУ	465	434	93,3
Концертные организации	54	7	13,0
Парки культуры и отдыха	26	11	57,2

Открылся новый театр в городе Муроме – Муромский городской театр и Дом культуры в селе Новое Ковровского района. Сфера культуры ежегодно прирастает небольшим количеством новых учреждений, но по-прежнему остается актуальным вопрос нехватки музеев, концертных организаций, театров, парков культуры и отдыха, а также дефицита финансовых средств.

Стоит отметить, что большая часть расходов в региональной социокультурной сфере покрывается за счет государства в соответствии с правилами предоставления и распределения субсидии из областного бюджета бюджетам муниципальных образований Владимирской области на государственную поддержку отрасли культуры [3].

Так, расходы консолидированного бюджета Владимирской области на культуру и кинематографию составили 4986,9 млн руб. (в 2021 г. – 4107,8 млн руб.).

Удельный вес расходов на культуру и кинематографию в общих расходах консоли-

рованного бюджета области составил 4,3 % (2021 г. – 4,2 %).

Доходы государственных учреждений культуры от оказания платных услуг населению составили 125,7 млн руб. (в 2021 г. – 85,5 млн руб.), что на 47 % выше по сравнению с предыдущим годом.

Средняя заработная плата работников в сфере культуры составила 36 743,5 руб., из них: театры – 40 180,5 руб., библиотеки – 36 603,7 руб., культурно-досуговые учреждения – 36 350,1 руб., музеи – 35 725,8 руб., детские школы искусств (педагоги) – 38 486,9 руб.

Общий объем финансирования государственной программы Владимирской области «Развитие культуры» за счет средств федерального и областного бюджетов составил 3 274,9 млн руб. (2021 г. – 2 598,1 млн руб.), в том числе:

- федерального бюджета – 231,6 млн руб.,
- областного бюджета – 2824,6 млн руб.,
- бюджетов муниципальных образований – 218,7 млн руб. (табл. 2).

Таблица 2 – Финансирование работ по сохранению объектов культурного наследия (в течение года), тыс. рублей

Источники финансирования работ по сохранению объектов культурного наследия (тыс. рублей)	Объекты культурного наследия		
	Федерального значения	Регионального значения	Местного (муниципального) значения
	2021	2021	2021
Всего:	132615,9	705352,9	н/д
Федеральный бюджет	98879,9	145409,8	н/д
Бюджет субъекта Российской Федерации	23792,9	130173,6	н/д
Местные бюджеты	1425,8	357077,1	н/д
Внебюджетные поступления	8517,3	72692,4	н/д

В рамках «Социального пакета» на развитие сферы культуры Владимирской области дополнительно выделено 95,1 млн руб. Большую часть этих средств – 91,3 млн рублей – получили муниципальные образования области на укрепление материально-технической базы учреждений культуры. В том числе:

- 75 млн руб. распределены на конкурсной основе между муниципальными учреждениями культуры и направлены на проведение ремонтных работ и оснащение этих объектов;

- 12,9 млн руб. получили дома культуры села Борисовское Суздальского района, Раздольевского поселения Кольчугинского района и поселка Балакирево Александровского района из-за удорожание стоимости проводимых в них ремонтных работ;

- 1,2 млн руб. в связи с ростом цен добавлены на приобретение автобуса для Черкутинского сельского дома культуры Собинского района, который использован при внестационарном обслуживании населения;

- 2,2 млн руб. выделены на укрепление материально-технической базы художественно-краеведческого музея г. Александра. На эти средства отремонтировали кровлю объекта культурного наследия «Торговые ряды».

С учетом дополнительно выделенных средств объем финансовой поддержки местных бюджетов на развитие материально-технической базы учреждений культуры составит 662,9 млн руб. [4]

На поддержку мер по обеспечению сбалансированности местных бюджетов денежные средства в общем объеме 56,7 млн руб. будут направлены на проведение капитального и текущего ремонта зданий и коммуникаций в муниципальных учреждениях культуры.

Около 9,5 млн руб. направят на капитальный ремонт электропроводки в Костеревском городском культурно-досуговом центре, около 5,6 млн руб. – на капитальный ремонт помещений, кровли, крыльца, монтаж систем видеонаблюдения и пожарной сигнализации Новоалександровского культурно-досугового центра (Суздальский район).

Город Кольчугино получит финансовую помощь на текущий ремонт местного Дворца культуры в объеме 14,8 млн руб. На продолжение капитального ремонта Дома культуры в поселке Садовый Суздальского района направят 26 млн руб. 880 тыс. руб из областного бюджета будет выделено на завершение работ по устройству Культурного центра усадьбы Голицыных и работы в технических помещениях Усадьбы главного дома в селе Сима Юрьев-Польского района.

Однако вопреки идеологии национального проекта «Культура», следуя которой государство должно последовательно увеличивать финансирование сферы культуры, строя, ремонтируя и оснащая учреждения культуры, на практике объемы финансирования являются недостаточными и требуют привлечения дополнительных внебюджетных источников. Не всегда из государственных бюджетов выделяются требуемые в реальности денежные средства на развитие проектов в сфере культуры, поскольку большая часть бюджетных денег в первую очередь обычно расходуется на те социальные нужды, недофинансирование которых может в итоге привести к нежелательным экономическим потрясениям [5]. При этом вопрос финансирования деятельности в сфере культуры и искусства вследствие малой окупаемости и наличия «болезни Баумоля» является наиболее острым [6].

Следовательно, использование проектной формы государственно-частного партнерства в финансировании инвестиционных решений в региональной сфере культуры является своевременным решением. Так как финансирование учреждений культуры обеспечивается бюджетами соответствующих уровней, то преимущество проектной деятельности в том, что учреждение может найти средства на проект разными способами.

Список литературы

1. Национальный проект «Культура». URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (дата обращения: 01.06.2021).
2. На модернизацию и улучшение материально-технической базы учреждений культуры в ближайшие шесть лет будет выделено более 700 миллионов рублей. URL: <https://vladimir.er.ru/activity/news/vo-vladimirskoj-oblasti-realizuetsya-nacionalnyj-proekt-kultura> (дата обращения: 11.09.2021).
3. О государственной программе Владимирской области «Развитие культуры». URL: <https://docs.cntd.ru/document/574691510> (дата обращения: 16.09.2021).
4. Дополнительно 95 млн рублей направлены на развитие сферы культуры во Владимирской области. URL: <https://mincult.avо.ru/-/dopolnitel-no-95-mln-rublej-napravleny-na-razvitie-sfery-kul-tury-vo-vladim> (дата обращения: 11.09.2021).
5. Кабиров А.В. Особенности государственно-частного партнерства в сфере культуры Российской Федерации // Современная экономика: проблемы и решения. 2021. № 6 (138). С. 87–94.
6. Макаров И.Н., Манасян С.М. Формирование эффективной системы проектного финансирования государственно-частного партнерства в сфере культуры // Российское предпринимательство. 2015. Т. 16, № 3(273). С. 503–514.

References

1. The national project "Culture". URL: <https://culture.gov.ru/about/national-project/about-project/> (date of application: 01.06.2021).
2. More than 700 million rubles will be allocated for the modernization and improvement of the material and technical base of cultural institutions in the next six years. URL: <https://vladimir.er.ru/activity/news/vo-vladimirskoj-oblasti-realizuetsya-nacionalnyj-proekt-kultura> (date of application: 11.09.2021).
3. About the state program of the Vladimir region "Development of culture". URL: <https://docs.cntd.ru/document/574691510> (accessed 16.09.2021).
4. An additional 95 million rubles were allocated for the development of the sphere of culture in the Vladimir region. URL: <https://mincult.avо.ru/-/dopolnitel-no-95-mln-rublej-napravleny-na-razvitie-sfery-kul-tury-vo-vladim> (date of reference: 09/11/2021).
5. Kabirov A.V. Features of public-private partnership in the sphere of culture of the Russian Federation. Modern Economy: Problems and solutions. 2021. No. 6 (138). Pp. 87-94.
6. Makarov I.N., Manasyan S.M. Formation of an effective system of project financing of public-private partnership in the field of culture. Russian entrepreneurship. 2015. Vol. 16, No. 3(273). Pp. 503-514.

РАЗВИТИЕ БИЗНЕС–МОДЕЛЕЙ УЧАСТНИКОВ РЫНКА ФИНТЕХ–УСЛУГ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Антонец Виктория Григорьевна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры туризма, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: vikuvi555@mail.ru

В статье рассмотрено развитие финтех-индустрии как значимого направления современного этапа трансформации финансовых рынков. Определена специфика работы финансовых технологий как отрасли экономики, а также представлены основные направления их влияния на устойчивость финансовых рынков. Обоснована современная тенденция того, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем. Представлена матрица бизнес-моделей участников рынка финтех-услуг по двум трансформационным подходам: платформенному и экосистемному. Выделено шесть моделей по критериям спектра предоставляемых услуг и степени участия в создании цепочки ценности.

Ключевые слова: цифровая трансформация; финтех; финансовые рынки; экосистемы; бизнес-модели.

UDC 330.332:336.717

DEVELOPMENT OF BUSINESS MODELS OF THE FINTECH SERVICES MARKET PARTICIPANTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Antonets Victoria Grigorievna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Tourism, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, e-mail: vikuvi555@mail.ru

The study considers the development of the fintech industry as a significant area of the current stage of financial market transformation. The specifics of the work of fintech as a branch of the economy are determined, as well as the main directions of their influence on the stability of financial markets. The current trend that financial services of a new generation are acquiring the format of ecosystems is substantiated. A matrix of business models of participants in the fintech services market is presented according to two transformational approaches: platform and ecosystem. Six models have been identified according to the criteria for the range of services provided and the degree of participation in the creation of the value chain.

Key words: digital transformation; fintech; financial markets; ecosystems; business models.

Одной из основных причин масштабной трансформации является усиление роли цифровых технологий в системообразующей индустрии финансовых услуг, что влияет на изменение обычных бизнес-моделей и бизнес-процессов. В связи с этим существует необходимость совершенствования инструментов финансового рынка и разработки таких моделей и технологий, которые позволят моментально реагировать на изменения фи-

нансового рынка и применять технологические возможности для скорейшего решения задачи.

Теоретическим и прикладным аспектам выяснения сущности, становления и функционирования сферы финансовых технологий посвящено значительное количество научных трудов зарубежных и отечественных исследователей: Дж. Джуна, Д. Макоули, В.А. Романова, В.В. Хубуловой, И. Седых,

Д. Филиппова, П. Шуеффель и др. С учетом весомых результатов научных достижений следует отметить, что ряд теоретических и практических вопросов функционирования сферы финансовых технологий в условиях цифровой трансформации требует дальнейшего изучения и анализа.

Целью статьи является исследование и формирование матрицы бизнес-моделей участников рынка финтех-услуг, определение особенностей влияния финтех-трансформаций на устойчивость функционирования финансовых рынков и обоснование потенциальных сценариев их развития. Финтех как новое явление, связанное с цифровой трансформацией финансовых услуг в данном контексте является объектом исследования.

Развитие технологий можно условно разделить на два ключевых направления. Первое направление – это развитие фундаментальных сквозных технологий, которые могут использоваться практически в любых бизнес-направлениях, второе – развитие нишевых применений технологий и специализированных технологий, направленных на конкретные индустрии и секторы. К последним можно, в частности, отнести и финтех, то есть финансовые технологии, которые имеют целью изменение каких-то процессов в индустрии финансовых услуг. До сих пор нет четкого определения финтех, однако если проанализировать существующие подходы к определению данной темы, можно выделить три ключевые характеристики любой финансовой технологии: изменение (трансформация, разрушение, поддержка) цепочки создания ценности продуктов или услуг традиционных финансовых посредников; упрощение продукта или услуги для потребителя, бизнеса или государства; предложение экономической эффективности (то есть снижение расходов) [1].

В этом контексте финансовые инновации и финтех шире, чем только финтех-стартапы. Финтех может появляться и в рамках существующих компаний, и в рамках новых участников рынка, и в рамках компаний, которые являются сильными в развитии технологий вообще.

Необходимо разделять три понятия, связанные с процессами перехода бизнеса в цифровое пространство.

Во-первых, это информатизация (digitization), что означает переход от хранения информации на бумажных аналогах и физических носителях к хранению на цифровых носителях. Ярким примером информатизации финансовой промышленности является цифровой документооборот, где вся информация о клиентах и деятельности банка хранится и передается с помощью компьютеров или других устройств, поддерживающих цифровой формат. Например, банковский счет и профиль клиента почти полностью стали цифровыми, и они больше не полагаются на информацию из местного отделения для предоставления банковских услуг [2].

Информатизация особенно заметна в индустрии финансовых услуг, потому что в большинстве случаев компоненты финансового продукта или услуги четко структурированы, поэтому могут быть легче оцифрованы. Такая тенденция называется «от материального к цифровому». Возможность оцифровки товара или услуги означает снижение затрат на обработку информации. Рынки, в свою очередь, стремятся стать более прозрачными в цифровой среде.

Следующей концепцией является цифровизация – этап, когда продукты и услуги переходят из физического мира в цифровой. Клиент начинает взаимодействовать с провайдером финансовых услуг с помощью любого другого устройства, например, компьютера, смартфона, банкомата или цифрового мини-офиса. С точки зрения продуктов, цифровизация направлена на удаленное получение цифровых финансовых услуг, примерами являются услуги домашнего банкинга или трейдинга. В менее развитых странах, в регионах, где проникновение банковской инфраструктуры не так велико, как в странах-лидерах по экономическим показателям, цифровые финансовые услуги могут предоставить доступ к банковской услуге, например, розничных платежей и кредитов, которые ранее были недоступны [3].

Цифровизация финансового посредничества активно распространяется в направлениях банкинга, платежных систем, управления инвестициями, финансового трейдинга, страхования. Это подтверждают цифровые тренды на рынке денежных услуг (табл. 1).

Таблица 1 – Цифровые тренды на рынке финансовых услуг [4–5]

Цифровые технологии	Сегменты рынка финансовых услуг		
	Банковский	Страховой	Инвестиционный
Блокчейн (Blockchain)	Управление активами и пассивами; управление финансами; риск-менеджмент; финансовая безопасность; отслеживание, фиксирование и блокировка любых проявлений противоправных действий	Распределенный доступ к данным, сокращение затрат, повышение доверия к онлайн-продуктам, цифровой полис, интеллектуальные контракты и администрирование претензий	Инвестиционные платформы, краудфандинг
Обширные данные (Big Data)	Финансовая аналитика; сегментация, персонализация и оптимизация услуг; аналитика и оценка рисков; повышение эффективности взаимодействия	Финансовая аналитика для сегментации рынка и персонализации, уменьшение мошенничества, улучшение процессов урегулирования претензий	Социальный и алгоритмический трейдинг robo-advising, сервисы для оптимизации, повышение эффективности публичного и коммерческого трафика (end-to-end transaction)
Искусственный интеллект (Artificial Intelligence Technologies, AI)	Оптимизация бизнес-процессов; антикризисное управление; автоматизация обслуживания клиентов, виртуальные помощники или чат-боты на основе технологии обработки естественных языков; соблюдение нормативных требований; предупреждение противоправных действий; модели принятия решений с использованием алгоритмов машинного обучения и т.п.	Автоматизация страховых процессов, управление портфелем, кредитный анализ, машинное обучение для предупреждения мошенничества, андеррайтинг и урегулирование ущерба, оценка рисков	Всесторонний автоматический прогноз в реальном времени по широкому спектру активов, количественные подходы к инвестированию и квантовые стратегии управления портфелем активов, анализ и прогнозирование процессов фондового рынка, комплексное индивидуальное алгоритмическое решение для розничных инвесторов

Когда мы говорим о цифровой трансформации финансовых услуг, имеется в виду выход из традиционного предоставления финансовых услуг и развитие экосистем, которые начинают включать продукты и услуги окружающих финансовых или совсем не финансовых индустрий. В данном случае происходит трансформация бизнес-модели компаний из индустрии финансовых услуг, благодаря которой они открывают новые процессы, а также направления заработка [6].

Цифровые финансовые услуги предоставляются тремя типами компаний: 1) традиционные финансовые институты, устоявшиеся участники рынка финансовых услуг, которые включают, например, банки, платежные системы, страховые компании; 2) стартапы, новые участники рынка, которые начинают предоставлять финансовые услуги в новом формате; 3) крупные технологические компании (бигтехи). К подобным можно отнести телеком-операторов (например, МТС и Билайн) поисковые системы (Google, Baidu, Yandex), онлайн-платформы (Amazon в США и Европе, Alibaba / Ant Financial в Китае), социаль-

ные медиа и мессенджеры («ВКонтакте» в России и Tencent в Китае), а также производителей техники (Apple, Samsung или Google) [7].

На смену существующим моделям традиционных участников рынка приходят новые бизнес-модели (табл. 2).

Отдельные банки будут продолжать бороться за внимание клиентов, превращаясь в цифровых персональных менеджеров. Эволюция этой модели – выход за рамки отрасли и преобразование в экосистемного игрока. Это может достигаться за счет новых партнерств и создания открытых экосистем или приобретения других игроков, а также самостоятельной разработки продуктов и сервисов изнутри (закрытая экосистема). Создание закрытых экосистем не ведет к развитию конкуренции и кооперации на рынке.

Другие игроки находят свою уникальную нишу, специализируясь на отдельных продуктах и становясь цифровыми киллерами.

Некоторые участники рынка уходят на задний план, превращаясь в провайдеров финансовых продуктов и предлагая свои услуги другим игрокам как сервис.

Одновременно развиваются операторы экосистемных игроков они предоставляют открытым платформам в роли агрегаторов финансовых продуктов и услуг. В отличие от партнеров доступ к платформе, не осуществляя дистрибуцию собственных продуктов.

Таблица 2 – Матрица бизнес-моделей участников рынка финтех-услуг

		Трансформационные подходы		
		Платформенный		Экосистемный
Участие в создании цепочки ценности		Специализированный «цифровой киллер»	Цифровой персональный менеджер	Экосистемный игрок
	Полная цепочка создания ценности	– специализация на чем-то одном при значительном конкурентном преимуществе; – признанный и известный бренд; – фокус на решение проблем; – технологическое лидерство; – свойственно для финтех-компаний	– комплексный подход к предоставлению полного спектра услуг (в том числе продуктов третьих сторон) под нужды клиента; – клиентоцентричность вместо продуктоцентричности	– концепция открытости; – точки контакта повсюду; – данные в реальном времени; – гибкое ценообразование
	Часть цепочки создания ценности	Провайдер услуг	Владелец открытой платформы	Системный интегратор
		– не взаимодействует с клиентом на прямые встраиваемые решения для других игроков рынка; – снижение затрат за счет эффекта масштаба и универсальности; – надежный партнер, с которым легко сотрудничать	– максимизация трафика через агрегацию предложений широкого круга участников; – игроки рынка рассматривают такие платформы как дополнительную возможность для эффективного взаимодействия с клиентом и совместного создания ценностного предложения; – контент создается пользователями или вместе с ними	– реагирование на угрозы киберпространства; – выступает центром финансовых компетенций; – эффективное применение финансовых инструментов; – оптимизация финансовых циклов сложных проектов
		ограниченный	полный	
	Спектр предоставляемых услуг			

Мы можем наблюдать процессы трансформации стратегий и бизнес-моделей финансовых посредников, тремя базовыми опорами новых возможностей которых становятся люди, процессы и цифровые технологии. В частности, этот процесс обусловил распространение двух трансформационных подходов – платформенного и экосистемного, каждый из которых имеет ключевые отличия, разную степень проникновения на рынок и динамику, регуляторную поддержку и ограничение.

Безусловными инновационными лидерами рынка финансовых услуг являются банки, модели которых с развитием цифровых технологий эволюционно изменяются. Важным для концептуальной трансформации их бизнес-моделей является понимание и принятие вектора изменений «банк – цифровая платформа – экосистема». В этом аспекте показательна клиентоцентрическая экосистема, которая позволяет реализовывать взаимодействие «банк – клиент» не толь-

ко в отношении продуктов и услуг, а также «общество – клиент» и «банк – клиент – государственно-частное партнерство». По нашему мнению, именно экосистемный подход за счет цифровой конвергенции и открытой архитектуры наряду с расширением возможностей банков для приобретения устойчивых рыночных позиций совершенствует финансовую инфраструктуру, углубляет их функциональную интеграцию с другими государственными, частными и социальными институтами, что важно в условиях цифровой экономики.

Страховые компании, несмотря на присутствующий им консерватизм, сейчас тоже вынуждены трансформировать собственную деятельность, ведь они испытывают давление со стороны InsurTech-компаний, развивающих страховые продукты и услуги с опорой на аналитику обширных данных для оценки, прогнозирования и оптимизации рисков. Именно значительные объемы данных могут стать стратегическим и конкурентным ресурсом,

который в дальнейшем будет определять конкурентную позицию на рынке страховых услуг. Поэтому цифровая трансформация страховых компаний может ограничиться цифровизацией на уровне бизнес-процессов с выходом на новый сегмент рынка как реагирование на угрозы киберпространства, или позволит им обрести статус системного интегратора страховых услуг за счет цифровой конвергенции и экосистемного подхода. Перспективы от цифровой трансформации видят также кредитные союзы и пенсионные фонды, невзирая на то, что они существенно отстают от других финансовых посредников во внедрении цифровых технологий (специализированные PenTech-решения, блокчейн и смарт-контракты на их основе, искусственный интеллект).

Финтех может влиять на финансовый рынок по следующим основным направлениям:

1) путем усиления конкуренции, расширения возможностей потребителей, демократизации доступа к финансовым услугам, особенно в развивающихся странах, и, как следствие, стимулирование дальнейшего появления инноваций. Инновации создают новые возможности продукта/услуги и новые стратегии, а также каналы коммерциализации;

2) путем повышения эффективности за счет таких инноваций, как:

– соответствующие инфраструктуры, например, инфраструктура платежных систем, кредитные информационные системы и публичные реестры (реестры обеспечения, земельные реестры и системы идентификации и т.д.);

– бэк-офисные и фронтлайновые процедуры в традиционных финансовых учреждениях, в процесс принятия ими решений. Чаще всего внедрение инноваций институтами опирается на партнерские отношения с финтех-компаниями, которые берут на себя специализированные роли, такие как предоставление кредитного скоринга, инструментов ценообразования страхования, управление предоплаченными счетами и автоматизации коммуникаций [8].

3) путем создания новых инвестиционных возможностей для существующих финансовых институтов. Банки и страховые компании все чаще инвестируют и выкупают финтех-компании в рамках своего (первого) инвести-

ционного портфеля, а некоторые также спонсируют финтех-инкубаторы для создания инвестиционных возможностей;

4) путем улучшения финансового надзора;

5) путем улучшения и оптимизации процесса риск-менеджмента.

На текущей стадии в мире можно выделить три макросценария развития:

– сдвиг ценности. Переход к рынку цифровых платформ и крупных нефинансовых экосистем, где традиционным финансовым игрокам остается ограниченная роль поставщиков финансовых сервисов. Как пример – Китай с доминированием Big Tech-компаний;

– открытый рынок. В отрасли усиливается конкуренция за счет появления новых финтех-сервисов и бизнес-модели. По этому пути идет Великобритания и страны Европы благодаря внедрению открытого банкинга (Open Banking) и PSD2 (Payment Services Directive);

– рынок экосистем (эволюционный/протекционистский сценарий). Растет доминирование финансовых игроков, которые выстраивают собственные системы вокруг финансового бизнеса, например, как на рынках Австралии и Канады [9].

Ключевые технологические тренды, которые должны ускорить развитие финансового сектора:

– гибкие возможности интеграции и упрощенного взаимодействия ведут к формированию новой конкурентной среды на финансовом рынке, объединяющей банки, BigTech, FinTech – компании и представителей других отраслей;

– открытые данные становятся новой нормой: решения на их основе все глубже будут внедряться в финансовые сервисы;

– цифровой ID и Цифровой профиль клиента предоставят удобный доступ к финансовым продуктам, позволят управлять доступом к персональным данным;

– кросс-индустриальные границы все больше будут размываться благодаря появлению супер-сервисов на основе открытых моделей взаимодействия и партнерства государства, BigTech, банков, страховых и FinTech-компаний, операторов связи и ритейлеров;

– поиск новых источников прибыли заставит финансовых игроков выходить за рамки финансового сектора, встраивая свои продукты в ежедневные сценарии вокруг базовых

вых потребностей клиента и создавая собственные экосистемы;

- маркетплейсы станут объединяющим звеном и доверенными посредниками между потребителями и поставщиками услуг;

- API станут базовым требованием, а не конкурентным преимуществом. Тем самым конкуренция между участниками рынка перейдет в новые плоскости: управление данными, машинное обучение, искусственный интеллект и Интернет вещей будут основными направлениями;

- технологические прорывы приведут к трансформации денег. Биометрия, встраивание персональных данных в платежные инструменты, почти невидимые платежные системы меняют восприятие денег потребителями.

Таким образом, финансовые технологии развиваются с помощью экосистем. Несмотря на то, что отдельные участники рынка могут выбирать платформенные бизнес-модели или функционировать иным образом, общая тенденция такова, что финансовые услуги нового поколения приобретают формат экосистем. Экосистемы имеют в виду комплексный подход к формированию промышленности с помощью отдельных элементов. Экосистемный подход – центральный в реализации стратегии цифровой трансформации предприятий. Цифровую трансформацию от цифровизации и информатизации отличает прежде всего диверсификация своих бизнес-направлений в новые, не связанные

до этого с конкретным предприятием области, то есть поиск новых бизнес-моделей и продуктов, которые становятся возможными благодаря проникновению цифровых сервисов и технологий, в этом и заключается теоретическое значение результатов исследования.

В ходе проведенного исследования представлена матрица бизнес-моделей участников рынка финтех-услуг по двум трансформационным подходам: платформенному и экосистемному. Выделено шесть моделей по критериям спектра предоставляемых услуг и степени участия в создании цепочки ценности. Компании, которые стремятся стать центром экосистемы, должны покрывать большой сегмент рынков, удовлетворяя клиента на всем пути – от формирования запроса на услугу, заканчивая поддержкой лояльности клиента после получения товара или услуги. Более того, учитывая глобальные мегатренды, которые пронизывают все индустрии, компании стремятся стать центром сразу нескольких макроуровневых экосистем, чтобы взаимодействовать с клиентом на протяжении всего его жизненного, а не только клиентского пути. Происходит размытие границ индустрий, в результате чего крупные компании начинают оперировать в пределах не только своей промышленности, но и в пределах смежных индустрий, что представляет интерес для дальнейших исследований в данном направлении.

Список литературы

1. Артеменко Д.А., Зенченко С.В. Цифровые технологии в финансовой сфере: эволюция и основные тренды развития в России и за рубежом // *Финансы: теория и практика*. № 25(3). С. 90–101.
2. Копосов А.В. Анализ сегмента Финтех-технологий и их роль в развитии финансового рынка // *Финансы, налоги и учет в странах дальнего и ближнего зарубежья: инновационные решения*. Белгород, 2017. С. 237–241.
3. Медведкина Е.А. Финансовые технологии для устойчивого развития: методология применения // *Финансовые исследования*. 2017. № 4(57). С. 31–36.
4. Никонов А.А., Стельмашенок Е.В. Анализ внедрения современных цифровых технологий в финансовой сфере // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки*. 2018. Т. 11. № 4. С. 111–119.
5. Антонец В.Г. Концептуальные подходы к обоснованию сущности финансовых технологий // *Торговля и рынок*. 2021. № 4 (60). Т. 2. Ч. 2. С. 234–245.
6. Романов В.А., Хубулова В.В. Индустрия финтех: основные технологии и направления развития финансовой цифровизации // *Вестник РУДН. Серия: Экономика*. 2020. Т. 28. № 4. С. 700–712.
7. Седых И.А. Рынок инновационных финансовых технологий и сервисов // *Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. Институт «Центр развития»*. 2019. 76 с.
8. Филиппов Д.И. Финансовые инновации в условиях развития цифровой экономики Филиппов // *Креативная экономика*. 2019. Т. 13. № 8. С. 135–145.
9. Лопухин А.В., Плаксенков Е.А., Сильвестров С.Н. Финтех как фактор ускорения инклюзивного устойчивого развития // *Мир новой экономики*. 16(1). С. 28–45.

References

1. Artemenko D.A., Zenchenko S.V. Digital technologies in the financial sphere: evolution and main development trends in Russia and abroad. Finance: theory and practice. No. 25(3). Pp. 90-101.
 2. Kuposov A.V. Analysis of the Fintech technologies segment and their role in the development of the financial market. Finance, taxes and accounting in the countries of the far and near abroad: innovative solutions. Belgorod, 2017. Pp. 237-241.
 3. Medvedkina E.A. Financial technologies for sustainable development: methodology of application. Financial research. 2017. No. 4(57). Pp. 31-36.
 4. Nikonov A.A., Stelmashonok E.V. Analysis of the introduction of modern digital technologies in the financial sphere. Scientific and technical bulletin of SPbPU. Economic sciences. 2018. Vol. 11. No. 4. Pp. 111-119.
 5. Antonets V.G. Conceptual approaches to substantiating the essence of financial technologies. Trade and market. 2021. No. 4 (60). Vol. 2. Part 2. Pp. 234-245.
 6. Romanov V.A., Khubulova V.V. Fintech industry: basic technologies and directions of development of financial digitalization. Bulletin of the RUDN. Series: Economics. 2020. Vol. 28. No. 4. Pp. 700-712.
 7. Sedykh I.A. The market of innovative financial technologies and services. National Research University Higher School of Economics. Institute "Development Center". 2019. 76 p.
 8. Filippov D.I. Financial innovations in the conditions of the development of digital economy Filippov. Creative economy. 2019. Vol. 13. No. 8. Pp. 135-145.
 9. Lopukhin A.V., Plaksenkov E.A., Silvestrov S.N. Fintech as a factor of acceleration of inclusive sustainable development. The world of the new economy. 16(1). Pp. 28-45.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_17

УДК 330

ПРОЦЕССЫ СДЕЛОК СЛИЯНИЙ И ПОГЛОЩЕНИЙ КОМПАНИЙ И ИХ РЕЗУЛЬТАТЫ

Чадина Елена Викторовна,*Владимирский государственный университет им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия*

В статье проведен теоретический анализ сделок по слиянию и поглощению компаний (M&A). Определены шесть этапов, наиболее важных в развитии процессов слияний и поглощений. Доказывается, что изучение процессов слияния и поглощения следует рассматривать с двух сторон: с юридической стороны, процессы M&A рассматриваются в значении реструктуризации юридических лиц, а с экономической точки зрения, M&A понимаются в значении установления контроля над компанией и ее активами, влекущего за собой юридические последствия. Важным направлением в развитии теории оценивания сделок M&A является разработанная их классификация.

Ключевые слова: рынок слияния и поглощения; оценка стоимости бизнеса; реструктуризация бизнеса; стратегии слияния и поглощения.

UDC 330

MERGERS AND ACQUISITION PROCESSES AND THEIR RESULTS

Chadina Elena Viktorovna,*Vladimir State University A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir, Russia*

In the presented article, a theoretical analysis of mergers and acquisitions of companies (M&A) is carried out. Six stages are identified, the most important in the development of mergers and acquisitions. It is proved that the study of mergers and acquisitions should be considered from two sides: from a legal point of view, M&A processes are considered in the sense of restructuring legal entities, and from an economic point of view, M&A is understood in the sense of establishing control over a company and its assets, entailing legal consequences. An important direction in the development of the theory of evaluation of M&A transactions is their classification.

Key words: M&A market; business valuation; business restructuring; merger and acquisition strategies.

Процессы M&A зародились в Соединенных Штатах Америки более 100 лет назад, благодаря созданию в 1879 г. предпринимателем миллиардером Джоном Рокфеллером одного из первых по величине в Соединенных Штатах треста, что послужило отправной точкой в создании рынка M&A, где товаром выступают либо активы предприятия, либо его акции [6].

Родоначальниками разнообразных подходов в осмыслении экономической сущности M&A-процессов явились зарубежные исследователи (И. Ансофф, А. Берли, Г. Минз, А. Либман, С. Монтгомери, П. Гохан, С.Рид, А. Лажу, Г. Динз, Ф. Крюгер, С. Зайзель, М. Дженсен, Р. Ролл, П.Моросини, У. Стеджер, Дж. Галпин, М. Хеджсон, Ф. Эванс, Д. Бишоп

и др.) расценивающие данные процессы, когда в результате рыночной конкуренции происходит переход компании от одного к другому субъекту экономики, который реализует более результативную стратегию, направленную на развитие компании. Н. Манне охарактеризовал M&A-сделки «как один из эффективных механизмов рыночного упорядочения эффективности хозяйственной деятельности. Он считал, что именно M&A-процессы делают возможным решать эти задачи наиболее результативным способом» [8]. Так как достижение положительного экономического эффекта путем осуществления M&A-сделки сопряжено с большими издержками, некоторые авторы, испробовав другие конкурентные рыночные механизмы, видели

в слияниях и поглощениях лишь крайнюю меру в преобразовании рыночных процессов (discipline of last resort) [7].

Рынок M&A за все время своего существования носил волнообразный характер. Выделяют шесть этапов, наиболее важных в развитии процессов слияний и поглощений [2]:

- слияния периода 1887–1904 гг.;
- слияния 1916–1929 гг.;
- волна сочетания слияний в 60–70-х годах XX века;
- слияния 1980-х годов;
- слияния второй половины 1990-х годов;
- современные M&A начала XXI века.

Во время первой волны слияний и поглощений (1887–1904 гг.) вытесняющим приоритетом компаний было пойти на слияния и поглощения, чтобы обладать монополией. Очевидно, что в этот период тенденция заключалась в том, что крупные производственные компании предпочитали горизонтальные слияния, чтобы получить больше монополии за счет увеличения доли рынка.

Однако во время первой волны компании столкнулись с проблемой естественного экономического цикла экономического спада. Также не способствовала институциональная и юридическая поддержка, так как социальное давление вызвало волну антиконкурентных действий против крупных компаний.

Вторая волна слияний, период между 1916 и 1929 гг., усилилась с окончанием Первой мировой войны, когда экономический бум повлиял на необходимость увеличения производства для легкодоступных рынков. Этому также способствовало развитие инфраструктуры и технологий. На этом этапе мы также находим поддерживающие институциональные и правовые нормы в развитых странах.

Характерно, что на этом этапе слияния носили в основном горизонтальный, а также конгломератный характер. В отличие от первого этапа, в это время, помимо производства, слияния также были очевидны в металлургии, пищевой промышленности, нефти, химикатах и транспортном оборудовании. Вторая волна слияний должна была закончиться великой депрессией.

Третья волна слияний, имевшая место между 1965 и 1969 годами, была отмечена снова благоприятными экономическими условиями и институциональной поддержкой.

Характерно, что на этом этапе слияния носили более конгломератный характер.

В отличие от крупных компаний, на слияния и поглощения решались даже относительно небольшие организации, так как долевое финансирование получило положительный отклик на рынке, а значит, ожидалась и поддержка со стороны инвестиционных банков. Третья волна слияний также потерпела естественную смерть прежде всего из-за плохих экономических показателей.

Четвертая волна слияний началась в 1981 г. и закончилась к 1989 г. На этом этапе слияния происходили больше в нефтегазовой, фармацевтической, банковской и авиационной отраслях. Явления трансграничных слияний и поглощений также были обычным явлением на этом этапе. Из-за неподдерживающих институциональных и правовых положений, таких как законы о запрете поглощений и т.д., четвертая волна слияний должна была закончиться.

Пятая волна слияний началась с 1992 г. и продолжалась до 2000 г. Пятая волна была вызвана глобализацией, бумом фондового рынка и дерегулированием. На этом этапе произошло большинство трансграничных и мегаслияний, и тенденция к слияниям была в основном в банковской и телекоммуникационной отраслях. С пузырем на фондовом рынке слияния такого рода прекратились.

В связи с ускорением темпов глобализации, увеличением числа венчурных капиталистов и частных инвесторов, а также стремлением акционеров увеличить свои дивидендные выплаты, с 2003 г. началась шестая волна слияний и поглощений. Шестая волна все еще продолжается. Характерно, что на шестом этапе многонациональные компании пошли на трансграничные приобретения, чтобы расширить свое присутствие на глобальном рынке.

С появлением БРИКС (Бразилия, Россия, Индия и Китай) также наблюдается новая фаза слияний и поглощений с 2011 г., которая характеризуется более трансграничными слияниями и поглощениями. Некоторые ученые связывают эту тенденцию с началом седьмой волны слияний, но опять же у нас есть разногласия, и многие считают, что шестая волна все еще продолжается.

В связи с этим возникла обоснованная необходимость изучения явления слияния и

поглощения, определения основных целей, движущих мотивов и целей поведения участников сделок M&A, оценки их эффективности.

«Слияние и поглощение» – понятие, используемое в отношении реорганизации юридического лица за рубежом, достаточно давно и прочно утвердилось и в России [3]. В российском законодательстве «слияние и поглощение» закреплено как реорганизация юридических лиц [1].

Выделяют большое количество аспектов в определении и классификации M&A-сделок. Согласно мнению В. Портновой, в однобокой интерпретации под термином слияние понимается «переход всех обязанностей и прав нескольких компаний новому юридическому лицу в ходе реорганизации» [6].

Для того чтобы правильно понимать понятие «слияния и поглощения», было бы целесообразно условно разделить процессы слияний и поглощений на экономический и юридический аспекты.

Изучение процессов M&A позволяет рассмотреть данное понятие с двух сторон. С юридической стороны, процессы M&A рассматриваются в значении реструктуризации юридических лиц (согласно российскому законодательству). С экономической точки зрения, M&A понимаются в значении установления контроля над компанией и ее активами, влекущего за собой юридические последствия. Таким образом, два вышеобозначенных понятия на практике существуют неразрывно.

Понятие слияния и поглощения целесообразно рассматривать в качестве определенной совокупности сделок, связанной с передачей корпоративного контроля во всех формах (в том числе покупка и обмен активами). К сделкам M&A рационально отнести: слияния (преобразование организаций в одну), поглощения (рассматриваемое по двум направлениям: вхождение в структуру компании-реципиента или враждебный захват – «takeover»), покупка организаций, изменения в структуре собственности (рекапитализация), реорганизация (в том числе продажа бизнес-единицы – «spin off») и пр.

Отличительной чертой сделок слияния является сохранение у акционеров покупаемой организации прав на акции новообразованного общества. Присоединение (поглоще-

ние) компании представляет собой приостановление действия одной или нескольких организаций и передачу другой всех прав и обязанностей присоединившегося субъекта в соответствии с передаточным актом. В процессе поглощения, компания – инициатор поглощения – производит выкуп у акционеров приобретаемой компании большей части акций (или все акции). Вследствие этого права у акционеров покупаемой организации на акции новообразованного общества не сохраняются.

Таким образом, «слияние» с экономической точки зрения подразумевает операцию передачи всех функций управления и владения, обязанностей и прав, активов реорганизуемых хозяйствующих субъектов новой организации, сохраняя при этом состав собственников.

Поглощение компаний подразумевает приостановление деятельности юридического лица, включая передачу всех прав, обязанностей и активов другой ранее созданной организации, включая переход контроля над деятельностью компании и приостановление существования поглощенного участника сделки.

Проводя анализ процессов M&A, следует обращать внимание на их неоднородный состав. Существует большое множество разнообразных видов M&A, содержание которых находит свое отражение в классифицирующем признаке. Следовательно, одна сделка может быть представлена в разных вариациях, в зависимости от критерия, по которому классифицируется M&A.

Существуют различные классификации процесса M&A. Многие исследователи подходят к классификации типов слияния и поглощения предприятий, выделяя такие наиболее важные признаки данных процессов, как: характер интеграции предприятий, национальная принадлежность объединяемых предприятий, способ объединения потенциала, условия слияния, механизм слияния, отношение предприятий к слияниям [4; 5] (рис. 1).

В современных условиях глобализации объединение организаций во всех ее проявлениях и формах (в частности, в форме M&A) является актуальной тенденцией. В связи с этим для более детальной проработки теоретических аспектов процесса слияний и по-

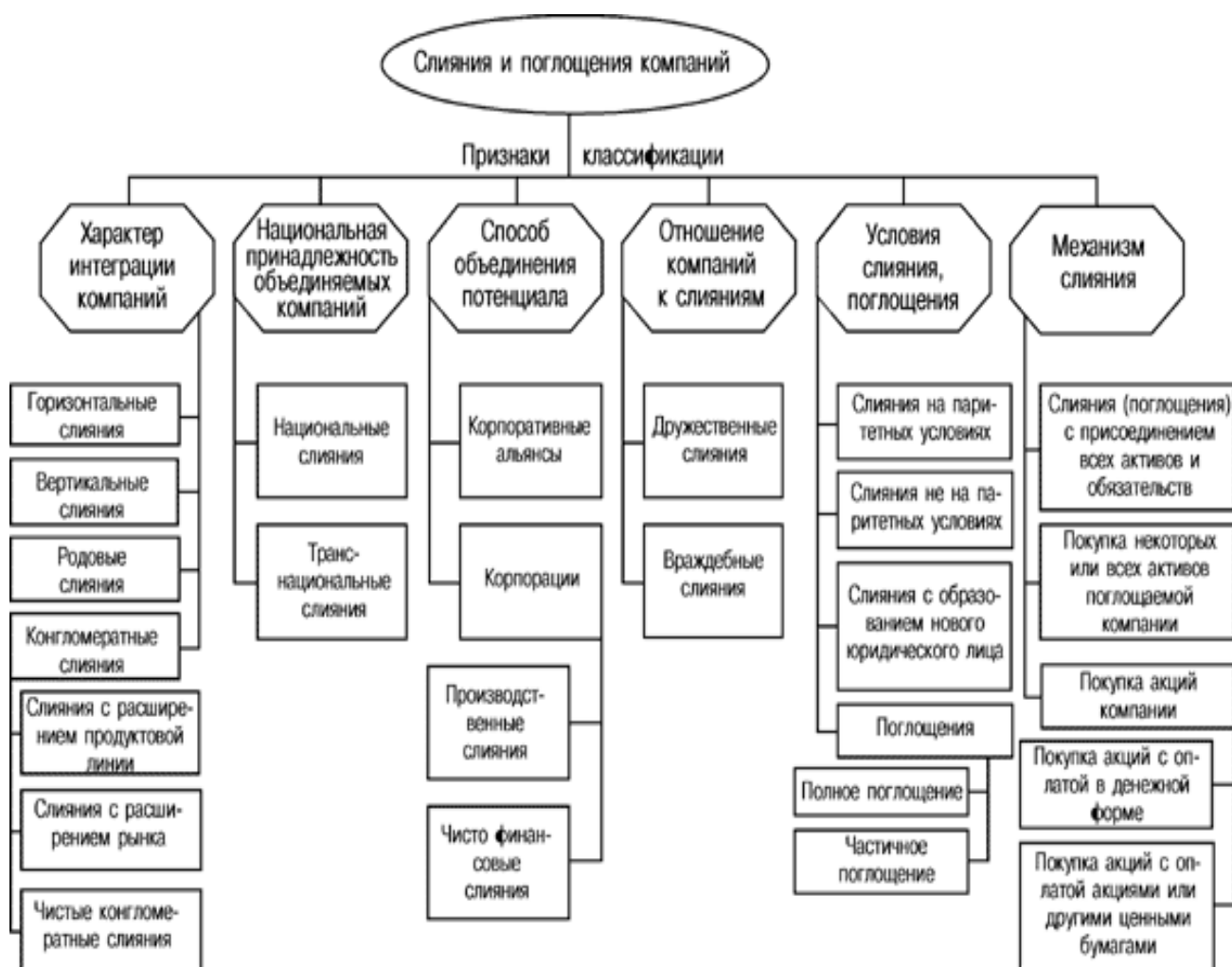

Рисунок 1 – Классификация типов слияний и поглощений предприятий

глощений целесообразно уделить внимание типам организационных форм интеграции компаний и отметить их особенности.

Выделяют следующие организационные формы интеграции компаний:

1. Холдинг – представляется совокупностью материнской компании и наличием дочерних компаний, за которыми осуществляется контроль.

2. Концерн – форма интегрирования компаний различных отраслей на основе единства целей и интересов, закрепленных договорной деятельностью, подразумевает осуществление единой экономической политики.

3. Конгломерат – организационная форма объединения организаций, происходящая в результате объединения разнообразных фирм, не зависящая от их горизонтальных и вертикальных связей.

4. Финансово-промышленные группы (ФПГ) – многофункциональные структуры,

появление которых обусловлено результатом объединения капиталов организаций.

5. Трест – объединение собственности и системы управления предприятий (в том числе разных отраслей), полностью утрачивающих производственную и коммерческую самостоятельность.

6. Картель – форма объединения, при которой сохраняется коммерческая и производственная самостоятельность участников, между ними заключаются соглашения по уточнению вопросов производства, сбыта продукции.

7. Пул – временное объединение самостоятельных организаций, ставящих задачу достижения определенных целей.

8. Ассоциация – объединение нескольких предприятий, целью которого является совершение конкретных сделок; прибыль/убытки члены ассоциации делят пропорционально вложенному капиталу.

9. Консорциум – создается, как правило, для осуществления научно- и капиталоемкого проекта, размещений займов, акций.

10. Альянс – объединение независимых компаний, целью которого является достижение взаимодополняемых целей, для получения синергии от реорганизации и др.

11. Синдикат – объединение, при котором заключается соглашение между предприятиями одной отрасли промышленности с целью получить монопольное положение.

Следует отметить, что первые пять форм являются более жесткими по сравнению с остальными шестью.

Список литературы

1. Борисов А.Б. Большой экономический словарь. М.: Книжный мир, 2006.
2. Игнатишин Ю. Слияния и поглощения: стратегия, тактика, финансы. СПб.: Питер, 2020. 208 с.
3. Калашников Г., Шарипов Т. Слияние и поглощение акционерных обществ по праву // ЕС и России: процедурные вопросы. 2015. № 2 (24). С. 66.
4. Коптелов О.В. Особенности слияний и поглощений в транзитивной экономике России: дис. ... канд. экон. наук. URL: https://new-dissert.ru/product_info.php?products_id=724206 (дата обращения: 12.04.2020).
5. Кэй А., Шелтон М. Человеческий фактор в слияниях // Вестник McKinsey. 2003. № 2 (4). С. 54–62.
6. Портнова В. Особенности слияний и поглощений компаний в современной России. Лондон, 2016. 62 с.
7. Fama E. Agency Problems and the Theory of Firms // Journal of Political Economy, 1980, vol. 88, pp. 288–307.
8. Hannan T.H., Wolken J.D. Returns to Bidders and Targets in the Acquisitions Process // Journal of Financial Services Research, 1989, № 3, pp. 5–16.

References

1. Borisov A.B. Big Economic Dictionary. Moscow: Book World, 2006.
2. Ignatishin Yu. Mergers and acquisitions: strategy, tactics, finance. St. Petersburg: St. Petersburg, 2020. 208 p.
3. Kalashnikov G., Sharipov T. Merger and acquisition of joint-stock companies by law. EU and Russia: procedural issues. 2015. No. 2 (24). P. 66.
4. Koptelov O.V. Features of mergers and acquisitions in the transitive economy of Russia: dis. ... candidate of Economic Sciences. URL: https://new-dissert.ru/product_info.php?products_id=724206 (accessed: 12.04.2020).
5. Kay A., Shelton M. The human factor in mergers. McKinsey Bulletin. 2003. No. 2 (4). Pp. 54-62.
6. Portnova V. Features of mergers and acquisitions of companies in modern Russia. London, 2016. 62 p.
7. Fama E. Agency Problems and the Theory of Firms. Journal of Political Economy. 1980. Vol. 88. Pp. 288-307.
8. Hannan T.H., Wolken J.D. Returns to Bids and Targets in the Acquisitions Process. Journal of Financial Services Research. 1989. No. 3. Pp. 5-16.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОХРАНЕНИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В ОБЛАСТИ ДИСТРИБУЦИИ В КОНТЕКСТЕ МАРКЕТИНГА

Дещенко Александра Юрьевна,

кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: sandra_des@mail.ru

Антошин Станислав Викторович,

аспирант, ассистент кафедры товароведения, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: antoshin.stas@gmail.com

Статья посвящена разработке концептуальных основ сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга. Результаты исследования позволили доказать актуальность исследуемой проблематики, проанализировать тенденции, сформулировать конкурентные преимущества хозяйствующих субъектов в области дистрибуции и направления их сохранения на потребительском рынке. Усовершенствованные концептуальные основы сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга отличаются территориальным аспектом их адаптации на территории Донецкой Народной Республики в условиях интеграционных экономических процессов.

Ключевые слова: концептуальные основы; конкурентные преимущества; хозяйствующие субъекты; дистрибуция; трансформация экономики; интеграция; маркетинг; потребительский рынок; партнерские отношения.

UDC 339.35

CONCEPTUAL BASIS FOR PRESERVING THE COMPETITIVE ADVANTAGES OF BUSINESS ENTITIES IN THE FIELD OF DISTRIBUTION

Deshchenko Alexandra Yurievna,

Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of International Economics, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, e-mail: sandra_des@mail.ru

Antoshin Stanislav Viktorovich,

Postgraduate student, assistant of the department of commodity science, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, e-mail: antoshin.stas@gmail.com

The article is devoted to the development of conceptual foundations for the preservation of competitive advantages of economic entities in the field of distribution in the context of marketing. The results of the study made it possible to prove the relevance of the studied issues, analyze publication trends, formulate competitive advantages of economic entities in the field of distribution and directions of their preservation in the consumer market. The improved conceptual foundations for preserving the competitive advantages of economic entities in the field of distribution in the context of marketing differ in the territorial aspect of their adaptation on the territory of the Donetsk People's Republic in the conditions of integration economic processes.

Key words: conceptual foundations; competitive advantages; business entities; distribution; transformation of the economy; integration; marketing; consumer market; partnerships.

Конкурентные преимущества в области дистрибуции относятся к уникальным особенностям и стратегиям, которые позволяют хозяйствующим субъектам опережать конкурентов и успешно выполнять функции распределения товаров и услуг. Их сохранение и укрепление является основным стратегическим вектором развития хозяйствующих субъектов, в том числе и в области дистрибуции.

Проблематика сохранения конкурентных преимуществ в области дистрибуции остается актуальной и важной для бизнеса по ряду причин, среди которых необходимо отметить интенсивное развитие электронной коммерции, глобализацию и расширение рынков, быстрое развитие технологий и инноваций, а также растущую конкуренцию и разнообразие предложений в области дистрибуции.

Рост интернет-торговли и электронной коммерции привел к изменениям в поведении потребителей и ожиданиях клиентов. В этом контексте хозяйствующие субъекты в области дистрибуции сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым требованиям: быстрой доставке, удобной системе возврата и индивидуализации обслуживания. Одновременно с ростом глобальной торговли и доступности рынков по всему миру хозяйствующим субъектам предоставляются новые возможности для расширения своего бизнеса и завоевания новых клиентов. Однако с этим связаны вызовы в области логистики и управления цепями поставок, требующие стратегического подхода и конкурентных преимуществ для успешного функционирования на мировом потребительском рынке. Наиболее эффективным инструментом по данным направлениям сохранения конкурентных преимуществ является маркетинговая деятельность в контексте цифровизации.

Продвижение новых технологий автоматизации, Интернета вещей (IoT), искусственного интеллекта (ИИ) и аналитики данных предоставляет хозяйствующим субъектам новые инструменты для оптимизации и улучшения процессов дистрибуции. Вопрос заключается в том, как эффективно использовать эти инновации, чтобы достичь конкурентных преимуществ перед другими субъектами на потребительском рынке. Кроме этого, в силу развития глобальной торговли и возможно-

стей электронной коммерции конкуренция в области дистрибуции становится все более интенсивной. Хозяйствующим субъектам необходимо найти способы выделиться на фоне многочисленных конкурентов и привлечь клиентов своими уникальными услугами, качеством обслуживания или инновационными подходами.

Вышеизложенное подтверждает актуальность исследуемой проблематики в области маркетинговой деятельности хозяйствующих субъектов.

Анализ последних публикаций показал, что среди отечественных ученых исследованием концептуального оформления конкурентоспособности занимаются В.Л. Абрамов [1], А.В. Александров [2], Э.С. Алиев [3], С.П. Болотов [4], Д.Ю. Дудецкий [5] и др. Их научные интересы направлены на конкурентоспособность российской экономики, организационно-экономический механизм повышения эффективности партнерских отношений кластерных структур как фактор роста их устойчивости в кризисных условиях, перспективность развития гостиничной сферы в Российской Федерации и особенности формирования конкурентных преимуществ в данном секторе, а также на изучение концептуальных основ формирования и развития конкурентных преимуществ дестинации.

В области маркетинговой деятельности по данному направлению исследований привлекают внимание научные труды Л.Ю. Александровой [3], И.Д. Закирова [7], Н.В. Пахомовой [8], В.А. Фурсова [9] и др. Авторы выявляют роль маркетинговой логистики в организации конкурентоспособной системы сбыта предприятия, проводят сегментацию и обозначают принципы формирования маркетинговой стратегии микрофинансовых организаций, анализируют современную конкурентную политику в области маркетинга и т.д.

Зарубежные ученые: М. Ianencko [10], Y. Jung [11], P. Li [12], R. Wang [13] и их коллеги [10–13] – сосредотачивают свои научные изыски на трансформации маркетинга в современных условиях и его влиянии на конкурентные преимущества субъектов в различных сферах.

Однако недостаточно исследованными остаются концептуальные основы сохранения конкурентных преимуществ хозяйствую-

щих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга.

Проанализируем основные аспекты конкурентных преимуществ в дистрибуции. Информационный поиск в рамках исследования показал, что для хозяйствующих субъектов на потребительском рынке факторами усиления конкурентных позиций являются эффективность логистических процессов, широкий и надежный сетевой доступ, инновационные подходы и технологии, уникальность услуги и ее добавленная стоимость, а также установление прочных партнерских отношений.

Хозяйствующий субъект, который владеет оптимизированными и эффективными логистическими процессами, непременно сокращает затраты на доставку и хранение товаров, увеличивает скорость поставок и

обеспечивает надежность в выполнении заказов, что обеспечивается использованием современных технологий, умением выбирать оптимальные маршруты доставки и эффективное управление запасами.

Одним из основных конкурентных преимуществ является разветвленная и надежная сеть доставки и распределения, которая может обеспечить более широкое покрытие потребительского рынка и доставку товаров в различные регионы и/или точки продаж. Кроме того, наличие доступа к различным каналам сбыта и дистрибуции также может способствовать расширению клиентской базы.

Применение новых технологий и инноваций в процессах дистрибуции дает хозяйствующему субъекту значительное преимущество. Например, использование систем

Рисунок 1 – Концептуальные основы сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга

управления складом, автоматизации логистических процессов, отслеживания поставок и аналитики данных повышает эффективность, точность и скорость выполнения операций.

Субъект хозяйствования создаст конкурентное преимущество в случае предложения им уникальных услуг своим клиентам. Например, оказание консультационной поддержки, обучение персонала, гибкие условия доставки или индивидуальное упаковывание товаров под требования потребителя.

Также немаловажное значение в надежной конкурентной позиции предприятия в области дистрибуции имеет развитие и поддержание долгосрочных и взаимовыгодных отношений с поставщиками и потребителями.

Сохранение конкурентных преимуществ в области дистрибуции требует разработки концептуальных основ по данному направлению в области дистрибуции в контексте маркетинга (рис. 1).

Целью разработки концептуальных основ сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга является создание стратегического фреймворка, который позволит предприятиям эффективно управлять своими дистрибьюторскими процессами и достичь конкурентных преимуществ на потребительском рынке.

Достижение сформулированной цели обусловлено постановкой и решением ряда задач:

- обеспечение понимания потребностей и предпочтений потребителей;
- анализ рынка и конкурентной среды;
- разработка уникального позиционирования;
- оптимизация логистических процессов;
- использование маркетинговых инструментов и коммуникаций.

Разработка концептуальных основ позволяет организациям в области дистрибуции глубже изучать потребности, предпочтения и поведение своих клиентов, что обеспечивает лучшее соответствие их ожиданиям, предложению релевантных товаров и услуг, а также создание уникального потребительского опыта.

Структурирование концептуальных основ способствует проведению анализа рынка и

конкурентной среды, определению сильных и слабых сторон конкурентов, выявлению трендов и возможностей на рынке дистрибуции, что позволяет хозяйствующим субъектам разрабатывать маркетинговые стратегии, которые помогут им выделиться и занять прочные позиции на потребительском рынке.

Предложенные концептуальные основы позволяют предприятиям выявить свою уникальную позицию на рынке дистрибуции, что обеспечивается определением ценностей бренда, дифференциации от конкурентов и созданием уникального предложения ценности для потребителей.

Разработка концептуальных основ позволяет субъектам хозяйственной деятельности оптимизировать свои логистические процессы, улучшить эффективность поставок, снизить издержки и повысить качество обслуживания, что помогает создать конкурентное преимущество в области дистрибуции, обеспечивая быструю и надежную доставку товаров.

Выполнение вышеперечисленных задач эффективно обеспечивается применением маркетингового инструментария.

Таким образом, к ключевым направлениям деятельности субъектов хозяйствования на потребительском рынке, которые помогут обеспечить конкурентные преимущества в дистрибуции, следует отнести эффективную логистику, технологические инновации, развитие и поддержание партнерских отношений, качество обслуживания, гибкость и адаптивность, фокус на ценности клиента.

Хозяйствующие субъекты должны стремиться к оптимизации своих логистических процессов с целью обеспечения эффективной доставки товаров от поставщиков до конечных потребителей. Это включает в себя правильный выбор транспортных средств, оптимизацию маршрутов, управление запасами и складскими операциями.

Использование современных технологий и инноваций поможет существенно повысить эффективность дистрибуции. Применение автоматизации, систем управления складом, отслеживания поставок и аналитики данных будет способствовать оптимизации процессов и принятию более осознанных стратегических решений.

Сотрудничество с поставщиками и клиентами также является важным направлением

для достижения конкурентных преимуществ. Необходимо разработать эффективные стратегии партнерства, основанные на взаимовыгодном сотрудничестве, обмене информацией и доверии.

Предоставление высокого уровня обслуживания клиентам является неотъемлемой частью успешной дистрибуции, поскольку субъекты должны стремиться к улучшению процессов обработки заказов, своевременной доставке, обратной связи с потребителями и оперативному решению возникающих проблем.

Быстрое реагирование на изменения в рыночных условиях и потребностях клиентов

является ключевым аспектом сохранения конкурентных преимуществ. Хозяйствующие субъекты должны быть гибкими и адаптироваться к новым требованиям, внедрять инновации и улучшать качество оказываемых услуг.

Исследование показало, что разработанные концептуальные основы сохранения конкурентных преимуществ хозяйствующих субъектов в области дистрибуции в контексте маркетинга усовершенствованы и отличаются территориальным аспектом их адаптации на территории Донецкой Народной Республики в условиях интеграционных экономических процессов.

Список литературы

1. Абрамов В.Л. Конкурентоспособность российской экономики: концептуальное оформление // Государственная служба. 2011. № 5.
2. Александров А.В. Организационно-экономический механизм повышения эффективности партнерских отношений кластерных структур как фактора роста их устойчивости в кризисных условиях // ЭВ. 2022. № 1 (28).
3. Александрова Л.Ю. Роль маркетинговой логистики в организации конкурентоспособной системы сбыта предприятия // Вестник РУК. 2021. № 1 (43).
4. Алиев Э.С. Перспективность развития гостиничной сферы в РФ и особенности формирования конкурентных преимуществ в данном секторе // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 4-2.
5. Болотов С.П. Динамика внешней среды и адаптация предприятия к рыночным условиям // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2010. № 4.
6. Дудецкий Д.Ю. Концептуальные основы формирования и развития конкурентных преимуществ дестинации // АНО ИД «Научное обозрение». 2014. № 4.
7. Закиров И.Д., Деркач В.В., Самойлович А.В. Сегментация и принципы формирования маркетинговой стратегии микрофинансовой организации // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2015. № 2 (12).
8. Пахомова Н.В. Современная конкурентная политика: теоретический анализ и опыт реализации (на примере ЕС и России) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2008. № 2.
9. Фурсов В.А., Кисилева И.Н. Разработка маркетинговой конкурентной стратегии предприятия // Пространство экономики. 2006. № 4.
10. Ianenکو M., Ianenکو M., Shevchuk E. Digital transformation of marketing activities in transport systems management during COVID-19: experience, problems, prospects // Transportation Research Procedia. 2021. Vol. 63. Pp. 878–886.
11. Jung Y., Kim Y. Jin Research trends of sustainability and marketing research, 2010–2020: Topic modeling analysis // Heliyon. 2021. Vol. 9. Is. 3.
12. Li P., Zhou Y., Huang S. Role of information technology in the development of e-tourism marketing: A contextual suggestion // Economic Analysis and Policy. 2021. Vol. 78. Pp. 307–318.
13. Transparency in persuasive technology, immersive technology, and online marketing: Facilitating users' informed decision making and practical implications // Computers in Human Behavior. 2021. Vol. 139.

References

1. Abramov V.L. The competitiveness of the Russian economy: a conceptual study. Public Service. 2011. No. 5.
2. Alexandrov A.V. Organizational and economic mechanism for increasing the effectiveness of partnership relations of cluster structures as a factor of growth of their stability in crisis conditions. EV. 2022. No. 1 (28).
3. Alexandrova L.Yu. The role of marketing logistics in the organization of a competitive sales system of the enterprise. Bulletin of HANDS. 2021. No. 1 (43).
4. Aliev E.S. Prospects for the development of the hotel industry in the Russian Federation and the features of the formation of competitive advantages in this sector. Economics and business: theory and practice. 2020. № 4-2.
5. Bolotov S.P. Dynamics of the external environment and adaptation of the enterprise to market conditions. Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktvykar State University. 2010. No. 4.

6. Dudetsky D.Y. Conceptual foundations of the formation and development of competitive advantages of the destination. ANO ID "Scientific Review". 2014. No. 4.
 7. Zakirov I.D., Derkach V.V., Samoilovich A.V. Segmentation and principles of the formation of a marketing strategy of a microfinance organization. Bulletin of USNTU. Science, education, economics. Series: Economics. 2015. No. 2 (12).
 8. Pakhomova N.V. Modern competition policy: theoretical analysis and implementation experience (on the example of the EU and Russia). Bulletin of the St. Petersburg University. Chronicle. 2008. No. 2.
 9. Yursov V.A., Kisileva I.N. Development of a market and competitive strategy for prevention. Statistics. 2006. No. 4.
 10. Yanenko M., Yanenko M., Shevchuk E. Digital transformation of marketing activities in the management of transport systems during COVID-19: experience, problems, prospects. Transportation Research Proceedings. 2021. Vol. 63. Pp. 878-886.
 11. Jung Yu, Kim Yu. Jin research trends in the field of sustainable development and marketing research, 2010-2020: Analysis of thematic modeling. Heliyon, 2021. Vol. 9. Is. 3.
 12. Li P., Zhou Yu., Huang S. The role of information technology in the development of e-tourism marketing: contextual proposal. Economic Analysis and Policy, 2021. Vol. 78. Pp. 307-318.
 13. Transparency in persuasion technologies, immersive technologies and online marketing: promoting informed decision-making by users and practical consequences. Computers in human behavior. 2021. Vol. 139.
-

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАУЧНЫХ ВЗГЛЯДОВ ОТНОСИТЕЛЬНО КАТЕГОРИИ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ

Градинарова Арина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: 555arina@mail.ru

Семашко Александр Владимирович,

аспирант, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: vsemashk@rambler.ru

В статье раскрывается трансформация научных взглядов относительно категории финансовой грамотности. Был проведен анализ прикладных исследований в области финансовой грамотности (Министерства финансов РФ, FLEC, MAS, ОЭСР и Всемирного банка). Проанализированы определения финансовой грамотности отечественных и зарубежных исследователей. Определены этапы развития финансовой грамотности в экономической теории. Раскрыты составляющие функциональной грамотности.

Ключевые слова: финансовая грамотность; финансовая компетентность; финансовое образование; финансовые знания; финансовые навыки.

UDC 336.71(045)

THE TRANSFORMATION OF ACADEMIC ATTITUDES TOWARDS THE CATEGORY OF FINANCIAL LITERACY

Gradinarova Arina Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, e-mail: 555arina@mail.ru

Semashko Alexander Vladimirovich,

post-graduate student, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, e-mail: vsemashk@rambler.ru

The article reveals the transformation of scientific views regarding the category of financial literacy. The applied research in the field of financial literacy (Ministry of Finance of the Russian Federation, FLEC, MAS, OECD and the World Bank) was analyzed. The definitions of financial literacy by domestic and foreign researchers were analyzed. The stages of development of financial literacy in economic theory were defined. The components of functional literacy are disclosed.

Key words: financial literacy; financial competence; financial education; financial knowledge; financial skills.

В настоящее время экономическая категория «финансовая грамотность» все больше привлекает внимание исследователей. В западных странах этот термин начал активно использоваться в конце XX века, в России – в начале XXI века. Несмотря на это, не суще-

ствует единого определения термина «финансовая грамотность», что подчеркивает актуальность исследования различных подходов к данному термину, представленных в работах российских и зарубежных ученых. Изначально понятие «грамотность» было

ограничено лингвистическим контекстом, обозначало базовые знания грамматики и компетенцию в чтении и письме на родном языке. Однако сложность общественной жизни и увеличение требований к личности привели к расширению данного понятия. С начала 1980-х годов в лексикографических и научных источниках начали появляться разные типы грамотности, что отражает изменение представлений о ней как в повседневной жизни, так и в науке.

Анализ более 50 научных публикаций, размещенных в системе электронной библиотеки, позволил выделить множество видов определений грамотности, наряду с такими категориями, как юридическая, информационная, экологическая и компьютерная [1, с. 27–33; 2; 3]. Несмотря на это, не всегда представлены четкие дефиниции каждого типа грамотности, и соответствующие категории часто связываются с определенной сферой деятельности [4, с. 129–148]. Более того, термин «грамотность» расширяется до понятия «компетентность», и в ряде случаев эти два термина используются взаимозаменяемо. В связи с социально-экономическим развитием общества термин «грамотность» получил новое значение, которое включает не только основы (чтение, арифметика и письмо), но также требует владения ключевыми знаниями, такими как финансовые, правовые и информационные.

В результате социально-экономического развития общества термин «грамотность» получил новое значение, включая владение не только элементарными навыками (читать, писать, считать), но и общественно важными знаниями, такими как финансовые, правовые, информационные и др. Среди них финансовая грамотность стала одним из важнейших аспектов в современных условиях.

Большинство исследований, выполненных по заказу государственных организаций, таких как Министерство финансов Российской Федерации, Комиссия по финансовой грамотности и образованию в США (FLEC), Служба консультаций по финансовым вопросам в Англии (MAS), а также международных экономических организаций, например ОЭСР и Всемирный банк, направлены на создание национальных стратегий финансового образования и повышение уровня финансовой грамотности среди населения. Их приклад-

ной характер затрагивает изучение уровня финансовой грамотности среди населения в целях разработки соответствующих стратегий и программ. Исследование, проведенное Комиссией по финансовой грамотности и образованию в США (FLEC), показало, что более 40 % взрослого населения США не обладают достаточными знаниями для управления своими финансами и покрытия неожиданных финансовых расходов [1, с. 27–33].

Комиссия по финансовой грамотности и образованию (FLEC) была создана в США в 2010 году с целью решения проблемы недостаточной финансовой грамотности населения. Основной задачей FLEC является создание национальной стратегии по повышению финансовой грамотности населения, которая включает в себя ряд мероприятий, направленных на улучшение качества финансового образования, а также на повышение уровня осведомленности населения в вопросах личных финансов. FLEC разрабатывает программы и инициативы, которые предоставляют людям доступ к информации о финансовых инструментах и помогают развивать навыки, необходимые для принятия обоснованных финансовых решений. Эти программы включают в себя создание ресурсов для школ и университетов, проведение кампаний по повышению осведомленности и организацию обучающих мероприятий. Одним из ключевых результатов деятельности FLEC является увеличение количества людей, обладающих знаниями и навыками, необходимыми для принятия информированных финансовых решений. Предоставление доступа к образованию и информации, необходимым для принятия обоснованных финансовых решений, является важным инструментом в борьбе с проблемой недостаточной финансовой грамотности населения. Это способствует уменьшению риска финансовых проблем и неплатежей, а также стимулирует развитие экономики в целом. Комиссия по финансовой грамотности и образованию в США является одним из органов, которые обеспечивают доступ к соответствующему образованию и информации.

По данным Службы консультаций по финансовым вопросам в Англии (MAS), более половины (52 %) взрослого населения Великобритании не имеют базовых знаний в области финансовой грамотности, а 25 % на-

селения не имеют представления о своих доходах и расходах [5].

Созданная в 2010 году Money Advice Service (MAS), являющаяся службой консультаций по финансовым вопросам в Англии, нацелена на помощь населению в управлении своими финансами и принятии обоснованных решений в данной области. Она работает независимо от правительства и банковской системы и предоставляет бесплатные консультации и ресурсы для всех, кто нуждается в помощи в управлении своими финансами. Основной задачей MAS является предоставление образовательных материалов и консультаций по всем вопросам, связанным с финансами, включая управление долгами, бюджетирование, планирование пенсии, инвестирование и т.д. Они также разрабатывают ресурсы для школ и университетов, чтобы помочь молодежи получить необходимые знания и навыки в области финансов. Результаты деятельности MAS включают увеличение осведомленности населения о финансовых вопросах, снижение уровня долговой нагрузки населения, улучшение качества жизни и увеличение экономического благополучия. Они также работают в партнерстве с другими организациями, чтобы расширить свою аудиторию.

Согласно исследованию PISA–2018, проведенному ОЭСР, в среднем лишь 12 % 15-летних школьников в мире достигают уровня компетенции финансовой грамотности, необходимого для успешного управления финансами в повседневной жизни. В России этот показатель составил 13,2 %, в США – 15,7 %, в Великобритании – 15,9 %.

ОЭСР проводит исследования по финансовой грамотности населения, которые направлены на изучение проблем, связанных с повышением уровня финансовой грамотности, а также на разработку рекомендаций для улучшения финансового образования. Например, в отчетах о финансовой грамотности, опубликованных ОЭСР, анализируются основные проблемы, связанные с финансовой грамотностью, такие как недостаточное понимание финансовых продуктов и услуг, низкий уровень финансовой грамотности среди молодежи и пожилых людей, а также необходимость повышения качества финансового образования. ОЭСР также проводит международные исследования по финан-

совой грамотности, включая исследование PISA, которое оценивает уровень финансовой грамотности среди учащихся в различных странах мира. Результаты этих исследований помогают разработке национальных стратегий и программ повышения уровня финансовой грамотности населения.

В отчете «Мировая панорама финансовой грамотности» за 2017 год, опубликованном Всемирным банком, указывается, что только 33 % взрослого населения в мире имеют достаточный уровень финансовой грамотности.

Министерство финансов Российской Федерации занимается разработкой и реализацией государственной политики в области финансов и кредитных отношений, в том числе и вопросами повышения финансовой грамотности населения. В 2019 году Минфин России утвердил национальную Стратегию повышения финансовой грамотности населения до 2023 года. В рамках этой стратегии были разработаны и внедрены меры по повышению финансовой грамотности, такие как проведение образовательных мероприятий, создание электронных образовательных ресурсов и т.д.

Центральный банк Российской Федерации также активно занимается вопросами повышения финансовой грамотности населения. В 2018 году ЦБ РФ создал Национальный центр финансовой грамотности, который занимается разработкой и реализацией программ по повышению финансовой грамотности населения. В рамках этой программы проводятся образовательные мероприятия, создаются электронные образовательные ресурсы и т.д.

Национальное агентство финансовых исследований (НАФИ) также занимается исследованием проблем финансовой грамотности в России. НАФИ проводит различные исследования, например, в 2018 году было проведено исследование «Финансовая грамотность населения России», в рамках которого была оценена степень финансовой грамотности населения и выявлены основные проблемы в этой области [6].

Таким образом, можно сделать вывод, что в российском экономическом сегменте Министерство финансов Российской Федерации, Центральный банк Российской Федерации и Национальное агентство финансовых иссле-

дований активно занимаются проблемами финансовой грамотности населения, проводят исследования и разрабатывают программы по повышению финансовой грамотности.

Необходимо отметить, что определения финансовой грамотности, представленные в отчетах, основанных на проведенных исследованиях, либо отсутствуют, либо представляют собой пример операционализации понятия, в то время как теоретические конструкты отсутствуют или применены за пределами исследований. Официальные документы, основанные на данном исследовании, содержат определения финансовой грамотности, однако они имеют декларативный характер и не всегда соответствуют научным критериям, таким как объективность, ясность, рациональность, доказательность и обоснованность.

Это объясняется целями, стоящими перед формулировкой подобных определений, а также сложностью установления авторства. Кроме того, на страницах российских СМИ широко распространены различные определения термина «финансовая грамотность»,

которые не отвечают научным требованиям и отражают быденное знание об изучаемом феномене. В связи с этим возникает проблема демаркации научного и ненаучного знания в данной области.

Теоретические трактовки финансовой грамотности широко представлены в работах зарубежных исследователей: публикации, посвященные проблеме финансовой грамотности появились в базе Scopus в 2006 году, в РИНЦ в 2007 году.

В табл. 1 представлен обзор определений исследуемого феномена, сформулированных отечественными и зарубежными учеными.

На основании представленных в табл. 1 данных можно говорить о наличии нескольких трактовок понятия «финансовая грамотность» в отечественной и зарубежной научной литературе, включающих такие аспекты, как наличие специфических знаний, способность или навык применять их, усвоение указанных знаний, правильное финансовое поведение и наличие опыта в сфере финансов.

Таблица 1 – Определения термина «финансовая грамотность населения»: анализ зарубежного опыта

Источник	Определение
Е. Худько, старший научный сотрудник РАНХиГС при Президенте Российской Федерации [7]	Принятие взвешенных решений относительно личных финансов (по вопросам кредитования, сбережения денежных средств и их инвестирования, денежных переводов, пользование безналичным расчетом и т.д.), обладание определенными финансовыми знаниями, понимание базовых концепций и правил пользования финансовыми продуктами
С.Р. Шибеев, к.э.н., доц., Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова [1, с. 27–33]	Планирование личных финансов на основе системы экономического образования; элемент общей государственной экономической и социальной политики, где граждане ориентируются в вопросах личных финансов
J.M. Kolodinsky, J.M. Hogarth, M.A. Hilgert [8]	Финансовое знание человека
О.В. Кузнецов, А.В. Иванов, Н.В. Воронский, И.С. Шевалкин, Финансовый университет [3]	Показатель степени осведомленности, знаний, умений и моделей поведения, в соответствии с которыми принимаются осознанные финансовые решения, критерием которых является финансово грамотное поведение в контексте формируемой финансовой культуры населения
L. Mandell, L. Klein [9]	Способность оценивать новые, комплексные финансовые инструменты и принимать обоснованные решения
W.L. Anthes [10]	Умение анализировать, управлять и обеспечивать взаимодействие личными финансовыми условиями, которые влияют на материальное благополучие

Путем обобщения результатов исследования можно прийти к выводу, что финансовая грамотность представляет собой способность индивидуума достигать финансового благосостояния и активно участвовать в экономической жизни. Эта

способность зависит от наличия нескольких элементов, включающих финансовые знания, навыки и установки, которые могут быть представлены в различных сочетаниях. Обращая внимание на то, что формирование финансовой грамотности населения

имеет свою историческую обусловленность, необходимо учитывать экономическую обстановку в стране при изучении данной проблемы. Проведенные исследования имеют важное значение как теоретическая основа для разработки практик и стратегий обучения, направленных на повышение финансовой грамотности населения и способствующих принятию обоснованных финансовых

решений и более осознанному управлению финансовыми ресурсами.

Основываясь на проанализированной информации о развитии финансовой грамотности, был подготовлен хронологический ряд, отображающий данный процесс (рис. 1).

Развитие финансовой грамотности в экономической теории можно условно разделить на несколько этапов:

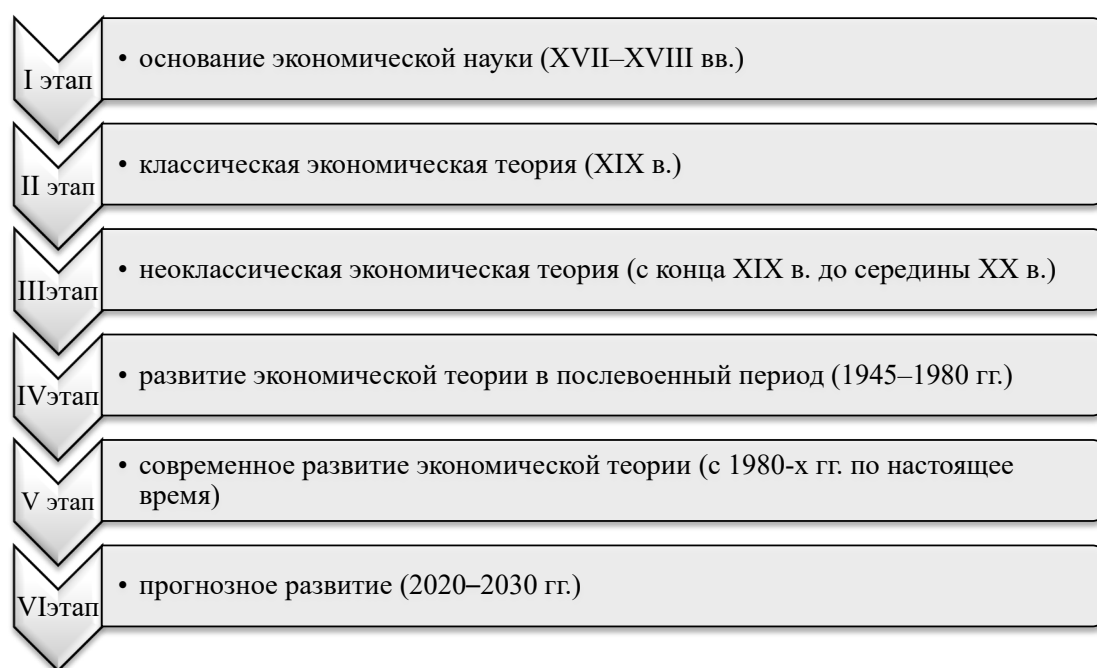

Рисунок 1 – Этапы развития финансовой грамотности в экономической теории

1. Этап основания экономической науки (XVII–XVIII вв.) – на этом этапе начинается формирование экономической науки, и вопросы финансовой грамотности еще не являются приоритетными.

2. Этап классической экономической теории (XIX в.) – на этом этапе появляются работы Адама Смита, Давида Рикардо и других классиков экономической мысли, которые затрагивают вопросы финансовой грамотности. В частности, Адам Смит в своей работе «Богатство народов» обсуждает важность финансовых знаний для управления собственными финансами и для развития экономики в целом.

3. Этап неоклассической экономической теории (с конца XIX в. до середины XX в.) – на этом этапе вопросы финансовой грамотности уступают место другим вопросам, связанным с микро- и макроэкономикой.

4. Этап развития экономической теории

в послевоенный период (1945–1980 гг.) – на этом этапе вопросы финансовой грамотности становятся более актуальными в связи с увеличением числа людей, имеющих доступ к финансовым инструментам.

5. Современный этап развития экономической теории (с 1980-х гг. по настоящее время) – на этом этапе вопросы финансовой грамотности становятся ключевыми для экономической науки. В связи с глобализацией и увеличением числа финансовых инструментов растет необходимость в финансовой грамотности как у профессионалов в области финансов, так и у широкой публики. В последнее время все больше внимания уделяется развитию финансовой грамотности в рамках образовательных программ и проектов, направленных на повышение финансовой грамотности в обществе.

6. Прогнозный. Сегодня важность повышения уровня финансовой грамотности осоз-

нается каждым человеком, который желает сохранить свои финансовые накопления. Однако потребности по комплексной актуальной научной основе до сих пор недостаточно удовлетворены. Именно поэтому был выделен следующий этап в приведенном хронологическом ряду – прогнозный (2020–2030-е гг.).

В современных условиях уровень финансовой грамотности населения зависит от знаний и умений людей в области финансовой математики, экономики и бизнеса. Текущий уровень финансовой грамотности населения может быть определен через оценку его знаний и практических навыков в области управления личными финансами. Определенные факторы, такие как доход, образование и социальный статус, могут оказывать влияние на уровень финансовой грамотности населения. Низкий уровень финансовой грамотности населения может привести к финансовым проблемам, таким как долги, недостаточное планирование и управление личными финансами, а также потере возможностей для инвестирования и сбережений. Нелегкий доступ к основным финансовым инструментам и ресурсам, таким как банковские счета и кредитная история, может ухудшить уровень финансовой грамотности населения.

Расширение образовательных программ, которые помогут повысить финансовую грамотность населения, должно стать одним из ключевых пунктов государственной политики. Социальные организации и добровольные объединения могут помочь распространить знания и навыки финансовой грамотности среди широких слоев населения. Оценка уровня финансовой грамотности населения может быть осуществлена через проведение социальных исследований и анализа статистических данных. Повышение уровня финансовой грамотности населения необходимо для увеличения эффективности финансовой системы в стране в целом. Улучшение уровня финансовой грамотности населения может оказать положительное влияние на уровень экономического развития и социальной защищенности населения в целом.

На наш взгляд, в ближайшие 10 лет условия рынка будут требовать появления отдельной науки – «финансовая грамотность», которая будет заниматься только вопросами финан-

сового образования, методами и инструментами инвестирования. Это будет отдельная наука, которая объединит в себе такие науки, как социология, психология и экономика.

Социология, психология и экономика играют важную роль в формировании и повышении уровня финансовой грамотности населения. Социологические исследования могут помочь определить тенденции в поведении людей в отношении финансовых вопросов, а также выявить факторы, влияющие на принятие решений в этой области. Психология может предоставить понимание того, как люди воспринимают и принимают решения в финансовых вопросах, а также, как они могут быть мотивированы к изменению своего поведения в этой области.

Экономика, в свою очередь, может предоставить теоретическую основу для разработки образовательных программ и методов, которые помогают населению разобраться в финансовых вопросах и принимать эффективные финансовые решения. Экономические исследования также могут помочь установить связь между уровнем финансовой грамотности и экономическими показателями, такими как уровень доходов и благосостояния.

Социология, психология и экономика взаимодействуют друг с другом и предоставляют теоретическую и практическую поддержку для создания образовательных программ и методов, которые помогают населению принимать эффективные финансовые решения и управлять своими финансовыми ресурсами. Некоторые исследователи также выделяют культурную финансовую грамотность, которая оценивает уровень осведомленности людей о финансовых инструментах и их использовании в культурной сфере.

Таким образом, несмотря на то, что сегодня в экономической литературе существует много определений термина «финансовая грамотность», суть которых объясняется прежде всего рыночными условиями того времени, когда они были сформулированы, можно указать на некоторые недостатки его толкования:

- в некоторых определениях выделены социальные аспекты, но недостаточно раскрыта их роль в формировании финансовой грамотности;

- недостаточно уделено внимания выго-

дам, которые получает финансово грамотный человек, не раскрыта роль финансов в их формировании;

– не уделено внимание рыночной среде и ее влиянию на формирование и развитие финансовой грамотности;

– не предлагаются методы оценки различных факторов, которые оказывают влияние на формирование финансовой грамотности, что не дает возможности объективно провести оценку и правильно направить усилия на управление этими факторами.

Список литературы

1. Шибяев С.Р., Шадрина Ю.А. Зарубежный опыт повышения финансовой грамотности населения // Финансы и кредит. 2015. № 24(648). С. 27–33.
2. Левшина Е.В. Финансовая грамотность населения в России: проблемы и перспективы // Вестник экономической теории. 2019. № 11.
3. Кузнецов О.В., Иванов А.В., Ворovsky Н.В., Шевалкин И.С. Институционализация финансовой грамотности взрослого населения России // Финансы: теория и практика. 2020. № 1.
4. Кузина О.Е. Финансовая грамотность и финансовая компетентность: определение, методики измерения и результаты анализа в России // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 129–148.
5. Бычко М.А. Опыт Великобритании в сфере защиты прав потребителей финансовых услуг и перспективы его использования в Российской практике // Гуманитарные и юридические исследования. 2019. № 2.
6. Atkinson A., Messy F.-A. Measuring financial literacy: Results of the OECD INFE Pilot Study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. 2012; (15). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k9csfs90fr4-en.pdf?expires=1579526921&id=id&accname=455AB747D0746822A330622BE83497A1> (дата обращения: 15.02.2021).
7. Худько Е. Текущие оценки и проблемы измерения уровня финансовой грамотности в мировой практике // Экономическое развитие России. 2016. № 8.
8. Kolodinsky, J.M., Hogarth, J.M. and Hilgert, M.A. The Adoption of Electronic Banking Technologies by US Consumers // International Journal of Bank Marketing, vol. 22, No. 4, pp. 233–241, 2014. URL: <http://www.sciepub.com/reference/387914> (дата обращения: 23.01.2021).
9. Mandell, Lewis & Klein, Linda. The Impact of Financial Literacy Education on Subsequent Financial Behavior // Journal of Financial Counseling and Planning. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/254513592_The_Impact_of_Financial_Literacy_Education_on_Subsequent_Financial_Behavior (дата обращения: 23.01.2021).
10. Anthes W.L., Most B.W. Frozen in the headlights: The dynamics of women and money // Journal of Financial Planning. 2000, № 13(9), pp. 130–142.

References

1. Shibaev S.R., Shadrina Yu.A. Foreign experience in improving financial literacy of the population. Finance and credit. 2015. No. 24(648). Pp. 27-33.
2. Levshina E.V. Financial literacy of the population in Russia: problems and prospects. Bulletin of Economic Theory. 2019. № 11.
3. Kuznetsov O.V., Ivanov A.V., Vorovsky N.V., Shevalkin I.S. Institutionalization of financial literacy of the adult population of Russia. Finance: theory and practice. 2020. № 1.
4. Kuzina O.E. Financial literacy and financial competence: definition, measurement methods and analysis results in Russia. Economic issues. 2015. No. 8. Pp. 129-148.
5. Bychko M.A. The experience of Great Britain in the field of consumer protection of financial services and prospects for its use in Russian practice. Humanitarian and legal studies. 2019. № 2.
6. Atkinson A., Messy F.-A. Measuring financial literacy: the results of the OECD INFE pilot study. OECD Working Papers on Finance, Insurance and Private Pensions. 2012; (15). URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/docserver/5k9csfs90fr4-en.pdf?expires=1579526921&id=id&accname=455AB747D0746822A330622BE83497A1> (accessed: 02/15/2021).
7. E. Khudko Current assessments and problems of measuring the level of financial literacy in world practice. Economic development of Russia. 2016. № 8.
8. Kolodinsky J.M., Hogarth J.M. and Hilgert M.A. Introduction of electronic banking technologies by US consumers. International Journal of Banking Marketing, volume 22, No. 4, Pp. 233-241, 2014. URL: <http://www.sciepub.com/reference/387914> (accessed: 23.01.2021).
9. Mandell, Lewis and Klein, Linda. The impact of financial literacy training on subsequent financial behavior. Journal of Financial Consulting and Planning. 2015. URL: https://www.researchgate.net/publication/254513592_The_Impact_of_Financial_Literacy_Education_on_Subsequent_Financial_Behavior (accessed: 01/23/2021).
10. Antes U.L., Bridge B.U., frozen in the headlights: Dynamics of relations between women and money. Journal of Financial Planning. 2000, No. 13(9), pp. 130-142.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_35

УДК 697.3:004

ФОРМИРОВАНИЕ СТРАТЕГИИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ТЕПЛОСНАБЖЕНИЯ

Пиголкин Сергей Александрович,
*преподаватель, Владимирский государственный университет
им. А. Г. и Н. Г. Столетовых, г. Владимир, Россия*

В статье предложена стратегия развития региональной системы теплоснабжения в рамках перехода к цифровым решениям и платформам. В статье анализируется современное состояние, проблемы и перспективы цифровой трансформации, а также определен контур процесса цифровой трансформации системы теплоснабжения.

Ключевые слова: стратегия; формирование стратегии теплоснабжения; региональная система теплоснабжения; цифровая трансформация системы теплоснабжения.

UDC 697.3:004

FORMING A STRATEGY FOR DIGITAL TRANSFORMATION REGIONAL HEAT SUPPLY

Pigolkin Sergey Alexandrovich,
Lecturer, Vladimir State University. A. G. and N. G. Stoletovs, Vladimir, Russia

The presented article proposes a strategy for the development of a regional heat supply system as part of the transition to digital solutions and platforms. The article analyzes the current state, problems and prospects of digital transformation, and also defines the contour of the process of digital transformation of the heat supply system.

Keywords: strategy; formation of a heat supply strategy; regional heat supply system; digital transformation of the heat supply system.

Система теплоснабжения для экономики России является одним из важных составных элементов жилищно-коммунального хозяйства (ЖКХ).

Специфическая особенность теплоснабжения состоит в том, что предприятия этой одной из самых обширных отраслей страны имеют различную форму собственности и различных собственников, относящихся к малому, среднему и крупному бизнесу; предприятия рассредоточены по всей территории страны и находятся при этом в сфере ответственности органов местного самоуправления. Таким образом, экономика объектов теплоснабжения в значительной степени зависит от исполнительных и законодательных органов власти на местах – в конкретных городах и районах, а также от политической ситуации [1].

Передача тепловой энергии осуществля-

ется с использованием коммунальной системы (инфраструктуры).

ЖКХ и его составная часть – система теплоснабжения в том виде, в котором она представлена в настоящее время, объединяет в себе разные по смыслу и содержанию направления деятельности [2].

Считается, что теплоснабжение относится к самому энергоемкому и энергорасточительному сегменту национальной экономики [3].

В соответствии с данными, приведенными в Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года (далее – Стратегия), «система теплоснабжения Российской федерации состоит из 50 тыс. локальных систем теплоснабжения и 18 тыс. обслуживающих предприятий, при этом общая про-

тяженность тепловых сетей составляет 167 тыс. километров» [4].

В краткосрочной перспективе стартовавшая цифровая трансформация энергетики сможет увеличить доходы компании в отрасли на 3–4 % в год. Основной рост доходов будет достигнут за счет анализа всех доступных данных, автоматизации бизнес-процессов и локального внедрения цифровых решений на критических объектах инфраструктуры. Важно понимать, что цифровая трансформация энергетики – это цифровизация всех отраслей ТЭК: электроэнергетики, нефтегазового комплекса (добыча, транспорт и переработка) и угольной промышленности.

Следствием цифровой трансформации отраслей ТЭК при инновационном варианте их развития, в частности технологическая перестройка отраслей, меняющая функциональность отдельных энергетических объектов и систем (добыча/производство энергоресурсов, их транспортировка, переработка или конечное потребление), станет изменение существующих или появление новых свойств. Для каждой отрасли ТЭК изменения функциональности в технологическом контуре индивидуальны и определяются, во-первых, спецификой производственных процессов в технологической цепочке, а во-вторых – сочетанием используемых цифро-

вых решений и степенью их применения на существующих и новых объектах. В то же время можно выделить наиболее значимые и общие для всех отраслей ТЭК изменения функциональности энергетических объектов и систем, которые включают в себя:

- повышение наблюдаемости режимов работы и состояния оборудования и энергетических объектов;
- удаленную диагностику и переход к ремонтному обслуживанию «по состоянию»;
- максимизацию использования ресурсов существующего оборудования и энергетических объектов;
- автоматизацию и удаленное управление режимами работы оборудования и энергетических объектов и систем с приближением к реальному времени;
- прогнозирование и предупреждение аварийных ситуаций, повышение оперативности реагирования, их локализации и ликвидации;
- повышение контроля за качеством энергетической продукции и услуг;
- включение потребителей как активных элементов в клиентоориентированные технологические цепочки;
- оптимизацию функций корпоративного управления, в том числе через новые бизнес-модели (рис. 1).

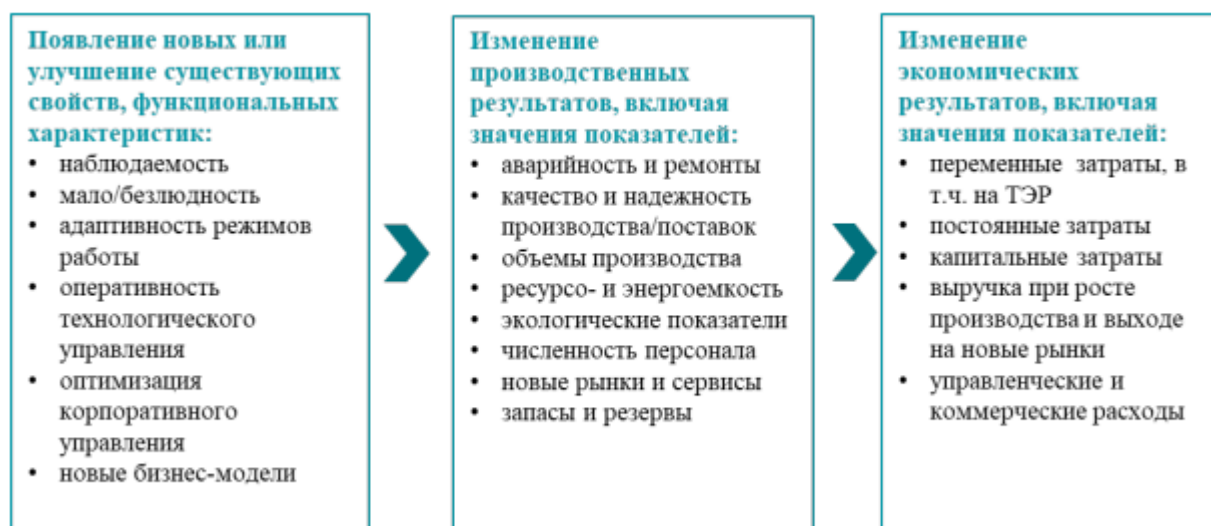

Рисунок 1 – Контур процесса цифровой трансформации системы теплоснабжения

Изменение функциональности в технологическом контуре в процессе цифровой трансформации энергетических объектов и систем обеспечивает также расширение воз-

можностей для использования новых технологий производства/добычи транспорта, переработки и потребления ТЭР, их интеграции в технологическую цепочку энергоснабже-

ния, что в итоге отражается, как показано на рисунке, на производственных показателях энергетических объектов и систем, характеризующих:

- аварийность оборудования, объемы аварийных и ремонтных работ;
- эффективность использования оборудования (коэффициенты загрузки, полезного выхода/добычи);
- эффективность использования различных ресурсов (удельные расходы топлива, энергии, материалов);
- изменения в количестве персонала;
- уровень экологического воздействия;
- уровень потерь энергоресурсов по технологической цепочке;
- изменение потребности (спроса) в энергетической продукции и услугах.

Разница значений этих показателей, агрегированных по отрасли в целом, определенная для «инновационного» и «консервативного» варианта развития, позволяет оценить величину отраслевых технологических эффектов.

При этом одна часть эффектов имеет локальный характер, то есть изменение функциональности (технических свойств) при внедрении цифровых решений приводит к изменению производственных параметров только для данного типа оборудования, энергетического объекта и не распространяется дальше по технологической цепочке. Так, локальными являются технологические эффекты, связанные со снижением численности персонала при удаленном обследовании энергетических объектов, внедрении систем удаленного учета энергоресурсов, в том числе у потребителей, автоматизации процессов управления оборудованием. Другая часть технологических эффектов имеет системный характер, то есть с внедрением цифровых решений на том или ином энергетическом объекте изменение его производственных параметров транслируется по технологической цепочке и (в той или иной степени) меняет производственные параметры других объектов и систем, оказывает влияние на параметры общего баланса энергоресурсов в регионе или стране.

Системными являются большинство технологических эффектов, хотя по силе влияния на баланс часть из них может условно быть

названа локальными. Так, снижение объемов и изменение режимов спроса отражается на необходимых объемах производства топлива и энергии, меняя в краткосрочной перспективе режим загрузки энергетических объектов, а в долгосрочной – объемы инвестиций. Снижение потерь по технологической цепочке также уменьшает и необходимость дополнительного производства энергоресурсов для их компенсации. Снижение аварийности и объемов ремонтных работ на энергетических объектах позволяет снизить объемы резервирующих поставок.

Ключевые вызовы и возможности для цифровой трансформации в отрасли ТЭК.

В настоящий момент основными барьерами, препятствующими ускоренному внедрению цифровых технологий и платформенных решений в отрасли ТЭК, являются:

1. Несовершенство нормативно-правовой и нормативно-технической базы:

- низкая готовность нормативно-правовой базы к масштабному внедрению цифровых решений и их интеграции в бизнес-процессы организаций, включая отсутствие единых стандартов и систем сертификации;

- отсутствие «права на ошибку» у компаний с государственным участием, а также компаний, деятельность которых подлежит государственному регулированию, на ранних стадиях жизненного цикла разработки технологий (например, при пилотировании);

- отсутствие упрощенных процедур закупки для компаний с государственным участием инновационной продукции (в части цифровых решений/ технологий);

- непроработанность вопросов правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности, необходимость изменения стратегии защиты в связи с совместной разработкой технологий, внедряемыми цифровыми и платформенными решениями.

2. Ограничения политики импортозамещения:

- отсутствие российских комплексных пакетов программного обеспечения, которые являются аналогами зарубежных решений, требует внедрения целого набора дополнительных решений и ведет к росту издержек;

- требования к импортозамещению тормозят внедрение существующих цифровых технологий (на фоне отсутствия эффектив-

ных российских разработок, сопоставимых с западными технологиями).

3. Технологические и нормативные барьеры в области сбора и передачи данных:

- высокие трудозатраты на подготовку отчетности для различных ведомств в различные сроки, отсутствие понимания целей предоставления данной отчетности и эффекта для организаций;

- недостаточность развития систем коммуникации и связи, особенно в отдаленных регионах, в которых расположены операционные активы;

- отсутствие возможности сквозного обмена данными между различными отраслями, ведомствами и компаниями, что усложняет внедрение сквозных цифровых решений или единого цифрового пространства.

4. Низкая проработка вопросов кибербезопасности:

- отсутствие нормативно-правовой базы для обеспечения кибер-безопасности;

- отсутствие методики оценки риска и возможного ущерба для критической информационной инфраструктуры.

5. Неудовлетворительное кадровое обеспечение:

- отсутствие программ подготовки/переподготовки кадров в области цифровизации (недостаточность компетенций на рынке труда, отсутствие карт компетенций в области цифровизации на уровне государства, отсутствие программ подготовки и переподготовки кадров в области цифровизации).

6. Отсутствие единой системы управления, координации и мониторинга цифровизации ТЭК:

- отсутствие «единого окна» при взаимодействии с государством и рассинхронизация действий различных органов исполнительной власти;

- низкая скорость цифрового развития государственных органов;

- отсутствие централизованного видения

перспектив развития государственного регулирования.

7. Законодательные и финансовые ограничения привлечения инвестиций для обеспечения внедрения цифровых технологий в отрасли ТЭК:

- недостаточность мер государственной поддержки разработки и внедрения цифровых решений/технологий, адаптированных под отрасли ТЭК (как для разработчиков, так и для заказчиков технологий);

- высокая дополнительная нагрузка, связанная с подготовкой отчетности при получении государственной поддержки.

Целевое видение, цели и ключевые показатели эффективности цифровой трансформации в отрасли ТЭК.

Основная задача стратегии на ближайшие 5 лет – устойчивое развитие на основе ИС отечественного производства, а также, по возможности, наиболее полное импортозамещение системного программного обеспечения и аппаратных составляющих для устранения рисков, связанных с санкционным давлением недружественных стран, и повышение уровня цифровой зрелости при использовании результатов выполнения первых двух задач.

Возможные проекты – «Цифровые двойники» – построенные в виртуальной среде объекты, которые за счет использования заложенных в них мультидисциплинарных моделей и поступающих с реальных объектов данных дают возможность проводить эффективную комплексную оптимизацию своих объектов-прототипов на любых стадиях их жизненного цикла. Применимо к котельным, где установлены системы диспетчеризации.

Основная цель к 2027 году – достигнуть 60 % импортозамещения ПО на рабочих местах и на серверах, а также 60 % импортозамещения в части сете-образующего и серверного оборудования.

Список литературы

1. О ситуации с теплоснабжением в Российской Федерации: отчет. URL: <http://www.energosovet.ru/news.php?zag=1460623775> (дата обращения: 04.03.2021).
2. Генералов Б.В., Телегин В.А. Механизм модернизации и развития коммунальной инфраструктуры: моногр. Владимир: Собор, 2007. С. 7.
3. Инфраструктура муниципальных образований. URL: <https://marketing.wikireading.ru/h3PuNvUh2O> (дата обращения: 04.03.2021).

4. Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года. URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (дата обращения: 04.02.2021).

References

1. On the situation with heat supply in the Russian Federation: report. URL: <http://www.energsovet.ru/news.php?zag=1460623775> (date of reference: 04.03.2021).
 2. Generalov B.V., Telegin V.A. Mechanism of modernization and development of municipal infrastructure: monogr. Vladimir: Cathedral, 2007. p. 7.
 3. Infrastructure of municipalities. URL: <https://marketing.wikireading.ru/h3PuNvUh2O> (accessed: 03/04/2021).
 4. Strategy for the development of the construction industry and housing and communal services of the Russian Federation for the period up to 2030 with a forecast up to 2035. URL: <http://static.government.ru/media/files/AdmXczBBUGfGNM8tz16r7RkQcsgP3LAm.pdf> (accessed: 02/04/2021).
-

МОДЕЛИРОВАНИЕ ДОКТРИНЫ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ КАК ФАКТОРА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ДОМАШНИХ ХОЗЯЙСТВ

Ильченко Александр Александрович,
*ассистент кафедры экономической теории, Донецкий национальный
университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского,
г. Донецк, ДНР, e-mail: alex_ilchenko@mail.ru*

Статья посвящена разработке модели доктрины финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств. Автором проанализированы особенности экономического и финансового поведения домохозяйств через призму ряда экономических теорий. Реализация предложенной эвристической модели доктрины финансовой грамотности, рассматриваемая в качестве совокупности элементов, сгруппированных в рамках теоретической, методической и логической основы, способствует повышению уровня экономической безопасности домашних хозяйств с одновременным возникновением социального и экономического эффекта на макро-, мезо-, микроуровне.

Ключевые слова: финансовая грамотность; экономическая безопасность; домашние хозяйства; риски домашних хозяйств; факторы влияния; финансовое поведение; мотивы; доктрина; моделирование; эвристика.

UDC 366.2

MODELING THE DOCTRINE OF FINANCIAL LITERACY AS A FACTOR OF ECONOMIC SECURITY OF HOUSEHOLDS

Ilchenko Alexander Alexandrovich,
*Assistant of the Department of Economic Theory, Donetsk National University of
Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR,
e-mail: alex_ilchenko@mail.ru*

The article is devoted to the development of a model of the doctrine of financial literacy as a factor in the economic security of households. To achieve the goal of the article, the features of the economic and financial behavior of households are analyzed through the prism of a number of economic theories. The implementation of the proposed heuristic model of the doctrine of financial literacy, considered as a set of elements grouped within the framework of theoretical, methodological and logical foundations, contributes to an increase in the level of economic security of households with the simultaneous emergence of social and economic effects at the macro-, meso-, micro levels.

Key words: financial literacy; economic security; households; household risks; influence factors, financial behavior, motives, doctrine, modeling, heuristics.

Проблема экономической безопасности существует с момента зарождения человека, общества и государства. Исторически сложилось так, что одной из первостепенных социально экономических потребностей является необходимость защиты жизнеспособности всех составляющих общественного производства и самого государства, не исключая домашние хозяйства (экономическая единица, состоящая из одного или более

лиц, которая снабжает экономику ресурсами и использует полученные за них деньги для приобретения товаров и услуг, удовлетворяющих материальные потребности человека [1]). Это требует всестороннего научного анализа экономической безопасности с позиций теории и практики социально-экономической политики государства, экономической и социальной жизни страны.

Особую актуальность приобретает про-

блема обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств как субъектов финансовой деятельности. При этом граждане являются носителями ожиданий безопасности, то есть ожиданий, связанных с чувством безопасности, которые через действия экономических акторов влияют как на финансовый, так и на реальный секторы экономики.

Проблемы безопасного развития и улучшения социально-экономических характеристик уровня жизни и связанные с ними научные разработки объективно требуют определенной методологической платформы, которая обеспечивала бы адекватную социальную практику. Эти требования полностью согласуются с логико-историческим подходом, который применительно к изучению вопросов безопасности позволяет сформулировать основные положения, касающиеся сущности и внутренней логики развития и связи данной категории с категорией финансовой грамотности.

Прежде всего, следует отметить, что генезис безопасности как социального явления берет свое начало в биологической природе человека, которая является общей основой любой жизнедеятельности. Отправной точкой развития может служить фундаментальный биологический инстинкт самосохранения. Именно он дает толчок фундаментальным потребностям, направленным на сохранение жизни как уникальной формы существования. На этапе зарождения социальной организации сама жизнь выступает в качестве основного параметра защиты и критерия оценки безопасности.

В этом аспекте ученые рассматривают становление социальной организации со следующих позиций:

- 1) как попытку актуализировать основной биологический инстинкт;
- 2) как дисбаланс социальной системы, находящейся на этапе перехода в другую среду после кризиса (финансовый кризис 2008 года, кризис, вызванный пандемией коронавирусной инфекции);
- 3) как нарушение достаточно устоявшегося соотношения опасности и безопасности в сторону последней [2].

Именно утверждение этого соотношения является регулирующей функцией человеческой жизни в глобальной системе целей. При этом жизнеспособность самой социальной

структуры обеспечивается именно колебаниями соотношения опасности и безопасности.

По нашему мнению, экономическую безопасность в целом следует рассматривать как важнейшую качественную характеристику экономической системы, определяющую устойчивую дееспособность хозяйствующих субъектов, нормальные условия жизни населения.

Проблема обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств широко освещена в научной экономической литературе. Среди исследований на эту тему можно выделить ряд работ [3–9]. Однако, несмотря на достаточно большой фундамент знаний, касающихся разных уровней иерархии и функциональных областей управления экономической безопасностью домохозяйств, отсутствует четкая методология и стратегия управления финансовой грамотностью как фактором экономической безопасности домашних хозяйств.

На финансовом рынке происходит мобилизация временно свободных средств его участников, их концентрация, распределение и перераспределение на коммерческой основе между отраслями экономики. Финансовый рынок является отражением прогрессивного экономического развития общества, его социальным институтом с соответствующей системой экономических отношений. Домашние хозяйства играют двоякую роль в системе рыночных отношений. На стороне спроса на рынке конечных товаров домашние хозяйства выступают в качестве покупателей, со стороны предложения домохозяйства как собственники ресурсов для трудовых нужд трансформируются в продавцов.

Показателями экономической безопасности домашних хозяйств выступают показатели уровня и качества жизни домашних хозяйств: уровень доходов, потребления, реального прожиточного минимума, величины оплаты труда, удовлетворенности членов домохозяйств жизнью, условия труда и отдыха, уровень жилищных условий, степень социальной защищенности.

В то же время наряду с этими показателями интерес представляют риски домашних хозяйств, в сфере экономической безопасности как потенциальных угроз, снижающих уровень экономической безопасности домашних хозяйств.

Ученые неоднократно пытались классифицировать риски домохозяйств по отдельным

типам. Однако, на наш взгляд, эти подходы к классификации рисков домашних хозяйств не учитывают существенность того или иного риска, обусловленного особенностями функционирования российских домохозяйств в современных условиях финансового рынка. Мы предлагаем классифицировать риски домашних хозяйств с точки зрения снижения доходов или увеличения расходов. К рискам уменьшения дохода относятся: риски предпринимательской деятельности, риск безработицы, риски утраты активов (сбережений), риск нетрудоспособности, другие риски (коррупционный, криминальный и др.). К рискам увеличения расходов относятся: демографические риски, инфляционные риски, риски чрезвычайных ситуаций, налоговые риски.

Необходимо отметить, что уровень благосостояния семьи прямо пропорционально зависит от уровня финансовой грамотности населения. При этом, по мнению М.В. Синельникова, не подлежит сомнению тот факт, что финансовые знания и навыки должны формироваться и развиваться на основе долгосрочной стратегии жизненного цикла любого человека, которая рассматривается в контексте понимания индивидуумом ключевых финансовых понятий и использования этой информации для принятия взвешенных решений (выбор финансового института или продукта, использование сбережений на образование или обеспечение жизни в будущем, приемлемый уровень расходов), что способствует экономической безопасности и повышению благосостояния населения в целом [10].

По результатам исследования выявлены и сгруппированы основные факторы, влияющие на экономическую безопасность домашних хозяйств:

1. Политические факторы влияния: обуславливают потребность в предсказуемости социально-экономической политики и базовых макроэкономических параметров, формирующих доверие к государственным финансовым институтам.

2. Экономические факторы воздействия: ценовая и товарная политика страны обуславливают потребность в наличии удобных инструментов инвестирования. Домашние хозяйства имеют некоторые особенности формирования и использования финансовых ресурсов. Их доходы по сравнению с другими

участниками финансового рынка – государством и предприятиями – невелики.

3. Социальные факторы влияния: образовательная политика должна отвечать потребностям роста экономического и промышленного потенциала государства. В России не сложилась постоянная практика эффективного взаимодействия общественности и власти в обсуждении и принятии важных управленческих решений в сфере образования.

4. Анализ современной демографической ситуации, а также ее динамики в последние годы свидетельствует о наличии в России наряду с социально-экономическими проблемами глубокого демографического кризиса. Демографические факторы на сегодняшний день оказывают все большее влияние на финансовую безопасность домохозяйств. В 2021 году убыль населения составила 613439 чел. [11].

Отличие семейных финансов от других сфер финансов финансовой системы заключается в их специфических особенностях: наличии социально-финансовой стратегии и сложной системе внутренних финансово-психологических взаимосвязей.

Потребности домохозяйств могут быть удовлетворены только с помощью различных форм общественного труда. Поэтому сама возможность достижения цели – экономической безопасности домохозяйств, при наличии социально-финансовой стратегии, имеющейся у домохозяйств – зависит от уровня финансовой грамотности, соответствия действий других индивидов, правительства, некоммерческих организаций и др. В то же время, заботясь о собственных интересах и имея ограниченный доступ к информации, домохозяйства способны производить положительные эффекты. В некоторых случаях положительные результаты являются следствием взаимодействия институциональных правил, выражающихся в финансовом поведении, и действий акторов, вовлеченных в процесс, что следует рассматривать во взаимосвязи с процессом осуществления экономической власти определенными игроками.

Сложность системы внутренних финансово-психологических взаимосвязей домашних хозяйств обусловлена многообразием взаимоотношений между субъектами самого домохозяйства и окружающей среды, частью которой они являются, что отражается в том числе и на финансовом поведении домашних

хозяйств. Кроме того, домашние хозяйства могут быть подвержены действию когнитивных искажений, затрудняющих понимание текущей экономической ситуации, что также может вызывать нерациональность финансового поведения.

Финансовая грамотность необходима каждому человеку, заинтересованному в общественном благосостоянии и выборе финансовых инструментов обеспечивающих экономическую безопасность домохозяйств. Финансовые знания оказывают значительное текущее, долгосрочное и динамическое влияние на финансовое поведение. Этот вывод свидетельствует о том, что финансовая грамотность является важным фактором в формировании и улучшении финансового поведения.

По мнению С.Э. Бекировой, основной миссией финансовой грамотности является изменение поведения человека или членов его семьи за счет полученной информации и выработки практических навыков по использованию финансовых продуктов, знаний о финансовых рисках и путях их минимизации [12, с. 35].

По нашему мнению, именно оптимизация финансового поведения является механизмом воздействия составляющих финансовой грамотности на экономическую безопасность домашних хозяйств. Государство, обеспечивая стабильность социально-экономической системы в целом, и другие финансовые и нефинансовые институты динамично осуществляют деятельность в образовательной сфере, способствующую повышению уровня финансовой грамотности, что приводит к оптимизации финансового поведения, повышая рациональность принятия решений домашних хозяйств, и позволяет более эффективно использовать имеющиеся финансовые ресурсы домашних хозяйств, способствуя увеличению последних и использованию их для повышения уровня удовлетворения потребностей по принципу разумности. Рассмотрим подробнее составляющие и факторы финансового поведения.

Финансовое поведение определяется как особый вид экономического поведения, связанный с действиями населения на рынке финансовых услуг, и предполагает мобилизацию, перераспределение и инвестирование денежных ресурсов населения. Финансовое поведение включает в себя различные

виды финансовой активности населения, такие как: сбережения, инвестиции, страхование, кредитование, разные программы по накоплению пенсий и т.д.

К факторам, которые влияют на финансовое поведение домохозяйств, следует отнести:

1) политические, характеризующие законодательную, нормативно-правовую базу функционирования рынка финансовых услуг;

2) демографические, характеризующие влияние половозрастных, супружеских и других особенностей домохозяйства на финансовое поведение;

3) культурные, влияющие на стиль ведения бизнеса, заключение контрактов и ведение переговоров, а также религиозные, субкультурные традиции и установки;

4) социальные, к которым относятся: социализация личности; уровень образования; социальные сети; принадлежность к тому или иному социальному классу;

5) психологические, а именно: предыдущий опыт осуществления финансовых операций; отношение к деньгам; состав характера; убеждение;

6) экономические: уровень дохода; темп инфляции; доверие к финансовым учреждениям; уровень финансовой грамотности; жизненный цикл домохозяйства.

Наряду с факторами есть и мотивы финансового поведения. Они являются побуждающей силой, детерминирующей выбор обращения за финансовой услугой, определяемой доминирующими ценностными ориентациями в мировоззрении физического лица. Мотивы достижения цели финансового поведения домохозяйства определяются его потребностями (в потреблении, инвестировании, финансировании, рационализации обращения финансовых активов, общественном идентификации), что отражает не только финансовые интересы домохозяйства, но и социально значимые требования. Как следствие, наряду с принципом рациональности существуют мотивы аффективного или эмоционального характера, которые, как правило, проявляются иррационально, следовательно, по мнению А.Г. Поляковой, «поведение домохозяйства формируется прежде всего как социально-психологическое, а затем как финансовое» [13, с. 50]. Поэтому заметим, что финансовое поведение

домохозяйств достаточно сложно для анализа, поскольку на него влияет очень много факторов психологического характера, которые сложно поддаются анализу.

Таким образом, финансовое поведение является сложным понятием и процессом, на него влияет много факторов, оно зависит как от внутреннего мира самого индивида, так и от окружающей его внешней среды. А результат этого поведения оказывает влияние на экономическую безопасность домашних хозяйств.

При изучении развития теоретико-методологических основ экономического поведения домохозяйств необходимо учитывать не только историю развития экономической теории, но и трансформацию взглядов в других сферах человеческих знаний, в частности, изменение парадигмы научного мышления. На современном этапе экономическое поведение домохозяйств анализируется в рамках таких концепций, как неоклассицизм, институционализм и бихевиоризм. Но, разделяя понятия «индивид» и «домохозяйство», можно утверждать, что именно институционализм совместно с синергетическим подходом является основой разработки стратегий экономического поведения домохозяйств, обеспечивающих их экономическую безопасность.

Основание и предпосылки применения моделей экономического поведения домохозяйств как отдельного инструмента исследования сформированы в результате длительного развития и взаимодействия разных течений экономической мысли.

При этом, изучая предпосылки развития теоретико-методологических основ моделирования экономического поведения домохозяйств, следует учитывать не только длительную историю развития экономической науки, но и трансформацию научных взглядов в других сферах знаний, изменение парадигмы научного мышления. Ведь динамика домохозяйств как составляющей общеэкономической системы и методов их изучения всегда когерентны к концептам, присущим тем или иным историческим эпохам.

Реальность такова, что индивиды реагируют на экономические условия на уровне их восприятия и соответствующей оценки, которые зависят от социальных, когнитивных, эмоциональных и других подобных факторов. Следствием этого является возникно-

вание ситуации, удовлетворительной с точки зрения экономического агента, но не соответствующей оптимальной, максимизирующей выгоду стратегии.

На основании исследования [14; 15] и собственных размышлений по данному вопросу в табл. 1 представлены современные модели экономического поведения домохозяйств в контексте реализации доктрины финансовой грамотности.

Подытоживая вышесказанное, отметим целесообразность создания комплексной концепции (системы) повышения финансовой грамотности, а также проведения государственных образовательных реформ для повышения уровня финансовой грамотности домохозяйств, что будет способствовать достижению экономических и социальных результатов, способствующих росту понимания своих прав, возможностей и, соответственно, более ответственному принятию финансовых решений с учетом их последствий для благосостояния домашних хозяйств и экономики в целом.

Мы склонны полагать, что сама по себе указанная концепция финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств не может реализовываться без понимания предпосылок ее разработки и теоретико-эмпирической основы, а также обоснования необходимости и прогнозируемого эффекта. Другими словами, речь на данном этапе исследования должна идти о формулировании системы воззрений на проблематику доктрины финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств.

Причем императива доктрины разделены на логические, теоретические и методические (рис. 1). Поскольку существующие риски, которым подвержены домашние хозяйства, в области экономической безопасности логично обуславливают необходимость государственного контроля и управления. Государство должно осуществлять теоретико-методологическое сопровождение формирования политики в области финансовой грамотности и осуществлять финансирование с привлечением государственно-частного партнерства, а также утверждать методику контроля формирования финансового поведения и защиты прав потребителей финансовых услуг.

Таблица 1 – Современные модели экономического поведения домохозяйств в контексте реализации доктрины финансовой грамотности (авторская разработка)

	Доминирующая экономическая теория		
	Неоклассическая теория	Институционализм	Бихевиоризм
	Ф. Эджуорт, В. Парето, И. Фишер и др.	Дж. Ходжсон, Р. Коуз, Д. Нортон и др.	Дж. Акерлоф, Д. Канеман, Р. Нельсон и др.
Цель	Рост	Равновесие	Равновесие
Особенности поведения	Рациональность	Ограниченная рациональность	Иррациональность или ситуативная рациональность
Тип управления	Организация (квазиорганизация)	Самоорганизация	Саморефлексия
Математический аппарат исследования	Оптимизационные модели	Адаптивные модели	Нейронные сети, генетические алгоритмы, эволюционные модели
Определение финансовой грамотности	С позиции неоклассической теории: финансовая грамотность – это рациональное финансовое поведение домашних хозяйств на основании использования актуальных финансовых знаний и навыков в сфере личных финансов		
	С позиции институционализма: финансовая грамотность – это умение применять финансовые знания и навыки, полученные домашними с учетом ограниченной рациональности в сфере личных финансов		
	С позиции бихевиоризма: финансовая грамотность – знания и умения в финансовой сфере с возможностью их применения в условиях иррационального или ситуативно рационального финансового поведения в сфере личных финансов		
Основные составляющие финансовой грамотности	Формирование логики взаимодействия домохозяйств с финансовыми организациями и государством для успешного решения задач управления семейными финансами	Формирование теоретического корпуса знаний в области финансовой грамотности и личных финансов для достижения экономической безопасности домохозяйств	Объединение разнообразных решений и приемов управления финансами в единую систему, для устойчивого улучшения состояния семейных финансов с течением времени
Императивы доктрины финансовой грамотности	Логические	Теоретические	Методические

На основании вышеизложенного на рис. 1 представлена эвристическая модель доктрины финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств.

Эвристика (от др. греч. «εὐρίσκω» находить и открывать) – это научная область, которая изучает и анализирует созидательную деятельность человека, представляя собой симбиоз из элементов психологии, математики, философии, лингвистики и теории информации. Эвристика сама по себе уже является приемом для расширения рамок сознания. В условиях неполноценной информации и отсутствия четкого плана для решения проблемы эвристические методы позволяют использовать различные логические приемы и методики. Симбиоз научных исследований и изобретательного творчества позволяет достичь поставленной цели, выстроив правильный алгоритм действий при решении профессиональных задач.

Разработка доктрины финансовой грамот-

ности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств способствует лучшему обоснованию логики реализации, предложенной ранее, модели влияния финансовой грамотности на экономическую безопасность домашних хозяйств. Однако реализация указанной доктрины должна происходить за счет изменений в системе государственного управления, условиями которых являются:

1) законодательное признание необходимости применения комплексного подхода к обеспечению экономической безопасности домашних хозяйств, применения и реализации программных документов развития финансовой грамотности и контроля за их выполнением;

2) социальная стабильность и безопасность формирования и эффективного использования интеллектуально-кадрового потенциала в области повышения финансовой грамотности и экономической безопасности домашних хозяйств;

Главная идея	Развитие финансовой грамотности выступает фактором экономической безопасности домашних хозяйств, совершенствование экономического и финансового поведения которых происходит при помощи инструментария, направленного на достижение экономического и социального эффекта для всех субъектов экономики	
Предпосылки разработки	Развитие финансовых инструментов, цифровизация социально-экономических отношений, формирование финансовых экосистем, кризисные явления, вызванные пандемией коронавирусной инфекции, снижение доверия к государственным и финансовым институтам	
	Необходимость совершенствования экономического поведения домашних хозяйств вследствие модернизации подходов к обеспечению экономической безопасности из-за введения санкций	Необходимость совершенствования финансового поведения домашних хозяйств вследствие недостаточной эффективности государственных программ по повышению финансовой грамотности
Обоснование необходимости	Развитие финансовой грамотности и всех ее составляющих для оптимизации финансового поведения и обеспечения экономической безопасности домашних хозяйств	
	Факторы, которые влияют на уровень экономической безопасности: политические, экономические, социальные, демографические	Факторы, которые влияют на финансовую грамотность: социально-экономические, демографические, политические, поведенческие, усложнение предлагаемых на рынке финансовых услуг
Теоретическая основа	Эволюция экономических теорий, понятийно-категориального аппарата, доктрин и взглядов на роль и значение финансовой грамотности для экономической безопасности домашних хозяйств	
Методическая основа	Теоретические ориентиры	ДОКТРИНА ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ I РАЗДЕЛ Общие положения II РАЗДЕЛ Составляющие финансовой грамотности III РАЗДЕЛ Цели, основные задачи развития финансовой грамотности V РАЗДЕЛ Заключительные положения
	Теории, категории, концепции	
	Программы, стратегии, инструменты, методики	
Логическая основа	Принципы финансовой грамотности, составляющие финансовой грамотности, факторы влияния на финансовую грамотность	
	Модели, механизмы, алгоритмы, подходы к реализации взаимосвязи положений теоретической и методической основы (механизм развития финансовой грамотности; научно-методический алгоритм институционализации финансовой грамотности и др.)	
Эффект от реализации	Для населения	
	Экономический	Социальный
	рост инвестиционной активности; развитие национальных финансовых рынков; повышение конкурентоспособности субъектов хозяйственной деятельности и т.д.	
	Для домашних хозяйств	
	Экономический	Социальный
	увеличение располагаемых реальных доходов, улучшение качества удовлетворения потребностей домашних хозяйств, повышение экономической безопасности домашних хозяйств и т.д.	
	улучшение жилищных условий домашних хозяйств, снижение бедности, улучшение уровня доступности здравоохранения, более богатая культурная жизнь и т.д.	
	Для государства	
	Экономический	Социальный
	повышение уровня экономической активности, увеличение эффективности распределения и использования доходов с целью наиболее оптимального удовлетворения потребностей общества	
снижение социальной напряженности в обществе, уменьшение опасности нежелательных девиаций в поведении индивида и общества в целом от ожидаемых явлений в будущем и т.д.		

Рисунок 1 – Эвристическая модель доктрины финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств (авторская разработка)

3) совершенствование образовательной системы путем разработки инициатив и финансирования проектов на их основе, направленных на развитие финансовой грамотности;

4) актуализация единой рамки компетенций в области финансовой грамотности, в том числе инвестиционной, налоговой, пенсионной, бюджетной грамотности, для обучающихся всех уровней образования и взрослого населения;

5) осуществление систематической методической, консультационной и информационной поддержки субъектов Российской Федерации в реализации региональных мероприятий по финансовой грамотности и защите прав потребителей финансовых услуг.

Разработанная доктрина финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств структурно состоит из четырех разделов. В первом разделе рассматриваются общие положения и правовые основы доктрины финансовой грамотности. Во втором составляющие финансовой грамотности как система официальных взглядов на вопросы об эффективных финансовых действиях и финансовых стратегиях роста благополучия и качества жизни домохозяйств. Третий раздел включает цели и основные задачи развития финансовой грамотности в области формирования

финансово грамотного поведения населения как необходимого условия повышения уровня и качества жизни домашних хозяйств. Четвертый раздел представлен заключительными положениями.

Взаимосвязь основных элементов доктрины финансовой грамотности как фактора экономической безопасности домашних хозяйств обеспечивает постоянное совершенствование ее инструментов и методик в изменяющихся рыночных условиях, стимулирует проведение структурных изменений и институциональных реформ, направленных на повышение государственной социально-экономической политики.

Таким образом, изучение совокупности факторов, обеспечивающих экономическую безопасность домашних хозяйств и формирование оптимального финансового поведения сквозь призму финансовой грамотности, позволило разработать модель доктрины финансовой грамотности. Предложенная модель сквозь призму эвристики позволила выделить ряд ее теоретических, методических и логических элементов, взаимодействие которых в свете одноименных императивов направлено на повышения уровня экономической безопасности домашних хозяйств в контексте развития финансовой грамотности населения.

Список литературы

1. Домохозяйство. Большой экономический словарь. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-196-6.htm#zag-3470> (дата обращения: 08.02.2021).
2. Самарин В.И. Проблемы глобальной безопасности. М.: ИНИОН РАН, 1995. 210 с.
3. Ворошило В.В. Оценка финансовой безопасности домашних хозяйств и направления ее обеспечения // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. 2011. № 4 (13). С. 48–50.
4. Томина Н.М. Угрозы и безопасность финансов домашних хозяйств // International scientific review. 2019. № LXIV. С. 34–36.
5. Степанова М.Н. Базовые составляющие современной модели обеспечения финансовой безопасности частных домохозяйств // Известия БГУ. 2022. № 4. С. 681–689.
6. Бурдяк А.Я. Денежные сбережения домашних хозяйств на разных этапах жизненного цикла // Финансовый журнал. 2014. № 1 (19). С. 129–140.
7. Кремлев Н.Д. Статистический подход к оценке степени адаптации домашних хозяйств в рыночных условиях // Управление в современных системах. 2020. № 1 (25). С. 18–26.
8. Бессарабов В.О. Метатеория хозяйственного порядка как основа экономической безопасности предпринимательской деятельности // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. 2020. № 1. С. 83–94.
9. Бессарабов В.О. Полицентричная модель методик обеспечения экономической безопасности предпринимательской деятельности // Известия ДВФУ. Экономика и управление. 2020. № 3. С. 137–149.
10. Синельников М.В. Финансовая грамотность населения как основа оптимизации финансового поведения в условиях глобализации // Дискуссия. 2018. Вып. 88. С. 77–84.
11. Витрина статистических данных. Общий прирост постоянного населения. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934/> (дата обращения: 17.02.2021).

12. Бекирова С.Э. Финансовая грамотность населения как основа благосостояния семьи // Научный вестник: Финансы, банки, инвестиции. 2019. № 2. С. 32–40.
13. Полякова А.Г. Стратегии финансового поведения населения // Экономическое развитие России. 2016. № 8. С. 47–51.
14. Зухба О.М. Домохозяйство в разных типах экономического порядка: эволюция теоретических моделей // Экономический вестник Донбасса. 2013. № 3 (33). С. 48–53.
15. Зухба О.М. Образование и развитие человеческого капитала как составляющая инновационности в эпоху экономики знаний // Технический прогресс и эффективность производства. 2011. № 7. С. 44–52.

References

1. Household. A large economic dictionary. URL: <http://economics.niv.ru/doc/dictionary/big-economic/fc/slovar-196-6.htm#zag-3470> (date of reference: 08.02.2021).
2. Samarin V.I. Problems of global security. Moscow: INION RAS, 1995. 210 p.
3. Voroshilo V.V. Assessment of financial security of households and directions of its provision. Scientific Bulletin: finance, banks, investments. 2011. No. 4 (13). Pp. 48-50.
4. Tomina N.M. Threats and security of household finances. International scientific review. 2019. No. LXIV. Pp. 34-36.
5. Stepanova M.N. Basic components of the modern model of financial security of private households. Izvestiya BSU. 2022. No. 4. Pp. 681-689.
6. Burdiak A.Ya. Monetary savings of households at different stages of the life cycle. Financial Journal. 2014. No. 1 (19). Pp. 129-140.
7. Kremlev N.D. Statistical approach to assessing the degree of adaptation of households in market conditions. Management in modern systems. 2020. No. 1 (25). Pp. 18-26.
8. Bessarabov V.O. Metatheory of economic order as the basis of economic security of entrepreneurial activity. Corporate governance and innovative development of the economy of the North: Bulletin of the Research Center of Corporate Law, Management and Venture Investment of Syktyvkar State University. 2020. No. 1. Pp. 83-94.
9. Bessarabov V.O. Polycentric model of methods for ensuring economic security of entrepreneurial activity. News of the FEFU. Economics and management. 2020. No. 3. Pp. 137-149.
10. Sinelnikov M.V. Financial literacy of the population as a basis for optimizing financial behavior in the context of globalization. Discussion. 2018. Issue 88. Pp. 77-84.
11. Showcase of statistical data. The total increase in the permanent population. URL: <https://showdata.gks.ru/report/278934> / (date of address: 17.02.2021).
12. Bekirova S.E. Financial literacy of the population as the basis of the welfare of the family. Scientific Bulletin: Finance, banks, investments. 2019. No. 2. Pp. 32-40.
13. Polyakova A.G. Strategies of financial behavior of the population. Economic development of Russia. 2016. No. 8. Pp. 47-51.
14. Zukhba O.M. Household in different types of economic order: evolution of theoretical models. Economic Bulletin of Donbass. 2013. No. 3 (33). Pp. 48-53.
15. Zukhba O.M. Education and development of human capital as a component of innovation in the era of the knowledge economy. Technical progress and production efficiency. 2011. No. 7. Pp. 44-52.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_49

УДК 34.069

К ВОПРОСУ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ОБОСНОВАННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ КОСМИЧЕСКИХ РЕСУРСОВ

Жданов Владислав Леонидович,

кандидат политических наук, доцент кафедры комплаенса и контроллинга, Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва, Россия

Космическое пространство, в частности околоземная орбита, является исчерпаемым объектом использования. Этот вопрос встает в настоящее время очень остро в связи с появлением большого количества космического мусора. Мы используем космическое пространство в связи с тем, что человечество уже давно использует этот космический ресурс – околоземную орбиту. Создание и обеспечение соблюдения правил в космическом пространстве на международном уровне требует много времени, финансовых средств, усилий и терпения. К трудностям относятся высокая стоимость космических полетов, ненадежная идентификация астероидов, пригодных для добычи полезных ископаемых, и проблемы с добычей руды. В настоящий момент процесс добычи космических полезных ископаемых очень трудозатратен и экономически невыгоден.

Ключевые слова: космический мусор; экономическое обоснование; полезные ископаемые в космосе; космические ресурсы.

UDC 34.069

ON THE QUESTION OF THE ECONOMIC FEASIBILITY OF USING SPACE RESOURCES

Zhdanov Vladislav Leonidovich,

Candidate of Political Sciences Associate Professor of Compliance and Controlling Department, Peoples' Friendship University of Russia (RUDN)

Outer space, in particular the Near-Earth orbit, is an exhaustible object of use. This issue is currently very acute, due to the appearance of a large amount of space debris. We use outer space, due to the fact that Humanity has been using this space resource for a long time – the near-Earth orbit. Creating and enforcing rules in outer space at the international level requires a lot of time, financial resources, effort and patience. Difficulties include the high cost of space flights, unreliable identification of asteroids suitable for mining, and problems with ore extraction. At the moment, the process of extracting space minerals is very labor-intensive and economically unprofitable.

Key words: space debris; economic justification; minerals in Space; space resources.

В настоящее время вопросы, касающиеся ресурсов и полезных ископаемых, находящихся вне планеты Земля, не поднимаются, соответствующая терминология в международных правовых актах фактически не закреплена. В связи с этим предложим соответствующие определения, которые требуют закрепления.

Так, в частности, термин «космические ресурсы» мы предлагаем изложить в следующей редакции: «космические ресурсы» – это исчерпаемые/неисчерпаемые, возобновляемые/невозобновляемые ресурсы, к которым

относятся энергия, вещества, пространство, находящиеся вне поверхности Земли, т.е. на поверхности любых небесных тел, астрономических объектах и в космическом пространстве (геостационарная орбита).

Стоит особо отметить, что в данном понятии использованы, как всем известные ресурсы, такие как энергия и прочие вещества, а именно органические и неорганические, так и ресурсы, относящиеся к совсем другому классу неосязаемых ресурсов – это пространство. В настоящем понятии мы используем космическое пространство в связи

с тем, что человечество уже давно использует этот космический ресурс – околоземную орбиту. Тем не менее космическое пространство, в частности околоземная орбита, является исчерпаемым объектом использования. Этот вопрос встает в настоящее время очень остро, в связи с появлением большого числа космического мусора [1; 3].

Наши околоземные орбиты, на которых спутники выполняют определенные задачи (миссии по наблюдению Земли на солнечно-синхронных орбитах, позиционирование на средних околоземных орбитах, телекоммуникационные спутники на геостационарной орбите), представляют собой именно такие природные ресурсы, которые являются очень дорогостоящими и не подлежат замене. Это делает орбиты Земли исчерпаемыми природными ресурсами, которые требуют сохранения, и в настоящий момент процесс добычи космических полезных ископаемых очень трудозатратен и экономически невыгоден.

Под космическим потенциалом можно понимать способность государства, сообщества стран, организаций и частных лиц осуществлять крупные космические проекты. Основными направлениями космической деятельности является гражданское, военное, коммерческое и научное.

Не менее важной составляющей деятельности в области Космоса является закрепление в международных правовых актах таких понятий, как «космические ресурсы» и «космические полезные ископаемые». Именно наличие этих терминов является важным фактором для дальнейшей переработки Соглашения о Луне. Помимо этого, вопросы ресурсов и их подробное толкование отсутствуют в международных правовых актах, что негативно впоследствии скажется на политической и правовой ситуации в Космосе в целом [2; 4].

Поскольку Космос не является прерогативой какой-либо одной страны или международной организации, необходимо применять и обеспечивать соблюдение как внутренних, так и международных правил. Кроме того, международные организации обсуждают стандарты и политику, которые приведут к удалению мусора и повышению надежности спутников в будущем. Создание и обеспечение соблюдения правил в космическом про-

странстве на международном уровне требует много времени, финансовых средств, усилий и терпения.

Следующее понятие, которое также требует к себе особого внимания, это «космические полезные ископаемые». Данное понятие включает в себя минеральные и органические вещества, находящиеся как на поверхности, так и в коре небесных тел, а именно спутников планет, малых планет-астероидов, комет и метеоритов, которые входят в Солнечную систему.

Говоря о космической деятельности, стоит подчеркнуть, что такое выражение достаточно условно. В связи с чем мы придерживаемся мнения, что как у США, так и у России должен быть свой курс развития космической деятельности в глобальном масштабе, она должна рассматриваться как явление цивилизационное, существующее вне узконациональных рамок [5; 7; 8].

Соответственно, при анализе и осмыслении геополитических истоков космической политики необходим цивилизационный подход: такой подход предполагает высокую степень обобщения характеристик, детерминирующих пространственное разделение основных акторов космической деятельности. Как уже говорилось, космическая деятельность – явление цивилизационное по сути, и рассматривать ее геополитические истоки можно только с учетом этого аспекта [6; 9].

Не стоит также забывать, что любая деятельность, и даже такая, как космическая, не может обойтись без властных структур. Именно государство выстраивает ту линию и то направление, по которому будет развиваться вся космическая индустрия.

В настоящий момент процесс добычи космических полезных ископаемых очень трудозатратен и экономически невыгоден. К трудностям относятся высокая стоимость космических полетов, ненадежная идентификация астероидов, пригодных для добычи полезных ископаемых, и проблемы с добычей руды. Наземная добыча остается сегодня единственной экономически выгодной добычей полезных ископаемых. Если финансирование космической программы, государственное или частное, резко возрастет, эта ситуация может измениться, поскольку ресурсы на Земле станут все более дефицитными по сравнению со спросом. Развитие и

укрепление космического потенциала неразрывным образом связано с политикой в области космоса любого государства.

Космическая деятельность в первую очередь подразумевает принятие и применение государственной политики в отношении кос-

мических полетов и использование космического пространства как в гражданских, научных, коммерческих, так и в военных целях, в тесной взаимосвязи с частными лицами и с привлечением частных инвестиций.

Список литературы

1. Багров А.В. Исследование и промышленное освоение космических ресурсов // Воздушно-космическая сфера. 2020. № 1(102). С. 94.
2. Бендииков М.А., Пайсон Д.Б. Об институциональных основах прогнозирования и принятия решений в инновационной сфере (на примере космической деятельности) // Проблемы прогнозирования. 2010. № 5. С. 27–37.
3. Деканозов Р.В. Понятие «общее наследие человечества» в международном праве // Советский ежегодник международного права. 1981. С. 149.
4. Жданов В.Л. Экономические перспективы космической политики России на современном этапе. Москва-Екатеринбург: Изд-во УрО РАН, 2009. С. 22.
5. Ковалев А.А. Международное экономическое право и правовое регулирование международной экономической деятельности. М.: Научная книга, 2007. С. 119.
6. Кричевский С.В. Стратегия освоения космоса в XXI веке: социоприродная концепция // Государственная служба. 2007. № 4. С. 28–33.
7. Сенкевич В.П. Современное общество и космонавтика // Земля и Вселенная. 2003. № 4. С. 3.
8. Кантемиров Б.Н., Лесков Л.В., Хозин Г.С. Политические и социально-экономические факторы, определяющие содержание космической деятельности после «холодной войны» // Долгосрочные перспективы космической деятельности России (научно-технические и социально-гуманитарные поисковые прогнозы до 2025 года): сб. науч. ст. М.: МКК, 1996. С. 2.
9. Шелудько В.Г. Об эффективности корпоративного управления в госкорпорации «РОСКОСМОС» // Менеджмент социальных и экономических систем. 2018. № 1. С. 14.

References

1. Bagrov A.V. Research and industrial development of space resources. Aerospace Sphere Journal. 2020. No. 1(102). P. 94.
2. Bendikov M.A., Payson D.B. On the institutional foundations of forecasting and decision-making in the innovation sphere (on the example of spaceeconomic activity). Problems of forecasting. 2010. No. 5. Pp. 27-37.
3. Dekanozov R.V. The concept of "common heritage of mankind" in international law. Soviet Yearbook of International Law. 1981. P. 149.
4. Zhdanov V.L. Economic prospects of Russia's space policy at the present stage. Moscow-Yekaterinburg: Publishing House of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, 2009. P. 22.
5. Kovalev A.A. International economic law and legal regulation of international economic activity. Moscow: Scientific Journal, 2007. P. 119.
6. Krichesky S.V. Strategy of space exploration in the XXI century: socio-natural concept. Public service. 2007. No. 4. Pp. 28-33.
7. Senkevich V.P. Modern society and cosmonautics. Earth and the Universe. 2003. No. 4. P. 3.
8. Kantemirov B.N., Leskov L.V., Khozin G.S. Political and socio-economic factors determining the content of space activity after the Cold War. Long-term prospects of space activity in Russia (scientific, technical and socio-humanitarian search forecasts up to 2025): collection of scientific. st. M.: MKK, 1996. P. 2.
9. Sheludko V.G. On the effectiveness of corporate governance in the state Corporation "ROSCOSMOS". Management of social and economic systems. 2018. No. 1. P. 14.

АНАЛИЗ МИРОВОЙ СИСТЕМЫ ПУБЛИЧНЫХ ФИНАНСОВ

Градинарова Арина Александровна,

кандидат экономических наук, доцент, докторант, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: 555arina@mail.ru

Статья посвящена анализу мировой системы публичных финансов, которая является основной составляющей глобальной экономики и играет важную роль в реализации международных финансовых операций и управлении публичными финансовыми ресурсами государств и международных финансовых институтов. Проведен анализ структуры системы публичных финансов зарубежных государств за 2020 г. В рамках исследования был применен метод анализа бюджетных показателей с целью выявления существенных различий в составе и структуре доходной и расходной частей бюджетов стран за исследуемый период.

Ключевые слова: финансы; публичные финансы; система публичных финансов; устойчивость системы; публичные доходы; публичные расходы; бюджет.

UDC 336.1

ANALYSIS OF THE GLOBAL PUBLIC FINANCE SYSTEM

Gradinarova Arina Alexandrovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Doctoral Student, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, Donetsk, DPR, e-mail: 555arina@mail.ru

The article is devoted to the analysis of the world system of public finance, which is the main component of the global economy and plays an important role in the implementation of international financial transactions and management of public financial resources of states and international financial institutions. The analysis of the structure of the system of public finance of foreign countries for the period 2016-2020 was carried out in order to determine the main regularities in their formation. The comparative analysis of budget indicators was chosen as a method of research, which allowed revealing fundamental differences in the composition and structure of the revenue part of the countries' budgets for the period under study.

Key words: finance; public finance; public finance system; system sustainability; budget revenues; cluster; cluster analysis.

Необходимость усовершенствования управления устойчивостью системы публичных финансов и приведения бюджетной политики стран в соответствие с требованиями современной экономики вызывают возрастающую неопределенность в формировании доходов национальных бюджетов. В связи с этим требуется обоснование и разработка целостной системы публичных финансов, которая бы направлялась на обеспечение стабильной наполняемости бюджетов территорий. В роли такой системы, определяющей стратегию действий для достижения поставленных целей и задач, может выступать система публичных финансов.

Вопросам публичных финансов посвящено большое количество работ как отечественных, так и зарубежных авторов, среди которых следует выделить работы D. Brümmerhoff, T. Büttner, J.W. Gruber, S.B. Kamin, R.A. Musgrave, Т.А. Вершило, А.А. Мартынова, М.А. Наурбиева, И.Ю. Семухина, Н.Л. Шарандиной и др. [1; 2; 3, с. 93–101; 4, с. 162–165; 5, с. 246–251].

Мировая система публичных финансов представляет собой комплексную структуру финансовых отношений, которая связывает государства, межгосударственные организации и международные финансовые институты. Эта система включает в себя механизмы

глобального заемного рынка, международных фондовых бирж, инвестиционного обмена, международной валютной системы и других важных элементов, которые обеспечивают реализацию международных финансовых транзакций. Исходя из мировой системы публичных финансов, государства могут выполнять свои платежные обязательства, управлять государственным долгом, финансировать свои проекты и развивать экономику.

Однако мировая система публичных финансов не является простой взаимосвязью между государствами и финансовыми институтами, она находится в постоянном состоянии изменений в соответствии с глобальными экономическими, политическими и социальными тенденциями.

Финансовая наука, будучи отдельной отраслью науки, исследует финансовые явления и процессы для более глубокого понимания экономической природы реально существующих событий в жизни общества в целом и отдельных субъектов хозяйственной деятельности в частности. В результате исследования формирования понятийно-категориального аппарата финансовой теории в отношении понятия «публичные финансы» можно сделать вывод, что оно употребляется как самодостаточная категория, включающая различные формы проявления конкретных финансовых отношений [6, с. 5–18]. Следует отметить, что сложность трактовки понятия «публичные финансы» заключается в отсутствии общепринятого осознания публичности среди экономистов, социологов, государственных деятелей (государственные, общественные и публичные интересы) и юристов (неопределенность категории публичного порядка), что создает определенные трудности для эффективного государственного управления и осуществления контроля в сфере публичных финансов.

На уровне законодательства термин «публичная власть» раскрывается в п. 3 ст. 132 Конституции Российской Федерации [7] и относится к органам местного самоуправления. Следует отметить, что в связи с недавними изменениями, внесенными Президентом в Конституцию, органы местного самоуправления теперь входят в единую систему публичной власти в РФ, объединяющую органы местного самоуправления и органы

государственной власти. Это подчеркивает значимость нового подхода к формированию системы публичных финансов в стране. Включение категории «публичная власть» в новой редакции Конституции является важным и своевременным шагом.

Ю.А. Колесников [8] утверждает, что для продвижения в данном направлении необходимо закрепить понятие «публичные финансы» через провозглашение специализированного федерального закона. Подключаясь к данной концепции, публичные финансы могут охватывать финансовые ресурсы, находящиеся в публичном владении. Автор считает, что это приведет к законодательному разграничению государственных и муниципальных бюджетов, конкретизации правового статуса Фонда национального благосостояния, доходов ЦБ РФ, а также формируемых им ФКБС и ФКСС. Кроме того, ученый полагает, что закрепление правового положения фондов денежных средств, переданных в доверительное управление, а также гарантийных и компенсационных фондов позволит иметь общий признак, основанный на автономном правовом регулировании, отделенном от гражданского права.

Так, Р. Масгрейв [2] в своей книге исследует природу публичных финансов с помощью сравнительного анализа взглядов экономистов XIX–XX вв. относительно разграничения публичных и частных финансов и формирования их целей. Ученый отмечает, что публичные финансы связаны с деятельностью органов власти, целью которой является размещение ресурсов, распределение общественных доходов и богатств, обеспечение экономического роста и стабильности (полная занятость, относительно стабильные цены). Кроме того, Р. Масгрейв отмечает, что публичные финансы, в отличие от частных, призваны содействовать благосостоянию общества в целом, а не отдельных индивидуумов.

Ряд других авторов [9, с. 9574] дают определение термина «публичные финансы» как процесса сбора налогов с тех, кто получает выгоду от предоставления общественных благ со стороны государства, а также использование этих налоговых средств для производства и распределения общественных благ.

А.С. Пигу [10] анализирует механизм дан-

ного явления и, в частности, процесс получения государством определенной суммы средств от ее граждан (налогов), уплачиваемых на постоянной основе. Этот фундаментальный труд исследует процесс образования публичных финансов, а не просто описывает его нормативную базу или способы взыскания в виде введения дополнительных налогов.

В странах ЕС публичные финансы рассматриваются как многоуровневое объединение, функционирующее на общенациональном и субнациональном уровне. Совокупность институциональных единиц сектора общего государственного управления, а также предприятий (корпораций) государственной или коммунальной форм собственности форми-

руют публичный сектор национальной экономики.

В официальных публикациях Европейской комиссии [11] публичные финансы связывают:

- с публичными доходами, в составе которых важная роль отводится системе налогообложения;

- публичными расходами – обращается внимание на приоритетность государственных инвестиций;

- государственным дефицитом и долгом.

Проведем анализ мировой системы публичных финансов в 2020 г. отдельно по бюджетным показателям федеративных (табл. 1) и унитарных государств (табл. 2).

Таблица 1 – Структура публичных финансов федеративных стран в 2020 г., %
(рассчитано по данным МВФ [12])

Статья / Страна *	DEU	AUS	ARE	CAN	USA	RUS	BRA
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	50,57	80,56	41,10	71,20	63,14	50,26	59,47
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	52,71	59,52	74,54	58,38	60,47	40,81	30,68
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	0,00	4,55	0,00	2,65	0,08	0,00	1,36
3. Налоги на имущество	2,98	6,11	0,06	13,49	16,09	2,51	7,09
4. Налоги на товары и услуги	41,06	26,28	20,70	24,86	21,45	47,71	58,21
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,00	3,53	4,45	0,61	1,70	8,97	2,66
6. Другие налоги	3,24	0,00	0,26	0,01	0,21	0,00	0,00
Социальные взносы	39,31	0,00	3,51	11,56	22,85	20,00	27,69
Гранты	0,27	0,00	0,00	0,15	0,00	0,00	0,00
Другой доход	9,85	19,44	55,39	17,09	13,99	29,74	12,84
Публичные расходы, в том числе:	100,00	100	100	100,00	100	100	100,00
Общие публичные услуги	11,91	9,10	44,53	11,69	12,12	23,99	NA
Оборона	2,17	5,25	5,99	2,05	7,46	4,71	NA
Общественный порядок	3,38	4,77	10,57	3,59	4,24	5,61	NA
Экономические вопросы	9,11	16,89	10,27	14,25	14,36	11,26	NA
Защита окружающей среды	1,34	2,11	1,50	1,44	0,00	0,60	NA
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,95	1,39	4,12	1,00	1,11	3,10	NA
Здравоохранение	16,76	17,88	11,15	19,36	22,03	5,33	NA
Досуг, культура и религия	2,24	2,08	1,98	1,82	0,59	2,34	NA
Образование	9,18	14,43	5,42	10,00	12,65	8,94	NA
Социальное обеспечение	42,96	26,10	4,47	34,79	25,45	34,13	NA

* DEU – Федеративная Республика Германия, AUS – Австралия, ARE – Объединенные Арабские Эмираты, CAN – Канада, USA – Соединенные Штаты Америки, RUS – Российская Федерация, BRA – Федеративная Республика Бразилия.

В 2020 г. на фоне роста уровня заболеваемости COVID-19 в большинстве стран и повторного введения ряда ограничений на передвижение и частичных локдаунов произошло сокращение экономической активности анализируемых стран.

В 2020 г. средний уровень налоговых поступлений в федеральные бюджеты указанных стран составил 62,61 %. Произошли изменения внутри федерального бюджета ОАЭ: доходы за счет налогов составили 47,97 %, что меньше, чем в 2019 г.; кардинально уменьшились налоги на доходы, прибыль и прирост капитала (с 74,54 % в 2019 г. до 5,74 % в 2020 г.). Исходя из данных, приведенных в табл. 1, в 2020 г. основным источником расходов бюджета ОАЭ стали расходы на предоставление общих публичных услуг и расходы на здравоохранение, при этом расходы на общественный порядок, экономические вопросы и на социальное обеспечение снизились.

Что касается Российской Федерации, снизилась доля налогов на имущество с 5,41 % до 2,51 % и налогов на международную торговлю и операции; увеличились налоги на товары и услуги.

Произошли структурные изменения в бюджете Канады: расходы на оплату труда работников и на использование товаров и услуг снизились, при этом повысились расходы на субсидии и расходы на социаль-

ные выплаты. Это говорит о значительном переориентировании канадского бюджета в сторону социальной поддержки населения ввиду ослабления экономической составляющей. В плане публичных расходов в бюджете Канады произошло снижение расходов на общие публичные услуги и образование одновременно с увеличением таких статей расходов, как экономические вопросы и социальное обеспечение.

Аналогичная ситуация произошла в бюджете США. Так, снизились расходы на общие публичные услуги и образование, и увеличилась доля расходов на экономические вопросы и социальное обеспечение. Бюджет США в расходной части также претерпел изменения: снизились расходы по оплате труда и расходы за использование товаров и услуг, при этом увеличились расходы на субсидии и прочие расходы, что также указывает на кризисные явления в экономике США и требует увеличения мер социальной поддержки.

Очевидно, что снижение мировой экономической активности в 2020 г. отразилось на публичных расходах анализируемых стран. Так, в Германии снизился размер расходов по экономическим вопросам, в Австралии, наоборот, они повысились за счет незначительного снижения других государственных функций.

Таблица 2 – Структура публичных финансов унитарных государств в 2020 г., %
(рассчитано по данным МВФ [12])

Статья / Страна *	FRA	ESP	CZE	SWE	GBR	CHN	JPN
Публичные доходы	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Налоги, в том числе:	59,01	56,14	49,02	81,99	71,56	66,30	54,29
1. Налоги на доходы, прибыль и прирост капитала	40,45	47,20	41,79	44,67	45,02	28,76	50,24
2. Налоги на заработную плату и использование рабочей силы	6,42	0,00	0,00	22,24	0,52	0,00	0,00
3. Налоги на имущество	12,95	7,83	1,03	1,73	11,73	8,13	12,08
4. Налоги на товары и услуги	39,95	44,94	57,03	31,36	42,12	59,96	36,04
5. Налоги на международную торговлю и операции	0,11	0,03	0,00	0,00	0,04	1,57	0,76
6. Другие налоги	0,11	0,00	0,15	0,00	0,57	1,57	0,87
Социальные взносы	32,20	35,51	39,19	6,99	18,69	19,56	37,26
Гранты	NA	1,21	2,86	0,26	0,01	0,00	0,00
Другой доход	NA	7,15	8,93	10,76	9,74	14,15	8,44
Публичные расходы, в том числе:	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
Общие публичные услуги	9,35	10,79	10,82	13,33	10,23	9,11	7,86
Оборона	3,11	1,81	2,17	2,51	4,13	3,73	1,95

Общественный порядок	2,88	4,03	4,53	2,66	3,92	3,98	2,76
Экономические вопросы	11,03	12,23	15,33	10,89	15,98	28,56	18,61
Защита окружающей среды	1,70	1,78	1,92	1,03	1,39	2,16	2,69
Жилищно-коммунальное хозяйство	1,82	0,86	1,39	1,34	1,51	6,50	1,47
Здравоохранение	14,58	14,48	19,51	14,08	19,06	8,43	18,44
Досуг, культура и религия	2,37	2,41	3,06	2,76	1,29	1,22	0,87
Образование	8,93	8,89	10,77	13,64	10,56	10,53	7,31
Социальное обеспечение	44,23	42,72	30,50	37,77	31,94	25,76	38,04

* FRA – Французская Республика, ESP – Королевство Испания, CZE – Чешская Республика, SWE – Королевство Швеция, GBR – Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, CHN – Китайская Народная Республика, JPN – Япония.

Исходя из данных, приведенных в табл. 2, в 2020 г. наиболее кардинальные структурные изменения в бюджете произошли в японском бюджете: так, снизились расходы на социальные выплаты, при этом прочие расходы выросли. В структуре расходной части бюджета Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии также увеличились расходы на субсидии, произошло это за счет снижения расходов на оплату труда работников (на 2,69 п.п.) и социальные выплаты (на 3,31 п.п.). В 2020 г. экономика Великобритании упала на 9,8 %, это второе по величине падение среди G7 после Италии (–11 %). Эксперты связывают низкие показатели Великобритании с более длительным периодом локдауна, а также с фактором неопределенности в связи с процессом Brexit.

Структура расходов национальных бюджетов других унитарных государств в 2020 г. характеризуется несущественными изменениями: во Франции повысились расходы на социальные выплаты, в Испании возросла доля прочих расходов, в Чешской Республике снизились расходы на использование товаров и услуг, в Королевстве Швеции повысились расходы на субсидии.

Поскольку обеспечение устойчивости глобальной системы публичных финансов является проблемой сложной природы, то основной задачей управления в этой области должно быть выстраивание единой системы механизмов, включающих налоговые, долговые, бюджетные и прочие инструменты, действующие на мировом, национальном, федеральном, региональном и местном уровне.

Задачи управления системой публичных финансов предполагают решение следующих задач:

– обеспечение устойчивости публичных финансов, что включает в себя максими-

зацию доходов государства, оптимизацию расходов, обеспечение устойчивости государственного долга и предотвращение финансовых кризисов;

– регулирование экономической активности и социальной сферы, включает в себя распределение публичных ресурсов, создание стимулов для развития экономики и обеспечения социальной защиты населения;

– содействие экономическому росту и развитию инфраструктуры, для этого необходимо инвестировать в развитие экономики, содействовать инновациям и модернизации производства, а также создавать благоприятные условия для бизнеса.

Принципы управления системой публичных финансов включают в себя следующие:

1. Прозрачность. Публичные финансы должны быть открыты и понятны для всех граждан. Это включает в себя публикацию бюджетных отчетов, отчетов о государственном долге, а также информации о расходах государства.

2. Эффективность. Ресурсы государства должны использоваться максимально эффективно, то есть включать в себя разработку эффективной бюджетной политики, контроль за расходами и оптимизацию государственных программ.

3. Устойчивость. Публичные финансы должны быть устойчивыми и не зависеть от краткосрочных изменений на рынке. Это включает в себя создание резервов, контроль за государственным долгом и управление рисками.

4. Справедливость. Распределение публичных финансов должно быть справедливым и учитывать интересы всех граждан. Это включает в себя создание социальных программ, налоговую политику и антимонопольный и антикоррупционный контроль.

В условиях современной экономики правительствам стран следует придерживаться стратегии ограничения государственных расходов и контроля за дефицитом бюджета. Важно соблюдать баланс между развитием экономики и обеспечением социальной защиты граждан, для чего необходимо правильно распределять бюджетные средства. Одним из инструментов для обеспечения устойчивой системы публичных финансов является налоговая политика, которая должна быть основана на принципе справедливости и стимулировать экономический рост.

Важно контролировать государственную инвестиционную политику и направлять ее на приоритетные отрасли экономики с целью стимулирования конкурентоспособности страны. В случае необходимости правительствам следует использовать механизмы государственного долга, но соблюдать осторожность, чтобы не допустить кризиса долговой нагрузки. Правительства должны нацелиться на создание благоприятного инвестиционного климата, который привлечет иностранный капитал, и способствовать развитию экспорта. Важно постоянно анализировать состояние системы публичных финансов и в случае необходимости своевременно менять стратегию, чтобы обеспечить устойчивость экономической системы страны.

Таким образом, на основании данных проведенного исследования за период 2016–2020 гг. можно сделать вывод, что мировая система публичных финансов менялась в зависимости от экономических и политических факторов в каждой из стран.

Так, уровень государственного дефицита во Франции снизился со 2,9 % в 2016 г. до 2,3 % в 2019 г., благодаря увеличению налоговых поступлений и снижению расходов на социальную защиту. Однако COVID-19 и введенные локдауны привели к увеличению расходов государства и затрат на поддержание отраслей экономики, что привело к увеличению дефицита до 9,1 % в 2020 г. [13, с. 109].

Государственный долг Испании в 2020 г. составил 117 % ВВП, а дефицит бюджета вырос до 11,3 % из-за экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Расходы на поддержку экономики, содействие безработным и снижение налоговых ставок снизили налоговые поступления.

Чешская Республика поставила цель сни-

жения дефицита бюджета до 0,5 % ВВП в 2019 г. Резкий спад экономики из-за пандемии COVID-19 привел к тому, что чешское правительство увеличило расходы на борьбу с пандемией и предоставляло поддержку местным компаниям и государственным предприятиям. Дефицит вырос до 5,7 % ВВП в 2020 г.

Швеция по сравнению с другими странами отличалась более щадящими мерами в связи с пандемией COVID-19. Шведское правительство не ввело карантин, только ввело запрет на массовые мероприятия и ограничило количество посетителей в магазинах и ресторанах. Шведская экономика продолжала работать, несмотря на пандемию, что способствовало снижению бюджетного дефицита до 0,5 % ВВП в 2020 г. [14, с. 1775].

Для Великобритании Brexit и пандемия COVID-19 стали главными темами фискальной политики. В 2019 г. британское правительство объявило о планах на инфраструктурные проекты, но введение карантина, как во Франции и Испании, привело к увеличению расходов на социальную защиту и меры экономической поддержки. Государственные расходы выросли на 40 % в 2020 г., а дефицит в бюджете составил 10,2 % ВВП.

Стабильные и долгосрочные инвестиции оставили Японию в состоянии уверенности, несмотря на пандемию. Однако то, что более старшие жители Японии подвергаются высокому риску заболевания COVID-19, привело к увеличению расходов на социальную защиту. Дефицит в японском бюджете составил 7,2 % ВВП в 2020 г.

В Китае, несмотря на проведение мер по снижению долга в 2017 г., публичный долг продолжал расти. Однако по сравнению с другими странами китайская экономика менее подвержена кризисам. Несмотря на начало пандемии COVID-19, правительство быстро приняло меры по борьбе с вирусом и его распространением. В 2020 г. Китай успел вернуться к устойчивому росту, что способствовало сокращению бюджетного дефицита до 3,8 % ВВП.

В целом за период 2016–2020 гг. мировая система публичных финансов повлияла на экономическую и социальную сферы в каждой из стран. Пандемия COVID-19 и меры, введенные правительствами, привели к увеличению дефицита бюджета и расходов на

социальную защиту. Также каждая страна имела свои собственные вызовы и проблемы в связи с изменениями публичных финансов в мировой системе.

Анализ мировой системы публичных финансов за период 2016–2020 гг. показывает, что в анализируемых странах наблюдалась разная динамика в развитии системы публичных финансов:

- во-первых, во многих странах в период 2016–2020 гг. наблюдался рост государственного долга. В Японии, например, государственный долг составил более 230 % ВВП, в то время как в Великобритании, Франции и Испании он превысил 100 % ВВП. Однако в Швеции и Чехии государственный долг оставался на относительно низком уровне;

- во-вторых, в указанных странах наблюдался рост расходов на социальную защиту населения, образование и здравоохранение. В Швеции и Чехии, например, расходы на социальную защиту составили более 20 % от ВВП, в то время как в Японии, Великобри-

тании и Франции этот показатель был ниже 20 %;

- в-третьих, в анализируемых странах наблюдался рост налоговых ставок. В Испании, например, налог на добавленную стоимость (НДС) был увеличен с 18 % до 21 %, в то время как во многих других странах также наблюдался рост налоговых ставок;

- в-четвертых, во многих странах наблюдался рост государственных инвестиций в различные отрасли экономики. В Китае, например, была запущена программа «Один пояс, один путь», которая направлена на развитие экономических связей с другими странами и регионами.

В целом можно сказать, что в период 2016–2020 гг. во Франции, Испании, Чехии, Швеции, Великобритании, Японии и Китае наблюдалась разная динамика в развитии государственных финансов, которая была связана с различными экономическими, политическими и социальными факторами.

Список литературы

1. Joseph W. Gruber, Steven B. Kamin. Corporate Buybacks and Capital Investment: An International Perspective. U.S.: IFDP Notes. 2017. Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/ifdp-notes/corporate-buybacks-and-capital-investment-an-international-perspective-20170411> (дата обращения: 11.03.2021).
2. Масгрейв Р.А., Масгрейв П.Б. Государственные финансы: теория и практика /пер. с англ.; под общ. ред. Т.Г. Нестеренко [и др.]; науч. ред. В.Л. Макаров. 5-е изд. М.: Бизнес Атлас, 2009. 715 с.
3. Вершило Т.А., Шарандина Н.Л. Налоговые расходы публично-правового образования в системе доходов и расходов бюджетов // Государство и право. 2021. № 3. С. 93–101.
4. Наурбиев М.А. Структура доходов публичных финансов // Динамика взаимоотношений различных областей науки в современных условиях: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Тюмень, 4 февраля 2019 года. Тюмень: ООО «Омега Сайнс», 2019. С. 162–165.
5. Семухин И.Ю. Направления повышения эффективности администрирования доходов местных бюджетов органами публичной власти в Республике Крым // Конституционное и административное право: проблемы совершенствования публичной власти: сб. науч. тр. участников Междунар. науч.-теорет. конф., Ростов-на-Дону, 28 марта 2018 года. Ростов н/Д: Ростов. юрид. ин-т Министерства внутренних дел РФ, 2018. С. 246–251.
6. Ангелина И.А., Градинарова А.А. Публичные финансы в формировании понятийно-категориального аппарата финансовой теории // Сборник научных работ серии «Финансы, учет, аудит». 2021. № 3(23). С. 5–18.
7. Конституция Российской Федерации. Государственные символы России. Государственный Флаг РФ, Государственный Герб РФ, Государственный Гимн РФ. Новосибирск: Сибир. университет. изд-во, 2020. 47 с.
8. Колесников Ю.А. О законодательном закреплении термина «публичные финансы» в России // Совершенствование конституционно-правовых механизмов организации публичной власти в современной России: общественный диалог: VII Донской юридический форум: сб. материалов Нац. науч.-практ. конф., Ростов-на-Дону, 3 марта 2020 года. Ростов н/Д: Азов-Принт, 2020. С. 64–66.
9. Mechanisms for Investment Activity Stimulation under Stress of Public Finance / V.V. Ivanov, N.A. Lvova, N.V. Pokrovskaya [et al.] // Proceedings of the 37th International Business Information Management Association Conference Innovation Management and information Technology impact on Global Economy in the Era of Pandemic, Cordoba, 30–31 мая 2021 года. Cordoba: IBIMA Publishing, 2021, pp. 9573–9581.
10. Kumekawa I. The First Serious Optimist: A.C. Pigou and the Birth of Welfare Economics // Princeton University Press, Princeton, NJ, 2017, 344 pp.
11. Щербак И.Н. Европейская экономическая комиссия ООН в контексте повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2019. № 4.

12. Международный валютный фонд. Статистика публичных финансов. Доступ к макроэкономическим и финансовым данным. URL: https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&slid=14357_62628665 (дата обращения: 10.01.2021).

13. Николаев И., Черепов В., Соболевская О. Структурные особенности экономики и глубина экономического кризиса в период пандемии COVID-19 // Общество и экономика. 2021. № 2. С. 102–118.

14. Kravchenko N.A., Yusupova A.T. «Soft» Factors in Pandemic Response: Comparative Intercountry Analysis // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 2020, vol. 13, No. 11, pp. 1770–1780.

References

1. Joseph W. Gruber, Stephen B. Kamin. Corporate share buybacks and capital investments: an international perspective. USA: IFDP. 2017 notes. The Board of Governors of the Federal Reserve System. URL: <https://www.federalreserve.gov/econres/notes/ifdp-notes/corporate-buybacks-and-capital-investment-an-international-perspective-20170411> (accessed 11.03.2021).

2. Musgrave R.A., Musgrave P.B. Public Finance: theory and practice / trans. from English; under the general ed. T.G. Nesterenko [et al.]; scientific ed. V.L. Makarov. 5th ed. Moscow: Business Atlas, 2009. 715 p.

3. Vershilo T.A., Sharandina N.L. Tax expenditures of public legal education in the system of budget revenues and expenditures. State and law. 2021. No. 3. Pp. 93-101.

4. Naurbiev M.A. Revenue structure of public finance. Dynamics of relations between various fields of science in modern conditions: collection of articles of the International Scientific and Practical Conference, Tyumen, February 4, 2019. Tyu-men: Omega Sciences LLC, 2019. pp. 162-165.

5. Semukhin I.Yu. Directions for improving the efficiency of the administration of local budget revenues by public authorities in the Republic of Crimea. Constitutional and administrative law: problems of public authority: collection of scientific tr. participants of the International Scientific-theory. conf., Rostov-on-Don, March 28, 2018. Rostov n/A: Rostov. jurid. in-t of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018. pp. 246-251.

6. Angelina I.A., Gradinarova A.A. Public finance in the formation of the conceptual and categorical apparatus of financial theory. Collection of scientific papers of the series "Finance, accounting, audit". 2021. No. 3(23). Pp. 5-18.

7. Constitution of the Russian Federation. State symbols of Russia. The State Flag of the Russian Federation, the State Emblem of the Russian Federation, the State Anthem of the Russian Federation. Novosibirsk: Sibir. university. publishing house, 2020. 47 p.

8. Kolesnikov Yu.A. On the legislative consolidation of the term "pub-personal finance" in Russia. Improvement of constitutional and legal mechanisms of the organization of public power in modern Russia: public dialogue: in the VII Don Legal Forum: collection of materials of the National Scientific and Practical Conference, Rostov-on-Don, March 3, 2020. Rostov n/A: Azov-Print, 2020. pp. 64-66.

9. Mechanisms for stimulating investment activity in conditions of public finance deficit / V.V. Ivanov, N.A. Lvova, N.V. Pokrovskaya [et al.]. Proceedings of the 37th International Conference of the Association for Business Information Management on Innovative Management and the Impact of Information Technologies on the global economy in the era of the pandemic, Cordoba, 30-31 May 2021. Cordoba: IBIMA Publishing House, 2021, pp. 9573-9581.

10. KumeKawa I. The First Serious Optimist: A.S. Pigou and the Birth of the Welfare Economy. Princeton University Press, Princeton, New Jersey, 2017, 344 pp.

11. Erbak I.N. The United Nations Economic Commission for Europe in the context of the Sustainable Development Agenda for the period up to 2030. Scientific and Analytical Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2019. No. 4.

12. International Monetary Fund. Statistics of public finances. Access to macroeconomic and financial data. URL: https://data.imf.org/?sk=89418059-d5c0-4330-8c41-dbc2d8f90f46&slid=14357_62628665 (date of address: 10.01.2021).

13. Nikolaev I., Skerepov V., Soboлевskaya O. Structural prudent stigmatizing factors and deep genetic crisis during the COVID-19 pandemic. Society and economy. 2021. No. 2. Pp. 102-118.

14. Kravchenko N.A., Yusupova A.T. "Soft" factors of response to the pandemic: comparative cross-country analysis. Bulletin of the Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences, 2020, Volume 13, No. 11, 1770-1780.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ И ИНФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛИ МЕТОДИКИ КОНТРОЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ ДОХОДОВ СПЕЦИАЛЬНОГО ФОНДА ОРГАНИЗАЦИЙ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Волкова Любовь Николаевна,

кандидат юридических наук, Министерство образования и науки Донецкой Народной Республики, г. Донецк, ДНР, e-mail: vl0405@mail.ru

В статье предлагается организационная модель методики внутреннего контроля формирования доходов специального фонда. Методика внутреннего контроля кассовых и фактических расходов общего и специального фонда может быть представлена двумя видами моделей – организационной и информационной.

К л ю ч е в ы е с л о в а : организационная модель; методики контроля формирования доходов специального фонда; информационная модель; методики контроля кассовых и фактических расходов; общий бюджет.

UDC 338

ORGANIZATIONAL AND INFORMATION MODELS OF THE METHODOLOGY FOR CONTROLLING THE FORMATION OF INCOME OF THE SPECIAL FUND OF SECONDARY VOCATIONAL EDUCATION ORGANIZATIONS

Volkova Lyubov Nikolaevna,

PhD in Law, Ministry of Education and Science of the Donetsk People's Republic, Donetsk, DPR, e-mail: vl0405@mail.ru

The article proposes an organizational model of the methodology of internal control of the formation of income of a special fund. The methodology of internal control of cash and actual expenses of the general and special fund can be represented by two types of models – organizational and informational.

Key words: organizational model; methods of controlling the formation of income of a special fund; information model; methods of controlling cash and actual expenses; general budget.

Формирование доходов специального фонда представлено на рис. 1 и в табл. 1. Организационная и информационная модели методики контроля формирования доходов специального фонда разработаны на основе научного исследования и выявленных результатов. Содержание представленной таблицы раскрывает основные объекты и параметры внутреннего контроля операций формирования доходов специального фонда (графа 2). Информация данной графы увязывается с данными организационной модели методики (рис. 1).

Информационное обеспечение контроля представлено нормативно-правовой, нормативно-справочной и фактографической информацией [1, с. 142–165.]. Фактографическая информация включает основные документы (первичные, сводные, регистры синтетического и аналитического учета операций формирования доходов специального фонда).

Анализируя содержание графы четвертой «Вид контроля, способы и приемы контроля, периодичность контроля», следует отметить, что относительно всех объектов контроля

применяются все виды проверок [2, с. 8–14]: логическая; нормативно-правовая; взаимная; встречная; арифметическая; расчеты; сравнение.

На этапе планирования процесса формирования доходов специального фонда реализуются способы и приемы предварительного и текущего контроля в процессе составления дублирующих расчетов при подтверждении обоснованности расчетных показателей. В результате возможно установить завышение

(занижение) норм расценок, размер платы за единицу показателей [3, с. 17–20].

Внутренний контроль полноты и своевременности собственных средств в результате оплаты за услуги, законности данных операций предполагает использование нормативно-правовой информации, счетов, выписок со счетов Казначейства и банков, аналитических карт, мемориальных ордеров № 4 и № 6, Приказа об учетной политике учреждения с целью ежеквартального последующего контроля.

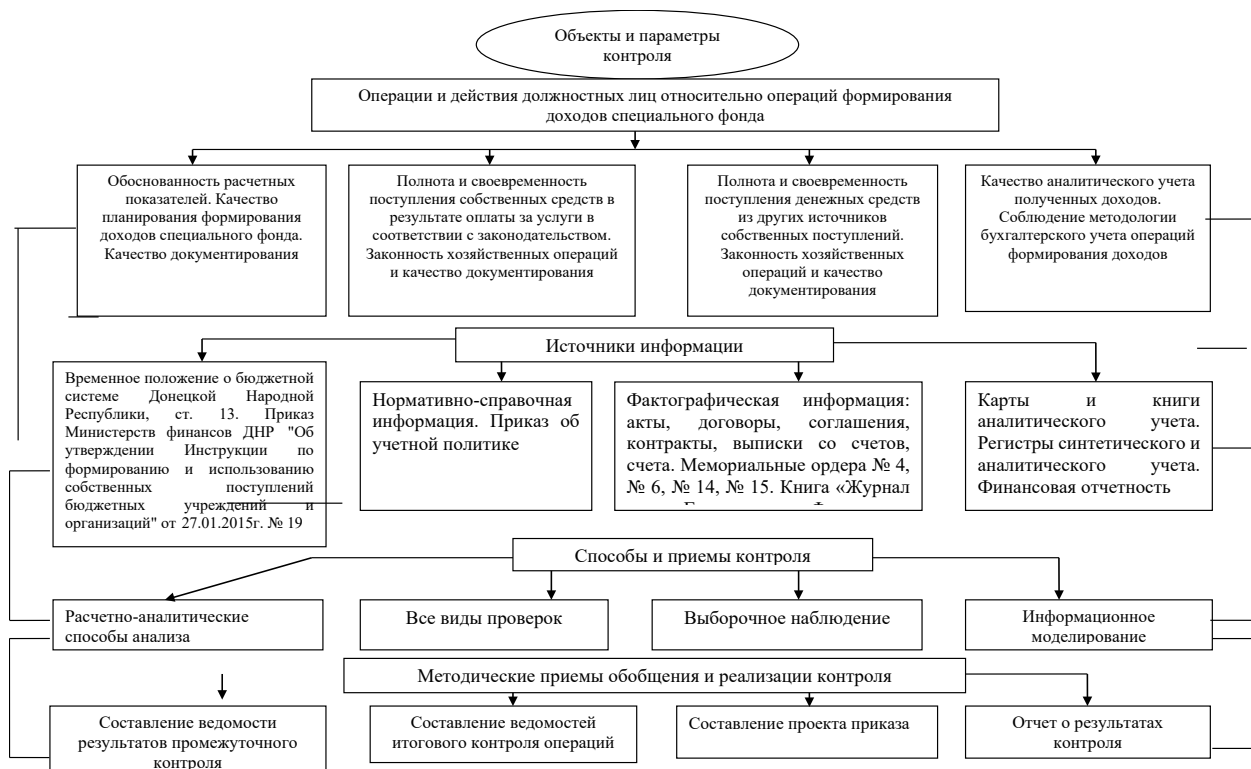

Рисунок 1 – Организационная модель методики внутреннего контроля формирования доходов специального фонда

В результате контрольных действий могут быть установлены такие нарушения, как:

- несвоевременное и неполное поступление собственных средств;
- несвоевременное внесение корректировок с учетом изменений, установленных законодательством;
- некачественное ведение аналитического учета.

Внутренний контроль качества аналитического учета полученных доходов, соблюдение методологии бухгалтерского учета операций формирования доходов предполагает использование требований Приказа об учетной политике, применяемого рабочего плана

счетов бухгалтерского учета, карт аналитического учета, выписок со счетов в Казначействе и банке, мемориальных ордеров № 2, 4, 6, 14–15.

В результате контрольных действий могут быть установлены такие нарушения, как: несвоевременное ведение аналитического учета, ошибки при заполнении карт аналитического учета, необоснованное применение счетов бухгалтерского учета для отражения операций формирования доходов [4, с. 149–159].

Методика внутреннего контроля кассовых и фактических расходов общего и специального фонда может быть представлена двумя

видами моделей – организационной и информационной [5, с. 343–348].

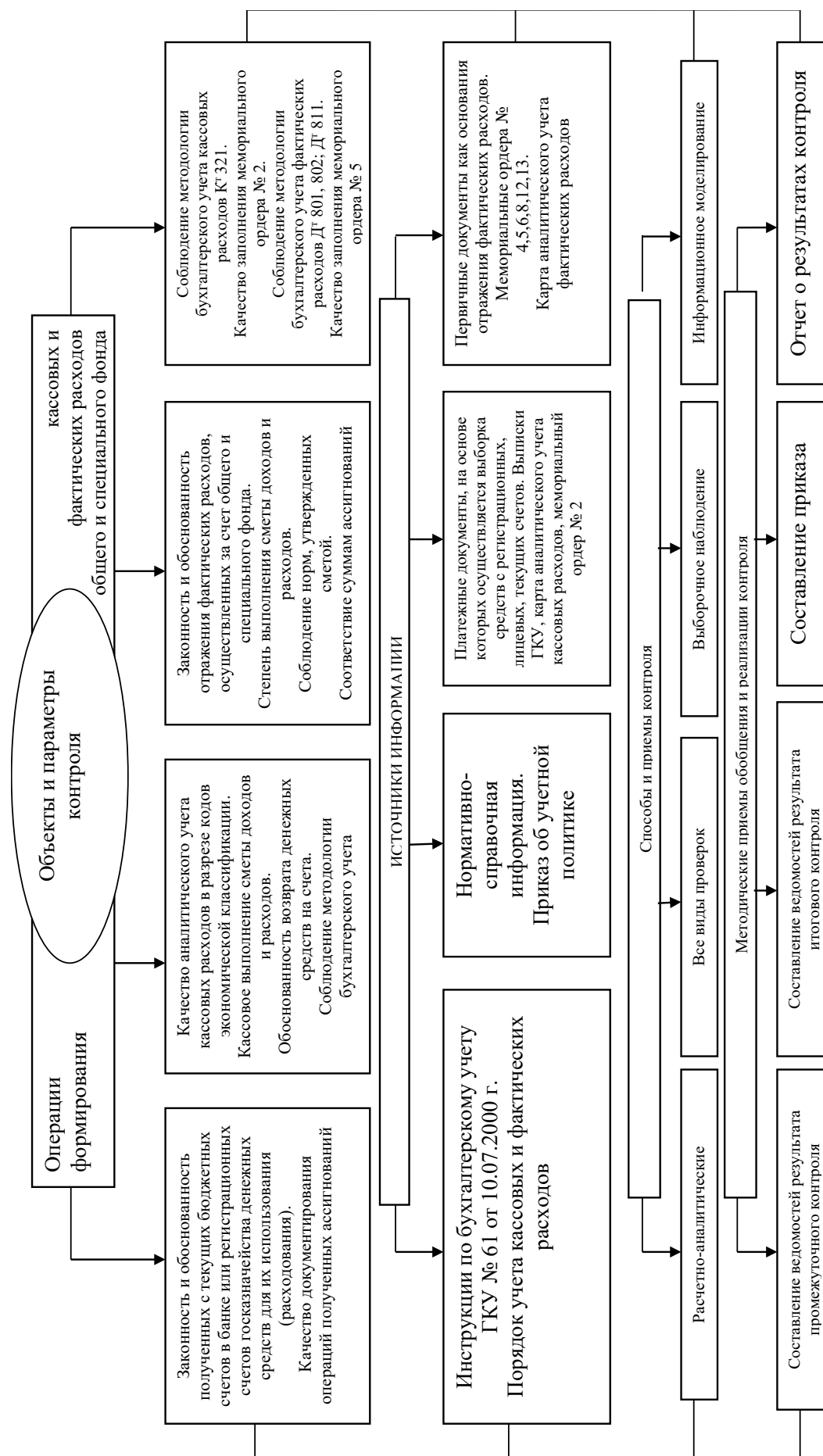
В первом и втором блоках организационной модели (рис. 2) представлены основные объекты и параметры контроля кассовых расходов общего и специального фонда. Среди объектов и параметров контроля особое место занимают:

– законность и обоснованность полученных денежных средств с текущих счетов в банке или регистрационных счетов госказначейства (выборка ассигнований общего и специального фонда);

– качество документирования операций полученных ассигнований;

Таблица 1 – Информационная модель методики бухгалтерского контроля операций формирования доходов специального фонда

Объекты и параметры контроля	Информационное обеспечение	Вид, способы и приемы контроля, периодичность	Совокупность действий по контролю (технология контроля)	Возможные отклонения
Обоснованность расчетных показателей	Нормативно-справочная информация	ПДК. ТК. Логическая проверка, арифметическая проверка в период планирования	Составление расчетов, дублирующих ранее составленные расчеты	Завышение (занижение) норм расценок за м ² при сдаче имущества в аренду и т.п.; размер платы за единицу показателей
Качество планирования формирования доходов специального фонда	Расчеты показателей. Смета доходов и расходов на планируемый и предшествующий годы	ПСК ежегодно логическая проверка; арифметические расчеты; сравнение	Сопоставление отдельных показателей на планируемый период с однотипными за прошлый	Завышение сумм предполагаемых доходов в результате необоснованности расчетных показателей. Нарушения вследствие описания планируемых сумм не в ту группу или подгруппу
Полнота и своевременность поступления собственных средств в результате оплаты за услуги. Законность операций	Нормативно-правовая информация, счета, выписки со счетов, аналитические карты, мемориальные ордера. Приказ об учетной политике	ПСК один раз в квартал. Нормативная, арифметическая, встречная проверка	Сопоставление данных карт аналитического учета с первичными документами; с мемориальными ордерами, с Книгой «Журнал – Главная»	Несвоевременное и неполное поступление собственных средств. Несвоевременное ведение аналитического учета, книги учета ассигнований. Не своевременное внесение коррективов с учетом изменений, установленных законодательством
Полнота и своевременность поступления средств из других источников собственных поступлений. Законность операций	Нормативно-правовая информация, счета, выписки со счетов, аналитические карты, мемориальный ордер № 2. Приказ об учетной политике	ПСК один раз в квартал. Нормативная, арифметическая, взаимная, встречная проверка	Сопоставление данных карт аналитического учета с первичными документами при выписках Казначейства и банка; с мемориальными ордерами, с Книгой «Журнал – Главная»	Несвоевременное и неполное поступление собственных средств. Несвоевременное ведение аналитического учета
Качество аналитического учета полученных доходов. Соблюдение методологии бухгалтерского учета операций формирования доходов	Приказ об учетной политике. Рабочий план счетов бухгалтерского учета. Карты аналитического учета. Выписки со счетов в Казначействе и банке. Мемориальные ордера № 14–15	ПСК один раз в квартал. Нормативная, арифметическая, встречная, взаимная проверка	Сопоставление данных карт аналитического учета с первичными документами при выписках Казначейства и банка; с мемориальными ордерами, с Книгой «Журнал – Главная»	Несвоевременное ведение аналитического учета. Ошибки при заполнении карт аналитического учета. Необоснованное применение счетов бухгалтерского учета для отражения операций формирования доходов

- качество аналитического учета кассовых расходов в разрезе кодов экономической классификации, которое подтверждает кассовое оформление сметы доходов и расходов в части расходов;

- соблюдение методологии бухгалтерского учета.

Детализация указанных выше объектов позволяет систематизировать нормативно-правовое, нормативно-справочное и фактографическое информационное обеспечение (блоки 5, 6, 7 организационной модели и графа 3 информационной модели).

В третьем и четвертом блоках организационной модели (рис. 2) представлены основные объекты и параметры контроля фактических расходов общего и специального фонда [6, с. 104–110]. Среди объектов и параметров особое место занимают:

- законность и обоснованность отражения фактических расходов, осуществленных за счет общего и специального фонда;

- соблюдение норм, утвержденных сметой, соответствие суммам ассигнований;

- степень выполнения сметы доходов и расходов;

- соблюдение методологии бухучета фактических расходов.

Детализация указанных выше объектов позволяет систематизировать нормативно-правовое, нормативно-справочное и фактографическое информационное обеспечение (блоки 5, 6, 8 организационной модели и графа 3 информационной модели).

В последующих публикациях важно уделить внимание предлагаемой методике оценки эффективности Республиканской программы, которая представляет собой алгоритм оценки фактической эффективности в процессе и по итогам реализации Республиканской программы и будет основана на оценке результативности Республиканской программы с учетом объема ресурсов, направленных на ее реализацию, а также реализовавшихся рисков и социально-экономических эффектов, оказывающих влияние на изменение системы среднего профессионального образования. Методика оценки эффективности Республиканской программы предусматривает возможность проведения оценки эффективности в течение периода реализации Республиканской программы не реже чем один раз в год.

Список литературы

1. Ревуцкий Л.Д. Система анализа и контроля результатов работы предприятия // Сборник научных трудов. Приложение к журналу «Аудит и финансовый анализ». 2005. № 3. С. 142–165.
2. Хорохордин Н.Н. Методология внутреннего аудита в организации // Аудиторские ведомости. 2008. № 6. С. 8–14.
3. Васюнина М.Л. Бюджетное планирование: развитие методологических подходов // Финансы. 2014. № 11. С. 17–20.
4. Зырянов С.М. Типология ошибок и нарушений, допускаемых органами государственной власти и их должностными лицами при осуществлении государственного контроля (надзора) // Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 149–159.
5. Пенчук А.В., Бегчин Н.А. Реализация программно-целевых инструментов на федеральном уровне: анализ, проблемы и перспективы // Аудит и финансовый анализ. 2016. № 2. С. 343–348.
6. Никитина Е.Б. Проблема представления финансово-хозяйственных операций в публикуемых отчетах для целей экспресс-анализа // Молодые ученые о современном состоянии контрольно-учетной и аналитической деятельности в рыночной экономике: сб. науч. ст. под общ. ред. Т.Г. Шешуковой; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. Пермь, 2015. С. 104–110.

References

1. Revutsky L.D. System of analysis and control of the results of the enterprise. Collection of scientific papers. Appendix to the journal "Audit and financial Analysis". 2005. No. 3. Pp. 142-165.
2. Khorokhordin N.N. Methodology of internal audit in the organization. Audit statements. 2008. No. 6. Pp. 8-14.
3. Vasyunina M.L. Budget planning: development of methodological approaches. Finance. 2014. No. 11. Pp. 17-20.
4. Zyryanov S.M. Typology of errors and violations committed by state authorities and their officials in the implementation of state control (supervision). Issues of state and municipal management. 2016. No. 1. Pp. 149-159.

5. Penchuk A.V., Begchin N.A. Implementation of program-target instruments at the federal level: analysis, problems and prospects. Audit and financial analysis. 2016. No. 2. Pp. 343-348.

6. Nikitina E.B. The problem of presenting financial and economic transactions in published reports for the purposes of express analysis. Young scientists on the current state of control, accounting and analytical activities in the market economy: collection of scientific articles under the general editorship of T.G. Sheshukova; Perm. state. National. research. un-T. Perm, 2015. Pp. 104-110.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ: МАРКЕТИНГОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ

Катеринец Светлана Леонидовна,

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры аграрной экономики, управления и права, Луганский государственный аграрный университет, г. Луганск, ЛНР, e-mail: svtlna777@mail.ru

Представлена авторская разработка системы АИС в обработке информации о маркетинге инноваций в сельском хозяйстве, использование которой позволит усовершенствовать процесс обработки информации с учетом уже имеющихся и новых инноваций, которые используются в маркетинге, что будет повышать уровень и вероятность скорейшего развития сельского хозяйства, что особенно актуально в период развития Луганской Народной Республики. Представлена схема метода картирования в сельском хозяйстве как инновационный ориентир маркетинга, применение которого позволит реализовать все трансформационные процессы в развитии сельского хозяйства и внедрять инновации постепенно, соизмеряя потенциал, систему знаний, возможности, ресурсы, инновации, комплекс маркетинга при формировании программ развития сельского хозяйства.

Ключевые слова: сельское хозяйство; инновационная деятельность; маркетинг; маркетинг инноваций; автоматизированная информационная система; сетевая карта; картирование; Net-Map; метод картирования.

UDC 339.138

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INNOVATIVE ACTIVITIES IN AGRICULTURE: MARKETING LEADERS

Katerinets Svetlana Leonidovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Agrarian Economics, Management and Law, Lugansk State Agrarian University, Lugansk, LPR, e-mail: svtlna777@mail.ru

The author's development of an AIS system in the processing of information about marketing innovations in agriculture is presented, the use of which will improve the information processing process taking into account existing and new innovations that are used in marketing, which will increase the level and probability of early development of agriculture, which is especially important during the development of the Luhansk People's Republic. The scheme of the mapping method in agriculture is presented as an innovative marketing guideline, the use of which will allow to realize all transformational processes in the development of agriculture and introduce innovations gradually, measuring the potential, knowledge system, opportunities, resources, innovations, marketing complex in the formation of agricultural development programs.

Key words: agriculture; innovation activity; marketing; innovation marketing; automated information system; network map; mapping; Net-Map; mapping method.

Изучение деятельности аграрных предприятий свидетельствуют о стратегической ориентации сельских предприятий. Государственная поддержка играет большую роль в стимулировании дифференциации и нишевой специализации сельскохозяйственных производителей, о чем свидетельствует по-

стоянная динамика сельскохозяйственного производства. Инвестирование в физические активы является наиболее эффективным инструментом поддержки сельскохозяйственного сектора. Кооперация и взаимодействие между предприятиями не получили широкого распространения, и фермерство с одним

владельцем является наиболее распространенной организационной формой в сельскохозяйственном секторе.

Сельское хозяйство – это не просто отрасль сельского хозяйства, в которой трудящиеся ценятся в обществе как главная сила, сохраняющая и распространяющая определенные моральные и духовные ценности.

Для обеспечения стабильного развития сельскохозяйственных предприятий в современных условиях нужно разработать стратегический план, основанный на маркетинговых исследованиях и учитывающий все особенности маркетинговой деятельности сельскохозяйственных предприятий [1, с. 153–157]. Необходимость внедрения маркетинговых технологий в сельскохозяйственную деятельность обусловлена и современным состоянием экономики страны. Маркетинговая деятельность может быть нацелена на достижение определенных результатов (увеличение производства, объемов продаж, совершенствования системы управления предприятием и т.д.) только при условии гибкого реагирования на рыночные изменения [2, с. 3367–3380].

Опыт мирового сельского хозяйства по-

казывает, что, например в домашних хозяйствах развивается интерес к инновациям в производстве, повышается ценность земли и имущества, отношения членов семьи друг к другу, сохраняются и передаются из поколения в поколение нравственные традиции. Поэтому в мировом сельском хозяйстве домашние хозяйства отличаются своей экономической стабильностью и жизнестойкостью и высоко ценятся [3, с. 103–105].

Практикующим специалистам требуются методы, отражающие сложность искусственного интеллекта и структурирующие ее таким образом, чтобы участники могли быстро использовать подробную информацию.

Net-Map – это метод картирования сети общественного влияния, основанный на анализе социальных сетей и картировании власти. Этот метод работы с ручкой и бумагой помогает тем, кто вовлечен в сельскохозяйственные инновации или наблюдает за ними, определить и обсудить, кто является их участниками, как они связаны, насколько они влиятельны, каковы их цели и каковы важнейшие узкие места и возможности. Сетевая карта полезна для понимания сложных, динамичных ситуаций, в которых множество

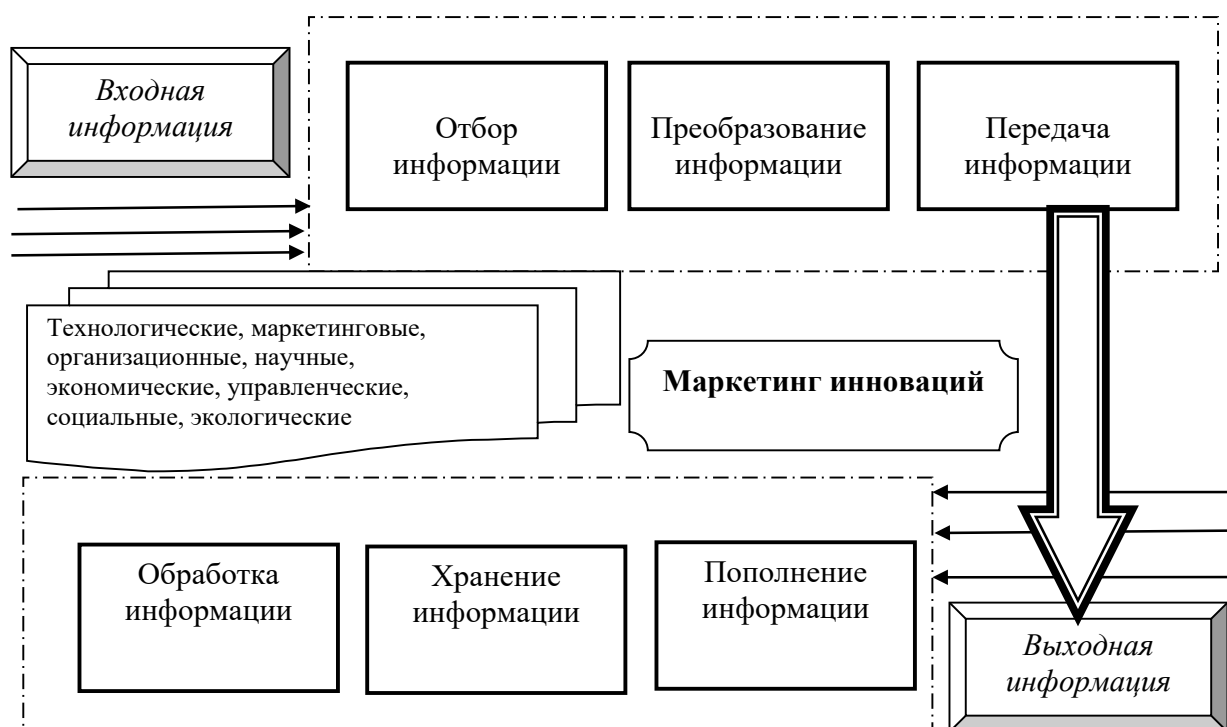

Рисунок 1 – Система АИС в обработке информации о маркетинге инноваций в сельском хозяйстве

действующих лиц влияют друг на друга и на результат. Она может быть использована для первоначальной оценки инновационной системы, а также может помочь отслеживать развитие инновационной системы с течением времени.

Подход АИС, вместо того чтобы фокусироваться на конкретных субъектах, учитывает, что инновация вовлекает множество партнеров, которые имеют формальные и неформальные связи, преследуют разные цели и используют свое влияние различными способами для продвижения или блокирования инноваций [4, с. 34].

Инструменты оценки АИС в идеале должны охватывать определенный диапазон сложных данных и делать это в конкретных логистических условиях.

Предлагаем авторскую разработку системы АИС в обработке информации о маркетинге инноваций в сельском хозяйстве, использование которой позволит усовершенствовать процесс обработки информации с учетом уже имеющихся инноваций, которые используются в маркетинге, что будет повышать уровень и вероятность скорейшего развития сельского хозяйства, что особенно

актуально в период развития Луганской Народной Республики (рис. 1).

Разработка сетевых карт в организации инновационной деятельности на этапе трансформации сельского хозяйства позволит усовершенствовать и систематизировать все потоки входящей и исходящей информации, своевременно принимать эффективные управленческие решения относительно внедрения тех или иных инноваций [5].

Сетевая карта может использоваться при планировании, внедрении, мониторинге и оценке вмешательств в процесс внедрения инноваций в деятельность сельскохозяйственных предприятий и организаций.

Представим авторскую разработку схемы метода картирования в сельском хозяйстве как инновационный ориентир маркетинга, применение которого позволит реализовать все трансформационные процессы в развитии сельского хозяйства и внедрять инновации постепенно, соизмеряя потенциал, систему знаний, возможности, ресурсы, инновации, комплекс маркетинга при формировании программ развития сельского хозяйства (рис. 2).

Фасилитатор по сетевой карте должен хо-

Рисунок 2 – Схема метода картирования в сельском хозяйстве как инновационный ориентир маркетинга

рошо уметь работать с группами и отдельными людьми, предоставляя им возможность самовыражаться, но также направляя их, когда обсуждение отклоняется от темы. Помогает, если фасилитатор способен мыслить структурно и находить закономерности в сложных картах [6].

Инновационная составляющая выступает той основой, которая является объективно необходимой и важной для устойчивого развития любого сельскохозяйственного предприятия и отрасли в целом [7, с. 96–103].

Среди первоочередных задач по модернизации сельского хозяйства необходимо выделить следующие:

- повышение инвестиционной привлекательности отрасли для частных инвесторов, в том числе зарубежных;
- повышение темпов роста технического

переоснащения сельскохозяйственных товаропроизводителей;

- развитие социальной инфраструктуры в сельской местности, способствующей притоку квалифицированных кадров;

- освоение новых технологических процессов на инновационной основе [8, с. 36–59].

Для успешного развития инновационных процессов в сельском хозяйстве необходимо выполнение ряда условий, позволяющих повысить инвестиционную привлекательность отрасли посредством увеличения темпов роста технического обновления, ускорения оборачиваемости капитала, развития соответствующей социальной инфраструктуры в сельском хозяйстве, своевременной и адресной поддержки со стороны властных структур и др., что послужит основой для дальнейших научных исследований.

Список литературы

1. Гукасова А.В. Применение элементов современного маркетинга в управлении деятельностью предприятий российского АПК // Экономика и управление: анализ тенденций и перспектив развития. 2014. № 16. С. 153–157.
2. Кабаненко М.Н., Угримова С.Н., Кабаненко А.Е. Особенности маркетинговой деятельности сельскохозяйственных предприятий // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 12. С. 3367–3380.
3. Харманов Ж.З., Гайзиева Е.А. Инновационность сельскохозяйственной деятельности теоретические основы развития // Молодой ученый. 2021. № 15 (357). С. 103–105.
4. Кудряшова М.Г. Классификация эффектов от использования информационных систем // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2013. № 12 (60). С. 34.
5. Буковцова Е.А., Золотов Д.А. Оценка автоматизированных информационных систем // Материалы XI Международ. студен. науч. конф. «Студенческий научный форум». URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013838> (дата обращения: 14.02.2021).
6. Agricultural Innovation Systems an investment sourcebook. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2247> (дата обращения: 14.02.2021).
7. Терновых К.С., Куренная В.В., Агибалов А.В. Развитие инноваций в сельском хозяйстве: тенденции, перспективы // Вестник Воронежского государственного аграрного университета. 2020. № 2 (65). С. 96–103.
8. Инновационная деятельность в агропромышленном комплексе / В.А. Грабауров [и др.]; под ред. Л.Ф. Догиля, Н.К. Толочко. Минск: БГАТУ, 2011. С. 36–59.

References

1. Gukasova A.V. Application of elements of modern marketing in the management of the activities of enterprises of the Russian agro-industrial complex. Economics and management: analysis of trends and prospects of development. 2014. No. 16. Pp. 153-157.
2. Kabanenko M.N., Ugrimova S.N., Kabanenko A.E. Features of marketing activities of agricultural enterprises. Creative economy. 2020. Vol. 14. No. 12. Pp. 3367-3380.
3. Harmanov Zh.Z., Gaizieva E.A. Innovativeness of agricultural activity theoretical foundations of development. Young scientist. 2021. No. 15 (357). Pp. 103-105.
4. Kudryashova M.G. Classification of effects from the use of information systems. Management of economic systems: electronic scientific journal. 2013. No. 12 (60). P. 34.
5. Bukovtsova E.A., Zolotov D.A. Evaluation of automated information systems. Materials of the XI International Student. scientific conference "Student Scientific Forum". URL: <https://scienceforum.ru/2019/article/2018013838> (accessed: 02/14/2021).
6. Agricultural Innovation Systems an investment sourcebook. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/2247> (accessed: 02/14/2021).

7. Ternov K.S., Kurennaya V.V., Agibalov A.V. Development of innovations in agriculture: trends, prospects. Bulletin of the Voronezh State Agrarian University. 2020. No. 2 (65). Pp. 96-103.

8. Innovative activity in the agro-industrial complex / V.A. Grabaurov [et al.]; edited by L.F. Dogil, N.K. Tolochko. Minsk: BGATU, 2011. Pp. 36-59.

DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_71

УДК 339.138:338.439.5

ФОРМИРОВАНИЕ МАРКЕТИНГОВОГО ПОТЕНЦИАЛА АГРАРНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Коваленко Екатерина Владимировна,

кандидат экономических наук, доцент, Луганский государственный аграрный университет, г. Луганск, ЛНР, e-mail: svtlna777@mail.ru

Рассмотрение научных определений понятия «маркетинговый потенциал» позволяют автору сделать вывод, что маркетинговый потенциал демонстрирует способность организации продуктивно применять свои внутренние ресурсы совместно с изменчивой внешней средой, чтобы наиболее эффективно удовлетворять потребности целевых потребителей и, как следствие, обеспечивать стабильное развитие и функционирование предприятия в долгосрочной перспективе.

Ключевые слова: маркетинговый потенциал; маркетинг; потребности целевых потребителей; внешняя среда; конкурентоспособность; уникальность; оптимальность.

УДК 339.138:338.439.5

FORMATION OF MARKETING POTENTIAL OF AGRICULTURAL ENTERPRISES

Kovalenko Ekaterina Vladimirovna,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Lugansk State Agrarian University, Lugansk, LPR, e-mail: svtlna777@mail.ru

The considered scientific definitions of the concept of “marketing potential” provide an opportunity to conclude that marketing potential demonstrates the ability of an organization to productively use its internal resources together with a volatile external environment in order to most effectively meet the needs of target consumers, and as a result – to ensure the stable development and functioning of the enterprise in the long term.

Keywords: marketing potential; marketing, needs of target consumers; external environment; competitiveness; uniqueness; optimality.

В хозяйстве Донецкой Народной Республики во время становления нового периода рыночного реформирования требуется повышенное внимание к вопросам создания в различных организациях долговременной маркетинговой стратегии, приспособленной в первую очередь к ресурсным возможностям предприятий, наряду с этим – к внешним рыночным возможностям и рискам. В данных обстоятельствах появляется потребность применения не только лишь положений и приемов маркетинга, но и преимуществ стратегического управления. Следовательно, анализ маркетингового потенциала в процессе управления предприятием занимает одно из важнейших мест, так как дает возможность определить потенциал-

ную способность организации осуществлять свою деятельность в соответствии со стратегическими целями.

Анализ литературных источников по теме исследования демонстрирует наличие нескольких подходов к определению маркетингового потенциала предприятия. Так, А.П. Родионова определяет маркетинговый потенциал организации как способность и готовность ее маркетинговой системы управлять спросом на предлагаемые товары и услуги, используя имеющиеся для этого маркетинговые ресурсы и возможности бизнес-среды [1, с. 71–73]. В свою очередь Ю.В. Патрикеева считает, что маркетинговый потенциал выступает как совокупность маркетинговых ресурсов и рыночных возможностей, позволя-

ющих осуществлять определенные функции, направленные на укрепление конкурентной позиции [2, с. 21].

Экономический словарь определяет маркетинговый потенциал как совокупную способность маркетинговой системы (предприятия) обеспечивать постоянную конкурентоспособность предприятия, экономическую и социальную конъюнктуру его товара или услуги на рынке благодаря планированию и проведению эффективных маркетинговых мероприятий [3].

Рассмотренные научные определения понятия «маркетинговый потенциал» по-

зволяют сделать вывод, что маркетинговый потенциал демонстрирует способность организации продуктивно применять свои внутренние ресурсы совместно с изменчивой внешней средой, чтобы наиболее эффективно удовлетворять потребности целевых потребителей и, как следствие, обеспечивать стабильное развитие и функционирование предприятия в долгосрочной перспективе.

Оценку маркетингового потенциала проведем в разрезе его потребительской и организационной компоненты. Результаты представим в табл. 1.

Таблица 1 – Оценка маркетингового потенциала предприятия сельского хозяйства

Показатель маркетин- гового потенциала	Оценка, баллы				
	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
1. Потребительская компонента					
1.1. Качество товара	Худшее	Хуже конку- рентов	Среднее	Лучше конку- рентов	Лучшее
1.2. Привлекатель- ность упаковки	Худшее	Хуже конку- рентов	Среднее	Лучше конку- рентов	Лучшее
1.3. Уникальность про- дукции с потреби- тельской точки зрения	Отсутствует продукция, не имеющая ана- логов	Есть единич- ные примеры продукции, не имеющей на- логов	Достаточное количество уникальной продукции	Есть единич- ные примеры продукции, имеющей ана- логи	Имеется про- дукция, кото- рой аналоги отсутствуют
1.4. Оптимальность ассортимента с точки зрения соответствия рыночным запросам	Самый узкий	Ниже среднего	Средний	Шире среднего	Самый широ- кий
1.5. Приемлемость уровня цен на продук- цию	Наиболее высо- кие цены	Цены выше, чем у конку- рентов	Средние цены	Цены ниже, чем у конку- рентов	Наиболее низ- кие цены
1.6. Убедительность торгового предложе- ния	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая
1.7. Квалификация сбытового персонала	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая
1.8. Рекламная актив- ность	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая
1.9. Степень использо- вания PR	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая
1.10. Эффективность стимулирования сбыта	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая
Средняя оценка	3,5				
2. Организационная компонента					
2.1. Скорость иннова- ционных процессов	Инновационный цикл предпри- ятия отстает от моды на рынке и от конкурентов	Инновацион- ный цикл пред- приятия отста- ет от моды на рынке	Инноваци- онный цикл предприятия соответству- ет циклу моды на рынке	Инноваци- онный цикл предприятия опережает цикл моды на рынке	Инноваци- онный цикл предприятия опережает цикл моды на рынке и от кон- курентов
2.2. Гибкость партнер- ских связей	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая
2.3. Возможность и скорость переналадки оборудования	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высо- кая

2.4. Лабильность (быстрота обучения работников)	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высокая
2.5. Гибкость маркетинговых инструментов	Самая низкая	Ниже, чем у конкурентов	Средняя	Выше, чем у конкурентов	Самая высокая
2.6. Частота проведения комплексных МИ	Никогда не проводились	Проводятся в редких случаях	Проводятся время от времени	Проводятся при выводе новой продукции на рынок	Проводятся регулярно
2.7. Частота проведения ценового мониторинга	Реже одного раза в год	1–2 раза в год	3–5 раз в год	Каждые 1–2 месяца	Несколько раз в месяц
2.8. Наличие плана маркетинга	Не было никогда	Когда-то составлялся	Составляется только для новой продукции	Составляется каждый год для некоторых направлений деятельности	Составляется каждый год для всех направлений деятельности
2.9. Наличие финансовых ресурсов для рыночной адаптации	Самое низкое	Ниже, чем у конкурентов	Среднее	Выше, чем у конкурентов	Самое высокое
2.10. Соответствие структуры отдела маркетинга структуре бизнеса	Абсолютно не соответствует	Структура нуждается в тщательном переосмыслении	Не соответствует, но у конкурентов не лучше	Соответствует частично, но нужно совершенствовать	Полностью соответствует
Средняя оценка	3,3				
Итоговая средняя оценка	3,4				

Интерпретацию результатов целесообразно осуществлять по шкале:

- 1–2,3 баллов – низкий уровень маркетингового потенциала;
- 2,4–3,6 – средний уровень маркетингового потенциала;
- 3,7–5,0 – высокий уровень маркетингового потенциала.

Оценка потребительской компоненты маркетингового потенциала проводилась на

основе опроса потребителей, обобщенного сотрудниками компании. Процедура оценки организационной компоненты основывалась на опросе высшего руководства и специалистов отдела маркетинга компании.

В результате диагностики маркетингового стратегического потенциала предприятию целесообразно разработать и реализовать соответствующие корректирующие действия (табл. 2).

Таблица 2 – Рекомендованные стратегические решения относительно реализации маркетинговых стратегий управления

Тип стратегии	Стратегические маркетинговые решения относительно реализации маркетинговых стратегий управления
Активная реализация стратегий	Реализация маркетинговых стратегий управления в полном объеме с учетом результатов мониторинга маркетинговой среды. Разработка проактивных мероприятий относительно реализации маркетинговых стратегий управления
Активно-пассивная реализация стратегий	Постоянный мониторинг изменений в маркетинговой среде; разработка адаптивных маркетинговых мероприятий относительно реализации маркетинговых стратегий управления
Выборочная реализация стратегий	Реализация отдельных маркетинговых стратегий управления, которые отвечают стратегическим маркетинговым целям; систематическое проведение маркетинговых исследований и внесение на этой основе соответствующих изменений в стратегические маркетинговые цели и стратегии управления
Корректировка стратегий	Корректировка стратегических маркетинговых целей; систематическое проведение маркетинговых исследований; использование концепции бенчмаркинга в маркетинговом управлении
Пересмотр стратегий	Проведение комплексных маркетинговых исследований; анализ стратегических маркетинговых рисков и разработка мероприятий относительно их нивелирования; поиск новых стратегических направлений

Управление предприятием в современных экономических условиях – это искусство, что требует от работников высшего звена аппарата управления овладения новыми знаниями и навыками в области стратегического управления.

Стратегическое Программирование конкурентоспособности маркетингового потенциала является одним из новых направлений развития стратегического управления предприятием. Стратегический маркетинг прежде всего обращает внимание на основополагающие, долгосрочные факторы успеха организаций, сосредотачивая усилия на формировании наиболее существенных для них целей, объединенных преимущественно с принятием стратегических решений, в чем и состоит его главная ценность.

Экономическая безопасность – важнейшая качественная характеристика экономической системы, определяющая ее способность поддерживать нормальные условия жизнедеятельности населения, обеспечивать ресурсами развитие народного хозяйства, а также последовательно реализовывать национально-государственные интересы [4].

Экономическая безопасность делится на внешнюю и внутреннюю. Внешняя составляющая представляет собой спонтанные и преднамеренные угрозы, источником которых служат действия или намерения иностранных государств, экономических или политических субъектов. Внутренняя составляющая означает стабильность экономики, общества и государственных институтов, устойчивость по отношению к стихийным и преднамеренным угрозам вследствие экономических и других процессов, которые происходят внутри страны. Одной из составляющих внутренней экономической безопасности является продовольственная безопасность. В экономической литературе продовольственная безопасность – это относительно новая экономическая категория. Оригинальный английский термин – (food security) переводится двояко: как продовольственная безопасность и как продовольственная обеспеченность [5].

Под продовольственной безопасностью понимается такое состояние экономики, при котором гарантируется обеспечение доступности продовольствия для всех жителей в

любое время в количестве, необходимом для активного здорового образа жизни. Физическая доступность продовольствия не означает фактической доступности. Право на питание должно согласовываться с правом на ресурсы, обеспечивающие его получение.

Часто при характеристике рынка продовольственных товаров проблему продовольственной безопасности по количеству продовольствия и его доступности отождествляют с проблемой качества, сводя проблему продовольственной безопасности к безопасности продуктов питания для здоровья, то есть к обеспечению и контролю качества пищевой продукции, ее стандартизации и сертификации. Категория качества и безвредности продуктов определяется за рубежом как food safety [6].

Продовольственная безопасность состоит из следующих составляющих:

- наличие продовольствия (продукты питания должны быть в наличии в результате местного производства, использования запасов или импорта);
- адекватность (общий объем поставок должен потенциально покрывать общий объем потребления в количественном (энергосыщенность) и качественном (наличие всех существенных потребительских веществ) измерении. Продукты питания должны быть безопасными для здоровья (свободными от токсических факторов и загрязнений), иметь соответствующее пищевое качество и способствовать максимальному качеству жизни;
- продукты питания должны быть доступны как в отношении их физического наличия, так и в отношении покупательной способности;
- эффективность использования (продукты питания должны соответствующим образом перерабатываться, храниться, потребляться, утилизироваться);
- стабильность продовольственного снабжения и доступности продовольствия предполагает справедливое распределение доходов, государственное регулирование, стабильность окружающей среды (люди имеют ежедневные потребности, которые не должны страдать от изменений).

Категория качества и безопасности пищевых продуктов сегодня является одной из центральных проблем формирования продо-

вольственной безопасности любого государства. Именно поэтому первыми законами, принятыми в Донецкой Народной Республике стали законы «О безопасности и качестве пищевых продуктов», «Об изъятии из обращения, переработке, утилизации, уничтожении или дальнейшем использовании некачественной и опасной продукции», «О защите прав потребителей», «О рынках и рыночной деятельности» и др. Эта нормативная база обеспечивает:

- применение мер государственного регулирования в сфере обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий;

- проведение гражданами, в том числе физическими лицами-предпринимателями и юридическими лицами, осуществляющими деятельность по изготовлению и обороту пищевых продуктов, материалов и изделий, организационных, агрохимических, ветери-

нарных, технологических, инженерно-технических, санитарно-противоэпидемических и фитосанитарных мероприятий по выполнению требований нормативных документов к пищевым продуктам, материалам и изделиям, условиям их изготовления, хранения, перевозки и реализации;

- проведение производственного контроля качества и безопасности пищевых продуктов, материалов и изделий, условий их изготовления, хранения, перевозки и реализации, внедрения систем управления качеством пищевых продуктов, материалов и изделий;

- применение мер по пресечению нарушений действующего законодательства, в том числе требований нормативных документов, а также мер гражданско-правовой, административной и уголовной ответственности к лицам, виновным в совершении указанных нарушений.

Список литературы

1. Радионова А.П. Оценка и реализация маркетингового потенциала развития машиностроительных предприятий региона // Регионология. 2009. № 3. С. 71–73.
2. Патрикеева Ю.В. Маркетинговый потенциал как фактор повышения инвестиционной привлекательности предприятий: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. Пенза, 2009. С. 21.
3. Экономический словарь. URL: <http://economy-slovar.ru> (дата обращения: 22.01.2020).
4. Индикаторы оценки продовольственной безопасности // Управление проектами и развитие производства. 2012. № 2 (42).
5. Антамошкина Е.Н. Моделирование и оценка продовольственной безопасности региона // Известия НВ АУК. 2015. № 1 (37).
6. Ашмарина Т.И. Качественный аспект продовольственной безопасности // Вестник ФГОУ ВО МГАУ. 2015. № 3 (67).
7. Лысоченко А.А. Продовольственная безопасность и экологизация: практическое решение проблем на региональном уровне в современных экономических условиях // JER. 2015. № 1.

References

1. Radionova A.P. Evaluation and implementation of the marketing potential of the development of machine-building enterprises in the region. Regionology. 2009. No. 3. Pp. 71-73.
2. Patrikeeva Yu.V. Marketing potential as a factor of increasing the investment attractiveness of enterprises: abstract. dis. ... candidate of Economic Sciences: 08.00.05. Penza, 2009. P. 21.
3. Economic Dictionary. URL: <http://economy-slovar.ru> (date of formation: 22.01.2020).
4. Indicators of food security assessment. Project management and production development. 2012. No. 2 (42).
5. Antamoshkina E.N. Modeling and assessment of food security in the region. Izvestia NV AUK. 2015. No. 1 (37).
6. Ashmarina T.I. Qualitative aspect of food security. Bulletin of the FGOU in MGAU. 2015. No. 3 (67).
7. Lysochenko A.A. Food security and ecologization: practical solution of problems at the regional level in modern economic conditions. JER. 2015. No. 1.

ТЕХНОЛОГИИ НЕЙРОМАРКЕТИНГА В ОРГАНИЗАЦИИ ТОРГОВЛИ И ПРОДВИЖЕНИЯ ТОВАРОВ И УСЛУГ

Махносов Денис Витальевич,

кандидат экономических наук, доцент, декан факультета маркетинга и торгового дела, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, ДНР, e-mail: elkommerce@mail.ru

Нейромаркетинг открыл новую дверь в маркетинговых исследованиях, направленных на понимание поведенческой экономики с помощью нейробиологии. Классический подход в группировке инструментов нейромаркетинга указывает на наличие уже существующих технических и психологических инструментов. Считаем целесообразным дополнить существующую классификацию такой группой, как поведенческие инструменты, которые могут быть использованы при оценке эмоций целевой аудитории по темпераменту, коммуникабельности, отношению к новому, способам самовыражения, активности жизненной позиции, ценностям и т.д.

Ключевые слова: нейромаркетинг; цифровые технологии; типы темперамента; эмоции; реакция мозга; инструменты; мотивация; мониторинг; потенциал; стратегия; нейробиология; электронная торговля.

UDC 339.138:159.9

NEUROMARKETING TECHNOLOGIES IN THE ORGANIZATION OF TRADE AND PROMOTION OF GOODS AND SERVICES

Makhnonosov Denis Vitalievich,

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Dean of the Faculty of Marketing and Trade, Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky, DPR, Donetsk, e-mail: elkommerce@mail.ru

Neuromarketing has opened a new door in marketing research aimed at understanding behavioral economics with the help of neuroscience. The classical approach in grouping neuromarketing tools indicates the presence of already existing technical and psychological tools. We consider it appropriate to supplement the existing classification with such a group as behavioral tools that can be used to assess the emotions of the target audience by temperament, sociability, attitude to the new, ways of self-expression, activity of life position, values, and so on.

Key words: neuromarketing; digital technologies; temperament types; emotions; brain reaction; tools; motivation; monitoring; potential; strategy; neurobiology; electronic commerce.

Традиционные маркетинговые исследования, несомненно, принесли большой успех крупным корпорациям. Вот почему у компаний нет проблем с тем, чтобы тратить миллионы долларов на такие исследования. Но по мере развития современной науки и технологий компании надеются получить еще более точные ответы о поведении потребителей по отношению к их товарам или услугам.

Ни одна компания не хочет, чтобы их продукт, в который они так много вложили, потер-

пел неудачу. Вот почему крупные корпорации обратились к нейромаркетингу. Нейромаркетинг — это дисциплина, которая стремится понять, как маркетинговые стимулы воздействуют на людей, наблюдая и интерпретируя их эмоциональные реакции. Она фокусируется на том факте, что эмоциональные процессы в мозге определяют готовность что-либо купить [1].

Нейромаркетинг открыл новую дверь в маркетинговых исследованиях, направлен-

ных на понимание поведенческой экономики с помощью нейробиологии. За последнее десятилетие нейробиологи, психиатры, инженеры и исследователи рынка провели несколько новаторских исследований, направленных на понимание мотивации, предпочтений и решений потребителей [2]. Однако эти исследования в основном проводятся в развитых странах.

Маркетинговые исследования развития нейромаркетинга дали возможность определить, что такие типы темпераментов, как холерик, сангвиник и меланхолик показывают разную реакцию на один и тот же товар или услугу, рекламу, а человек тревожный может раздражаться от ощущения неизвестности или резких звуков предлагаемой рекламы. Практичный и рациональный человек не будет тратить время на ненужную или эмоциональную покупку. При этом консервативный человек не будет искать что-то новое, будет делать покупки по своим традиционным маршрутам. Все особенности темпераментов людей важно учитывать при использовании и применении инструментов нейромаркетинга [3].

Развитие области нейромаркетинга зависит от растущего интереса к нейронаукам, связанного с развитием новых технологий визуализации мозга, и теорий о роли эмоций в принятии потребительских решений. Нейромаркетологи утверждают, что тела людей в маркетинговых целях более правдивы, чем слова, которые они произносят, обещая прямой доступ к ранее скрытым аспектам потребительского желания.

В нейромаркетинговых исследованиях электроэнцефалография (ЭЭГ) чаще всего используется при изучении восприятия рекламных материалов и составлении заключения об их потенциальной эффективности. Здесь важен анализ биоэлектрической активности мозга для оценки эмоционального воздействия, когнитивной нагрузки и вероятности запоминания данного материала. Нейромаркетинг следует использовать для создания эффективной рекламы и устранения рекламы, которая просто не работает.

Нейромаркетинг – это новая дисциплина, которая дополняет маркетинговые исследования и использует научные лаборатории и такие методы, как визуализация мозга (с помощью ЭЭГ), тесты на неявную реакцию, от-

слеживание глаз и кодирование лица, и это лишь некоторые из них [4].

Глубинные интервью, фокус-группы и опросы – это декларативные методы, обычно используемые в традиционных маркетинговых исследованиях. Эти методы исследования основаны на изучении поведения, демонстрируемого или явно вербализованного потребителем. Однако весьма вероятно, что ответы, данные участником, являются предвзятыми или искаженными, сознательно или бессознательно, из-за влияния стереотипов, когнитивных предубеждений, эмоций, социальных и моральных норм или просто потому, что он/она не способен выразить свои чувства, мысли и то решение, что мотивирует покупку.

Например, инструменты нейромаркетинга используются при создании и продвижении нового продукта, формировании рекламных посылов и др., что помогает с научной точностью определить, какой цвет, слово, образ, звук, запах и вкус привлекают целевую аудиторию и оказывают максимальное воздействие на подсознание. В последние годы исследователи и бренды начали проявлять интерес к изучению бессознательных процессов как к способу преодоления этой проблемы, используя методы имплицитного исследования, которые субъективным образом управляют поведением потребителей, принятием ими решений и действиями при покупке. С этой целью используются лаборатории нейромаркетинга, которые включают технологии мониторинга человеческого организма, позволяющие извлекать количественные данные, имеющие решающее значение для определения будущих стратегий брендов.

Сегодня на основе знаний в области нейромаркетинга исследователями предлагаются, например, схемы создания дизайнерских решений при разработке упаковки товара, которая поможет привлечь большее число покупателей. При этом учитываются комплексные исследования в сфере дизайнерской упаковки, возможностей продвижения товара за счет ее использования, рекламирования бренда компании-продавца [5, с. 72–91].

Нейромаркетинговые инструменты формируются на основе используемых нейробиологических методов и процедур, которые включают в себя широкий спектр инструмен-

тов и техник для измерения и картирования нейронной активности и понимания того, как мозг реагирует на различные соматосенсорные стимулы. Эмоциональную, когнитивную и поведенческую информацию можно получить с помощью приведенных методов. Однако не все нейробиологические методы обеспечивают ценность нейромаркетинговых исследований.

Нейробиологические методы, применяемые в исследованиях бизнеса и рекламы, можно разделить на три категории:

- методы, которые регистрируют физиологическую активность мозга (центральной нервной системы, ЦНС);
- методы, которые регистрируют другую физиологическую активность (периферической нервной системы, ПНС);
- другие методы, которые регистрируют поведение и манеру поведения.

Рассматривая электронную торговлю, необходимо учесть многогранность данного процесса. В первую очередь нужно рассмотреть направления электронной торговли (рис. 1).

1. B2C (business-to-consumer) – предусматривает предоставление бизнес-организациями товаров и услуг населению, то есть конечному потребителю.

2. B2B (business-to-business) – продажа товаров и услуг с помощью сетевых технологий между субъектами бизнеса (товарные биржи, торговые интернет-площадки). Среди основных видов торговых площадок можно выделить следующие:

- независимая торговая площадка (Independent trading marketplace) – создается независимым оператором;
- частная торговая площадка (Private marketplace) – создается каким-либо предприятием;
- отраслевая торговая площадка (Industry sponsored marketplace) – создается несколькими предприятиями отрасли.

3. C2C (consumer-to-consumer) – предусматривает возможность торгового характера между физическими лицами, например, электронный аукцион EBay (www.ebay.com) является виртуальным торговым сообществом потребителей, в котором каждый

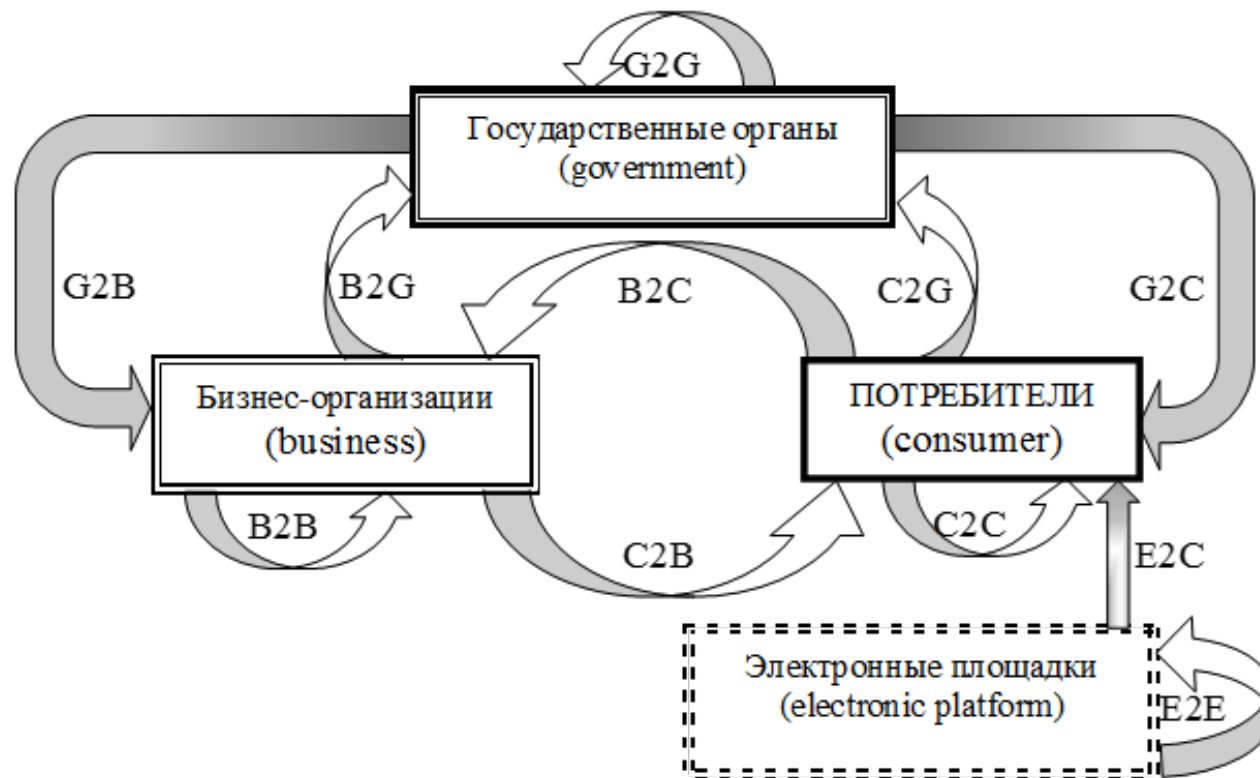

Рисунок 1 – Направления электронной торговли

участник может покупать и продавать какие-либо вещи.

4. C2B (consumer-to-business) – предоставление услуг бизнес-структурам физическими лицами.

5. G2C (government-to-consumer) – предоставление государственными организациями услуг населению методами электронных коммуникаций. Особенность данного направления состоит в том, что оплата производится заранее в виде оплаченных налогов. Это направление в настоящее время наименее развито, хотя имеет довольно высокий потенциал развития, особенно в социальной и налоговой сфере.

6. C2G (consumer-to-government) – предоставление гражданами услуг государственным органам. Примером функционирования данной модели являются электронные голосования или опрос общественного мнения.

7. G2G (government-to-government) – предусматривает автоматизацию взаимоотношений и документооборота между государственными ведомствами, а также между ведомствами разных государств.

8. B2G (business-to-government) – предоставление коммерческими предприятиями товаров и услуг государственным учреждениям. Например, правительства развитых стран используют сеть Интернет для проведения тендерных закупок с помощью специальных B2G-торговых площадок, на которых проводятся тендеры или аукционы.

9. G2B (government-to-business) – предоставление услуг государственными органами бизнес-организациям. Примером модели взаимодействия G2B являются: автоматизация расчетов по налогам, сертификация, предоставление информации по законодательству и др.

10. E2E (electronic platform-to-electronic platform) – относительно новая модель взаимодействия участников электронного пространства, появившаяся после возникновения и широкого распространения интернет-бирж. Партнерство и кооперация между интернет-биржами возникают тогда, когда какая-либо из них не может обеспечить потребителей всей возможной совокупностью товаров и услуг. Участие потребителя в деятельности нескольких бирж просто неудобно. Модель перераспределения потребителей между биржами намного более привлекательна и эффективна. Потребитель регистрируется на одной бирже, но имеет возможность отправить заявку на товар или услугу на другую биржу. Если любая биржа не может удовлетворить заявку заказчика, она автоматически переадресовывается на другую биржу.

11. E2C (electronic platform-to-consumer) – предоставление услуг электронной платформой зарегистрированному пользователю.

В будущих научных исследованиях мы уделим внимание развитию потенциала нейромаркетинга с учетом специфики нейромаркетинга и других отраслей науки, таких как психология и нейробиология, которые указывают на их связь и взаимодействие, которые на основе внедрения современных инновационных и цифровых технологий представляют собой симбиоз взаимодополняющих друг друга отраслей науки и при эффективной реализации поставленных целей и задач будут и в дальнейшем играть важную роль в системе продвижения товаров и услуг. Важно на данном этапе научного исследования определить перспективы применения потенциала нейромаркетинга.

Список литературы

1. Neuromarketing: The Science, Art and Opportunity. URL: <https://www.entrepreneur.com/growing-a-business/neuromarketing-the-science-art-and-opportunity/278922> (дата обращения: 06.12.2020).
2. An Overview of Neuromarketing Research in Developing Countries: Prospects and Challenges. URL: https://www.researchgate.net/publication/362650011_An_Overview_of_Neuromarketing_Research_in_Developing_Countries_Prospects_and_Challenges (дата обращения: 06.12.2020).
3. Нейромаркетинг: суть и перспективы. URL: <https://dasreda.ru/media/marketing/neuromarketing/> (дата обращения: 06.12.2020).
4. The 7 most common neuromarketing research techniques and tools. URL: <https://www.bitbrain.com/blog/neuromarketing-research-techniques-tools> (дата обращения: 20.01.2021).
5. Кетова Н.П., Грановская И.Ю. Возможности реализации нейромаркетинга для активизации продвижения товаров и услуг потребителям // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 1. С. 72–91.

References

1. Neuromarketing: The Science, Art and Opportunity. URL: <https://www.entrepreneur.com/growing-a-business/neuromarketing-the-science-art-and-opportunity/278922> (accessed: 06.12.2020).
 2. An Overview of Neuromarketing Research in Developing Countries: Prospects and Challenges. URL: https://www.researchgate.net/publication/362650011_An_Overview_of_Neuromarketing_Research_in_Developing_Countries_Prospects_and_Challenges (accessed: 06.12.2020).
 3. Neuromarketing: the essence and prospects. URL: <https://dasreda.ru/media/marketing/nejromarketing/> (accessed: 06.12.2020).
 4. The 7 most common neuromarketing research techniques and tools. URL: <https://www.bitbrain.com/blog/neuromarketing-research-techniques-tools> (accessed: 01/20/2021).
 5. Ketova N.P., Granovskaya I.Yu. The possibilities of implementing neuromarketing to enhance the promotion of goods and services to consumers. Creative Economy. 2020. Vol. 14. No. 1. Pp. 72-91.
-

DOI 10.47576/2712-7516_2021_4_3_81

УДК 338

ВОПРОСЫ АНАЛИЗА И КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАНЫ

Исаков Ахмед Садрудинович,

аспирант кафедры экономической безопасности, анализа и аудита, Дагестанский государственный университет, г. Махачкала, Россия, e-mail: isakov01_50@rambler.ru

В статье предложен ряд критериев (экономических показателей) для определения состояния безопасности экономической среды государства, определено, что повышение экономической безопасности способствует привлечению инвестиций и экономическому развитию страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность; экономическое развитие; экономика; экономические показатели; критерии экономической безопасности.

UDC 338

ISSUES OF ANALYSIS AND CRITERIA FOR DETERMINING THE ECONOMIC SECURITY OF THE COUNTRY

Isakov Ahmed Sadrutdinovich,

Postgraduate Student of the Department of Economic Security, Analysis and Audit, Dagestan State University, Makhachkala, Russia, e-mail: isakov01_50@rambler.ru

The article proposes a number of criteria (economic indicators) to determine the state of security of the economic environment of the state, it is determined that increasing economic security contributes to attracting investment and economic development of the country.

Key words: economic security; economic development; economy; economic indicators; criteria of economic security.

В настоящее время сложившиеся между странами отношения особенно сильно влияют на состояние безопасности национальной экономики, которая является гарантом благополучия и экономического развития государства [1]. Глобализация как процесс, формирующий международную среду, приводит к необходимости более пристального внимания к национальной экономике и вопросам безопасности, соответственно, и любые события, происходящие на мировой арене, включая разногласия между государствами, способствуют усилению внимания со стороны властей к формированию безопасной экономической среды. Экономическая безопасность представляет собой базис, который является основополагающим элементом для построения успешной экономи-

ки, повышения ее конкурентоспособности в мире, для обеспечения национальной безопасности в целом, а также применяется для успешного решения внутренних и внешних экономических проблем [2].

Развитие современного мирового экономического сообщества является следствием сложившейся непростой геополитической и торговой ситуации, обострением конфликтов, торговых противостояний, падением цен на нефть, введением санкций и иных внешнеэкономических потрясений, представляющих реальную угрозу как для экономической, так и в целом для национальной безопасности, и приводит к усилению нестабильности во всем мире. Современная экономика стала более интегрированной, но при этом более нестабильной, поскольку усиление глобальной

взаимозависимости в мире приводит к повышению уязвимости экономик, а более высокая экономическая специализация иногда подразумевает болезненное приспособление со стороны работников и сообществ, что неизбежно приводит к незащищенности экономики отдельных домохозяйств и предприятий, а также в целом национальной экономики. [3]

Сложившаяся в мире ситуация характеризуется замедлением экономического роста, снижением основных макроэкономических показателей у большинства государств, в том числе развитых. Отечественная экономика находится в настоящее время в сложном положении; вышеперечисленные факторы явились мощным толчком для ухудшения условий торговли, привели к снижению производительности и замедлению потенциального экономического роста, и преодоление этих последствий требует конструктивных решений и грамотной политики по обеспечению безопасности экономики страны.

Важнейшим шагом в этом вопросе является привлечение инвестиций, в том числе иностранных, в отечественные отрасли, а экономическая безопасность государства, в свою очередь, является одним из важнейших факторов в вопросе привлечения инвестиций и экономического роста страны. Создание безопасной и благоприятной экономической среды способствует росту частных инвестиций за счет снижения неопределенности в отношении возврата инвестиций, поскольку снижается неопределенность в отношении отдачи от инвестиций в капитальные товары, что также непосредственно влияет на экономический рост, повышая эффективность распределения ресурсов. Помимо уровня инвестиций в страну, логично выделить также ряд иных показателей, наиболее явно отражающих состояние экономической безопасности в государстве, и к ним предлагается отнести следующие:

Рисунок 1 – Критерии экономической безопасности государства

Обеспечение экономической безопасности не является абсолютно новым направлением для правительства, потому как вышеописанные характеризующие показатели экономической безопасности уже давно являются частью комплексной системы управления и анализа экономики. Выделенные экономические показатели представляют собой комплекс характеристик, которые в

основном определяют потенциал страны и благосостояние граждан.

На основании данных публикаций Федеральной службы государственной статистики, ЦБ РФ, а также данных Доклада о мировых инвестициях 2022 ООН, в таблице отражены основные значения выделенных в статье критериев экономической безопасности [4; 5].

Таблица 1 - Показатели экономической безопасности России

Показатели	2017 г.	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.
Объем ВВП, млрд руб.	91 843,20	103 861,70	109 608,30	107 658,10	135 295,00
Уровень безработицы, %	5,27%	4,86%	4,60%	5,74%	4,82%
Уровень инфляции, %	2,50%	4,30%	3,00%	4,90%	8,39%
Прямые иностранные инвестиции, млн долл.	25 954,00	13 228,00	32 076,00	10 410,00	38 240,00

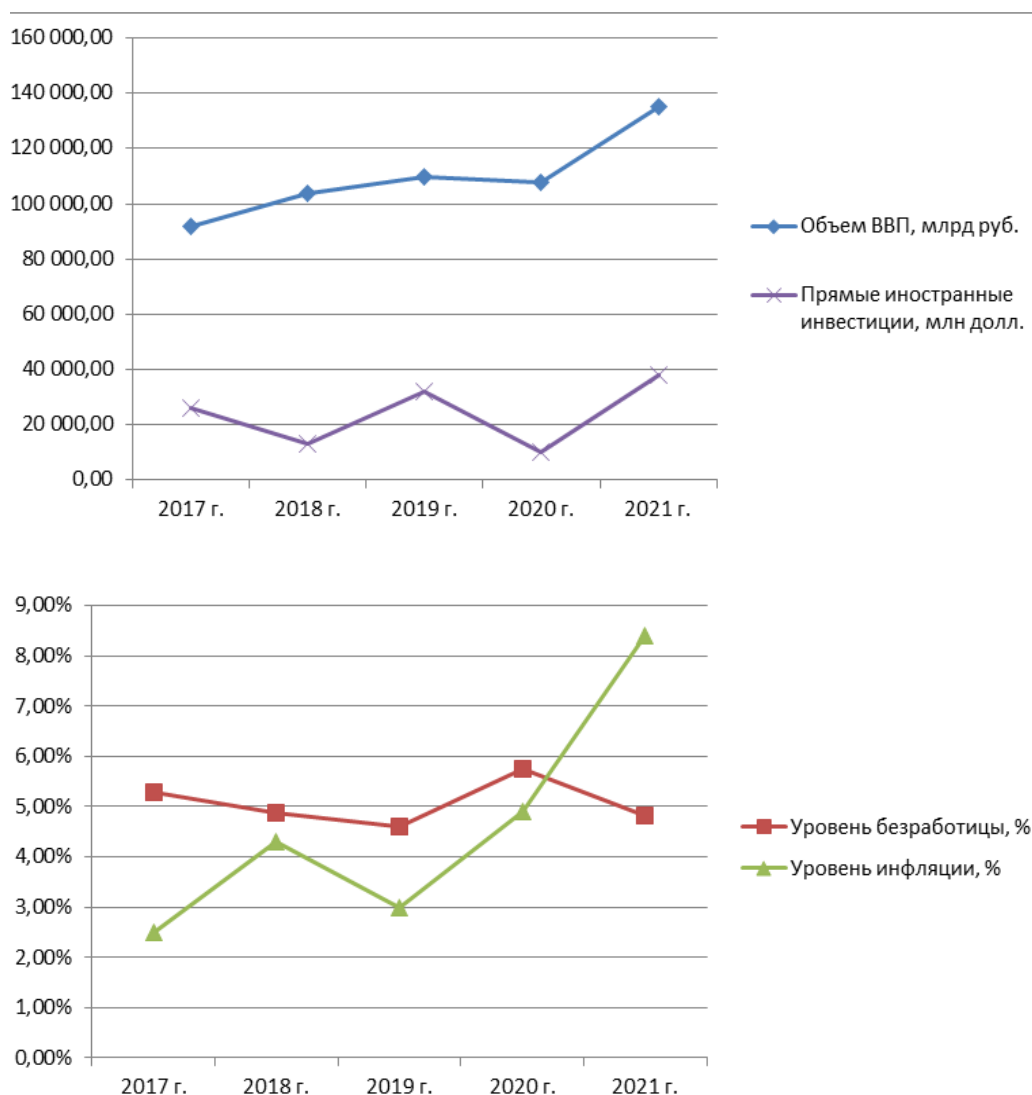

Рисунок 2 – Показатели экономической безопасности России

Динамика показателей является неоднозначной, хотя общая тенденция в однонаправленном изменении иностранных инвестиций в страну с изменением ВВП прослеживается на графике, однако на величину инвестиций воздействие могут оказывать также ряд внешних факторов. Например, в 2020 году объем инвестиций был рекордно низким, что обусловлено, в том числе последствиями пандемии в мире. В 2021 году,

напротив, наблюдалось резкое увеличение их уровня, и существенная доля прироста предопределена высокой реинвестированной прибылью и высоким уровнем активности инвесторов [5].

Различие в единицах измерения показателей (критериев) делает затруднительным проведение комплексного анализа и определения уровня экономической безопасности страны. Для формирования универсального

комплексного индикатора и анализа зависимости инвестиций от его величины предлагается присвоить баллы вышеперечисленным экономическим показателям, и на основании средневзвешенного значения возможно будет установить корреляцию между комплексом показателей и инвестициями в страну, а также охарактеризовать уровень экономической безопасности в целом.

Вследствие происходящих интеграционных процессов и глобализации экономики, рынков труда, товаров и услуг и капитала вопросы создания экономически безопасной среды становятся для стран не просто фактором повышения собственной конкурентоспособности или дополнительным преимуществом для привлечения инвестиций, а острой необходимостью для возможности дальнейшего сосуществования в экономической среде с другими участниками мирового рынка. Формирующиеся сегодня макроэкономические условия поднимают проблемы, требующие немедленного аналитически и научно обоснованного подхода. Возникшие вопросы предопределяют для нашей страны направления политики в области обеспечения экономической безопасности, и решение возникающих проблем необходимо осуществлять в строго определенных направлениях, с проведением предварительной аналитической работы и с применением достижений современной науки.

В качестве критериев для анализа возможно использование предложенного в статье комплекса показателей экономической безопасности, для каждого из которых сле-

дует определить целевые и минимально допустимые значения экономической безопасности и проводить аналитическую работу с использованием подходящего инструментария для сравнения фактических значений с установленными целевыми либо со значениями аналогичных показателей в развитых странах.

Для грамотного применения полученных результатов анализа следует разработать модернизированный механизм использования потенциала национальной экономики, с учетом внутренней и внешней нестабильности, а также добиться максимального достижения целевых показателей стратегического планирования. Таким образом, экономическая безопасность – это наличие необходимых средств и возможностей для обеспечения собственного благосостояния страны в рамках динамичной и неуклонно растущей экономической системы, и необходимы четкие последовательные действия со стороны институтов государства для укрепления национальной безопасности и обеспечения экономического роста. [1] При этом, для упрощения политики и недопущения «раздувания» институтов управления, необходимые для анализа и грамотных действий в области безопасности исследования возможно осуществлять с помощью ряда имеющихся уже показателей, предложенных в статье в качестве комплекса критериев экономической безопасности либо формирования единого комплексного показателя, на основании присвоения баллов каждому из них.

Список литературы

1. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года. Доступ из справочной правовой системы «КонсультантПлюс».
2. Максимцев И. А., Миропольский Д. Ю., Тарасевич Л. С. Евразийская политическая экономия. СПб., 2016, С. 689.
3. Дзодзикова Ф. В. Экономическая безопасность – новые подходы в контексте глобализации // Экономические и гуманитарные науки. 2019. № 12. С. 98-105.
4. Ермаков В. Е., Куликов А. Е., Ермакова Т. И. Новые подходы в области экономической безопасности // Форум молодых ученых. 2019. № 10(38). С. 220-225.
5. Andruseac G. 2015. Economic security – new approaches in the context of globalization // CES Working Papers – Volume VII, Issue 2.

References

1. The strategy of economic security of the Russian Federation for the period up to 2030. *Access from the legal reference system "ConsultantPlus"*.
 2. Maksimtsev I. A., Miropolsky D. Yu., Tarasevich L. S. *Eurasian Political Economy*. St. Petersburg, 2016. P. 689.
 3. Dzodzikova F. V. Economic security – new approaches in the context of globalization. *Economic and humanitarian sciences*. 2019. No. 12. Pp. 98-105.
 4. Ermakov V. E., Kulikov A. E., Ermakova T. I. New approaches in the field of economic security. *Forum of Young Scientists*. 2019. No. 10(38). Pp. 220-225.
 5. Andrusyak G. 2015. Economic security – new approaches in the context of globalization. *Working Papers CES – Volume VII, issue 2*.
-

ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ, ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛЕ «ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

1. Общие требования к авторским материалам и условия публикации в журнале

1.1. Направляемые в журнал статьи должны содержать результаты самостоятельных научных исследований авторов, соответствовать научному уровню и тематическому профилю журнала (экономика и управление народным хозяйством, право), обладать научной новизной и представлять интерес для специалистов.

1.2. Представление в редакцию материалов, ранее опубликованных, размещенных в Интернете или направленных на публикацию в другие издания, не допускается.

1.3. Рекомендуемый объем рукописи: не менее 8 и не более 22 машинописных страниц формата А4.

1.4. В одном номере журнала может быть опубликовано не более двух материалов одного автора.

1.5. К статье прилагаются сведения об авторе (авторская справка).

1.6. При подаче статьи по усмотрению автора может быть представлена внешняя рецензия.

1.7. Рукописи студентов, магистров, аспирантов принимаются к рассмотрению только при наличии краткого отзыва научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи.

1.8. Принятые к рассмотрению статьи подвергаются рецензированию и в случае положительного отзыва рецензента - научному и литературному редактированию.

2. Сведения об авторе

2.1. В сведениях об авторе (авторской справке) указываются (на русском и английском языках):

- фамилия, имя, отчество полностью;
- ученая степень, ученое звание, почетное звание, членство в академиях, звание лауреата (при наличии);
- статус соискателя, адъюнкта, аспиранта, магистра, студента (с указанием кафедры) (при наличии);
- занимаемая должность;
- место работы / службы / учебы (полное наименование организации с указанием ее почтового адреса);
- название подразделения организации;
- контактная информация (адрес, телефон, e-mail).

2.2. Если статья написана в соавторстве, то сведения представляются на каждого автора в отдельности в одном текстовом документе.

3. Порядок направления в редакцию рукописей статей и сопроводительных документов к ним

3.1. Рукопись статьи, сведения об авторе (авторская справка), краткий отзыв научного руководителя / преподавателя с рекомендацией к публикации статьи студентов, магистров, соискателей, аспирантов (скан) направляются по электронной почте либо на электронном носителе;

3.2. Рецензия, заверенная подписью работника и скрепленная печатью организации, направляются только на бумажном носителе.

3.3. Материалы в электронном виде отправляются по адресу электронной почты: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Текстовые оригиналы материалов отправляются по почте либо доставляются лично автором / доверенным лицом автора по адресу: 160033, Вологда, ул. Текстильщиков, д. 20А, офис 1, шеф-редактору журнала «Журнал прикладных исследований».

4. Оформление рукописи

4.1. Технические параметры статьи:

- Формат страницы: А4 (210x297 мм).
- Текстовый редактор: Microsoft Word97 и выше.
- Шрифт: Times New Roman.
- Поля: левое – 3 см; правое – 1,5 см; верхнее и нижнее – 2 см.
- Кегль (размер шрифта): 14 пунктов.
- Межстрочный интервал: полуторный.
- Расстановка переносов: не допускается.
- Нумерация страниц: внизу или вверху по центру.
- Нумерация сносок: сквозная по всему тексту статьи.
- Выравнивание основного текста и ссылок: по ширине.
- Абзацный отступ: 1,25 см.

4.2. Обязательные составные элементы статьи:

- индекс УДК (универсальная десятичная классификация);
- заголовок;
- аннотация;
- ключевые слова;
- основной текст;
- библиографический список;
- сведения об авторе.

Заголовок, аннотация, ключевые слова и сведения об авторе/соавторах представляются на русском и английском языках.

4.3. Графические элементы и иллюстрации:

- таблицы, схемы, графики, рисунки и фотоиллюстрации должны быть пронумерованы и озаглавлены (сопровождены подписями);
- исходные таблицы, схемы, графики предоставляются в отдельных файлах в формате программы, в которой они были созданы;
- исходные рисунки и фотоиллюстрации также предоставляются в отдельных файлах;
- разрешение растровых иллюстраций должно быть не менее 300 dpi.

4.4. Список литературы:

- список литературы оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления»;

– при оформлении библиографического списка в журнале применяется комбинированный алфавитно-систематический принцип, согласно которому литература располагается в следующем порядке:

а) официальные документы:

- нормативные правовые акты Российской Федерации;
- международные акты, ратифицированные Российской Федерацией (в первую очередь идут документы ООН) (располагаются после Конституции Российской Федерации);
- утратившие юридическую силу нормативные правовые акты Российской Федерации с обязательным указанием в скобках «утратил силу»;
- нормативные правовые акты России и СССР, относящиеся к историческим материалам: документы, принятые до 25 октября (7 ноября) 1917 г.; документы советского периода;
- нормативные правовые акты иностранных государств, в которых Российская Федерация не участвует;
- действующие и утратившие силу нормативные правовые акты размещаются по степени значимости. Документы с равной юридической силой, за исключением кодексов, группируются в обратном хронологическом порядке согласно датам их принятия (подписания Президентом Российской Федерации). Кодексы располагаются в алфавитном порядке.

б) научная и учебная литература: монографии, диссертации, учебники, учебные пособия, энциклопедии, научные статьи, электронные ресурсы локального и удаленного доступа. Размещение указанных источников, включая электронные ресурсы, осуществляется в алфавитном порядке по фамилиям автором и названиям источников;

в) литература на иностранных языках. Размещается в алфавитном порядке на языке оригинала. При наличии в библиографическом списке литературы на разных языках - вначале в порядке кириллического алфавита записи на языках, использующих шрифты на кириллической основе, затем в порядке латинского шрифта на языках с латинским шрифтом.

– все библиографические записи в списке литературы нумеруются. Отсылки заключаются в квадратные скобки [3; 12 и т. п.]; если идет ссылка на конкретные страницы: [3, с. 417].

4.5. Информация о статье на английском языке (указывается на последнем листе):

- название статьи;
- имя, о., фамилия авторов (транслитерация);
- место работы каждого автора (полное официальное англоязычное название организации);
- город, страна;
- аннотация;
- ключевые слова;
- коды по классификации JEL.
- автор для контактов, email.

5. Авторские права

Авторы, публикующие в данном журнале, предоставляют Университету дополнительного профессионального образования эксклюзивную лицензию на публикацию и распространение статьи (включая любые производные продукты, на всех языках) и сублицензирование таких прав, в том числе в коммерческих целях.

RULES FOR DESIGN, PRESENTATION AND PUBLICATION ARTICLES IN THE JOURNAL «JOURNAL OF APPLIED RESEARCH»

1. General requirements for copyright materials and conditions for publication in a journal

1.1. Articles sent to the journal should contain the results of independent scientific research of the authors, correspond to the scientific level and thematic profile of the journal (economics and national economy management, law), have scientific novelty and be of interest to specialists.

1.2. Submission to the editor of materials previously published, posted on the Internet or sent for publication in other publications is not allowed.

1.3. Recommended manuscript size: no less than 8 and no more than 22 typewritten A4 pages.

1.4. In one issue of the journal no more than two materials of one author may be published.

1.5. Information about the author is attached to the article (author's certificate).

1.6. When submitting an article at the discretion of the author, an external review may be submitted.

1.7. Manuscripts of students, masters, graduate students are accepted for consideration only if there is a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation for publication of the article.

1.8. Articles accepted for consideration are subject to peer review and, in the case of a positive reviewer review, to scientific and literary editing.

2. The information about the author

2.1. In the information about the author (author's certificate) are indicated (in Russian and English):

– surname, name, patronymic in full;

– academic degree, academic title, honorary title, membership in academies, title of laureate (if any);

the status of the applicant, associate, graduate student, master, student (indicating the department) (if any);

– position held;

– place of work / service / study (full name of the organization with its mailing address);

– name of organizational unit;

– contact information (address, phone, e-mail).

2.2. If the article is written in co-authorship, then the information is presented for each author individually in one text document.

3. The procedure for sending manuscripts to the editor and accompanying documents to them

3.1. The manuscript of the article, information about the author (author's note), a brief review of the supervisor / teacher with a recommendation to publish articles by students, masters, applicants, graduate students (scan) are sent by e-mail or on electronic media.

3.2. The review, certified by the signature of the employee and sealed with the seal of the organization, is sent only on paper.

3.3. Materials in electronic form are sent to the email address: izd-pegas@yandex.ru.

3.4. Text originals of materials are sent by mail or delivered personally by the author / authorized representative of the author to the address: 160033, Vologda, st. Tekstilshchikov, d. 20A, office 1, and chief editor of the journal «Journal of Applied Research».

4. The manuscript

4.1. Technical parameters of the article:

– Page format: A4 (210x297 mm).

– Text Editor: Microsoft Word97 and higher.

– Font: Times New Roman.

– Fields: left - 3 cm; right - 1.5 cm; upper and lower - 2 cm.

– Size (font size): 14 points.

– Line spacing: one and a half.

– Hyphenation: not allowed.

– Pagination: bottom or top center.

– Footnote numbering: crosscutting throughout the article.

– Alignment of the main text and links: in width.

– Indent 1.25 cm.

4.2. Mandatory constituent elements of the article:

- UDC index (universal decimal classification);
- title;
- annotation;
- keywords;
- main text;
- bibliographic list;
- Information about the author.

The title, abstract, keywords and information about the author / co-authors are presented in Russian and English.

4.3. Graphic elements and illustrations.

– Tables, diagrams, graphs, drawings and photo illustrations should be numbered and entitled (accompanied by signatures).

– Source tables, charts, graphs are provided in separate files in the format the program in which they were created.

– Original drawings and photo illustrations are also provided in separate files.

– The resolution of raster illustrations should be at least 300 dpi.

4.4. Bibliography:

– The list of references is made out in accordance with GOST R 7.0.5-2008 “Bibliographic reference. General requirements and compilation rules. «

– When registering a bibliographic list in a journal, a combined alphabetical and systematic principle is applied, according to which the literature is located in the following order:

a) Official documents:

- regulatory legal acts of the Russian Federation;
- international acts ratified by the Russian Federation (first of all, UN documents) (located after the Constitution of the Russian Federation);
- the normative legal acts of the Russian Federation that have lost legal force with the obligatory indication in brackets - “has lost force”;
- regulatory legal acts of Russia and the USSR related to historical materials: documents adopted before October 25 (November 7), 1917; documents of the Soviet period;
- regulatory legal acts of foreign states in which the Russian Federation is not involved;
- Existing and expired regulatory legal acts are placed by degree of significance. Documents with equal legal force, with the exception of codes, are grouped in reverse chronological order according to the dates of their adoption (signed by the President of the Russian Federation). Codes are in alphabetical order.

b) Scientific and educational literature: monographs, dissertations, textbooks, teaching aids, encyclopedias, scientific articles, electronic resources of local and remote access. Placement of the indicated sources, including electronic resources, is carried out in alphabetical order by the names of the author and the names of the sources.

c) Literature in foreign languages. Placed in alphabetical order in the original language. If the bibliographic list contains literature in different languages, first, in the Cyrillic alphabet, write in languages that use Cyrillic-based fonts, then in Latin order in languages with the Latin font.

– All bibliographic entries in the list of references are numbered. References are enclosed in square brackets [3; 12, etc.]; if there is a link to specific pages: [3, p. 417].

4.5. Information about the article in English (indicated on the last sheet):

- title of the article;
- Name O. Surname of authors (transliteration);
- place of work of each author (full official English name of the organization);
- city, country;
- annotation;
- keywords;
- JEL classification codes.
- contact author, email.

5. Copyright

Authors publishing in this journal provide University of Continuing Professional Education House with an exclusive license to publish and distribute the article (including any derivative products, in all languages) and sublicense such rights, including for commercial purposes.

Уважаемые коллеги!

Университет дополнительного профессионального образования приглашает к сотрудничеству с ежеквартальными научно-практическими журналами ВАК:

«ИНДУСТРИАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА»
«ЖУРНАЛ ПРИКЛАДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ»

Аудитория журналов: научное сообщество в области права и экономики, преподаватели образовательных организаций, практикующие специалисты, аспиранты, магистры и студенты. Тираж – 1000 экземпляров.

Журналы соответствуют требованиям ВАК, Scopus и Web of Science, размещены в Российской электронной библиотеке eLIBRARY.RU (Россия).

Печатные издания Решением Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК) включены в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата наук **по научным специальностям: 08.00.05 – Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности)** (экономические науки); **08.00.10 – Финансы, денежное обращение и кредит** (экономические науки); **08.00.14 – Мировая экономика** (экономические науки) (с 25.12.2020 г. «Журнал прикладных исследований» № 968; «Индустриальная экономика» № 1128). «Журнал прикладных исследований» также включен в перечень по специальности: **12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)** (с 05.04.2021 «Журнал прикладных исследований» № 968).

Конкурентные преимущества: высокое качество издания, короткие сроки выпуска, максимальный учет интересов и пожеланий заказчика. Публикация научных статей в журналах позволит сообщить научной общественности об актуальных исследованиях, поднять личный импакт-фактор. Уровень оригинальности в системе «Антиплагиат» не ниже 70 %. Статьи направляйте по электронной почте: izd-pegas@yandex.ru.

Обращаем **внимание**, что для публикации в **приоритетном** порядке принимаются научные статьи лиц, имеющих **ученую степень и ученое звание**.

Годовая подписка на журнал составляет 7000 рублей. В случае опубликования статьи в наших журналах Вы можете приобрести дополнительный экземпляр журнала за наличный расчет. Стоимость журнала составляет 1000 рублей. Журнал мы также можем Вам направить по почте при наличии Ваших почтовых реквизитов и оплаты счета.

*Главный редактор журнала «Индустриальная экономика»,
журнала «Журнал прикладных исследований» СОКОЛОВ Алексей Павлович.
Генеральный директор Университета дополнительного профессионального образования
СОКОЛОВА Татьяна Борисовна*

Dear Colleagues!

University of Continuing Professional Education invites you to collaborate with quarterly scientific and practical journals:

«INDUSTRIAL ECONOMY»
«MAGAZINE OF APPLIED RESEARCHES»

Audience of journals: scientific community in the field of rights and economics, university professors, practicing specialists. The circulation is 1,000 copies.

The journals comply with the requirements of the Higher Attestation Commission, Scopus and Web of Science, are available in Russian electronic form eLIBRARY.RU (Russia).

Printed publications by the decision of the Higher Attestation Commission of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (HAC) are included in the List of peer-reviewed scientific publications, in which the main scientific results of dissertations for the degree of Doctor and Candidate of Sciences in scientific specialties should be published: 08.00.05 - Economics and management of the national economy (by branches and spheres of activity) (economic sciences); 08.00.10 - Finance, money circulation and credit (economic sciences); 08.00.14 – World Economy (Economic Sciences) (from 25.12.2020, «Journal of Applied Research» No. 968; «Industrial Economy» No. 1128). «Journal of Applied Research»: 12.00.08 – Criminal law and criminology; penal law (legal sciences) (from 05.04.2021 «Journal of Applied Research» No. 968).

Competitive advantages: high quality of the publication, short terms of release, maximum consideration of the interests and wishes of the customer. The publication of scientific articles in journals will allow the scientific community to be informed of relevant research, and to increase the personal impact factor. The level of originality in the «Антиплагиат» system is at least 70%. Articles are sent by e-mail: izd-pegas@yandex.ru.

We draw attention to the fact that scientific articles of persons with a scientific degree and academic rank are accepted for publication as a priority.

The annual subscription to the magazine is 7000 rubles. You can purchase the magazine in cash. The cost of the magazine is 1000 rubles. We can also send you by mail if you have your mailing details and bill payment.

*Chief Editor of Industrial Economics Magazine Journal of Applied Research
SOKOLOV Alexey Pavlovich
General director of University of Continuing Professional Education SOKOLOVA Tatyana Borisovna*